

Федеральное агентство научных организаций
Российская академия наук

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
«ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК»

Е.Д. Копытова

Социальная ответственность бизнеса: проблемы и перспективы развития

Вологда
2017

УДК 330.341
ББК 65.290.2
К65

Публикуется по решению
Ученого совета ВолНЦ РАН

Копытова, Е.Д.

К65 **Социальная ответственность бизнеса: проблемы и перспективы развития**
[Текст]: монография / Е.Д. Копытова; под науч. рук. д.э.н. Т.В. Усковой. – Вологда:
ВолНЦ РАН, 2017. – 174 с.

ISBN 978-5-93299-389-7

**Под научным руководством
доктора экономических наук Т.В. Усковой**

В монографии раскрыты сущность, особенности, институциональные и экономические аспекты социальной ответственности как формы взаимодействия органов власти, бизнес-структур и структур гражданского общества. Обобщен зарубежный и отечественный опыт социальной ответственности субъектов хозяйствования. Представлены результаты комплексного анализа социально-экономического развития региона и взаимодействия власти, бизнеса и населения. Определены проблемы формирования социальной ответственности в регионе и причины, сдерживающие ее развитие. Разработаны концептуальные подходы к развитию социальной ответственности в регионе, обоснована необходимость внедрения проектного подхода к управлению, предложен методический инструментарий организации мониторинга развития взаимодействия власти и бизнес-структур в регионе.

Книга адресована работникам органов управления, научным сотрудникам, преподавателям и студентам высших учебных заведений, а также широкому кругу читателей, интересующихся проблемами экономического развития, вопросами социальной ответственности бизнеса и ее влияния на развитие территорий.

**УДК 330.341
ББК 65.290.2**

Рецензенты:

доктор экономических наук, профессор
директор Института экономики и менеджмента Федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения высшего образования
«Владимирский государственный университет имени А.Г. и Н.Г. Столетовых»
Захаров Павел Николаевич

доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры экономики и управления Бизнес-школы Федерального
государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования
«Череповецкий государственный университет»
Магруппова Зульфия Мазгаровна

ISBN 978-5-93299-389-7

© Копытова Е.Д., Ускова Т.В., 2017
© ВолНЦ РАН, 2017

ПРЕДИСЛОВИЕ

Переход российской экономики к рыночным условиям хозяйствования сопровождался увеличением самостоятельности регионов в решении задач социально-экономического развития территорий. Однако динамика основных показателей позволяет говорить о все большей устойчивости негативных тенденций в экономике и социальной сфере. Одна из причин этого – недостаток бюджетных средств на выполнение региональными органами власти возложенных на них функций. Складывающаяся ситуация актуализирует необходимость расширения спектра методов управления социально-экономическими процессами на региональном уровне, поиска форм взаимодействия региональных органов власти, бизнес-структур и гражданского общества, обеспечивающих участие хозяйствующих субъектов и населения в решении задач развития территорий.

В зарубежной практике управления широкое распространение получила такая форма взаимодействия, как социальная ответственность. В России подходы к сотрудничеству власти, хозяйствующих субъектов и населения в данном виде еще только формируются, и этот процесс сдерживают множество проблем организационного, экономического и иного характера. Среди них – отсутствие заинтересованности со стороны бизнеса, стратегического подхода к управлению развитием подобного взаимодействия, неразвитость соответствующего нормативно-правового поля, слабая информированность субъектов о возможном участии в развитии территории, отсутствие знаний и опыта в этой сфере.

В связи с этим крайне актуально научное исследование данной проблематики.

Значительный вклад в разработку теоретико-методологических основ управления социально-экономическим развитием регионов внесли многие российские ученые: Л.И. Абалкин [134], А.Г. Гранберг [31, 72], Б.М. Гринчель [32], В.А. Ильин [45, 46], С.В. Кузнецов [65, 66], В.Н. Лаженцев [70], А.Д. Некипелов [124], А.И. Татаркин [138, 139], Т.В. Ускова [110, 152] и др.

В исследованиях ведущих отечественных и зарубежных ученых (М.А. Гусаков [33], В.В. Окрепилов [90], В.С. Селин, К.В. Павлов, Е.П. Башмакова [12], Дж. Гелбрейт [168], К. Макконнелл [171], М. Портер [173], О. Уильямсон [180] и др.) установлено, что существенную роль в решении задач социально-экономического развития территорий играет частный сектор.

Различные аспекты взаимодействия власти, бизнес-структур и населения представлены в работах таких российских ученых-экономистов, как В.Г. Варнавский [19], Г.В. Двас [36], А.Д. Евменов [38], П.Н. Захаров [40], С.А. Иванов [42], Г.Б. Клейнер [52, 53], В.Н. Лексин и А.Н. Швецов [71], З.М. Магруппова [73] и др.

Вопросам участия субъектов хозяйствования в развитии регионов посвящены труды отечественных и зарубежных авторов. Предметом исследований стали благотворительная деятельность хозяйствующих субъектов (И.Ю. Беляева и М.А. Эскиндаров [62], Г.Л. Тульчинский [141]), социальная ответственность (Ю.Е. Благов [15], Н.А. Кричевский [64], А. Кэрролл [164, 165], П. Сакал [174], М. Фридман [167], Р. Хайнкель [170], Т.В. Чубарова [157]), влияние бизнес-структур на региональное развитие (Е.Л. Андреева [5], А.Н. Гаркавенко [25]).

Высоко оценивая работы данных авторов, следует отметить, что ряд вопросов остается нерешенным. В частности, не сформированы стратегические направления развития социальной ответственности в регионе, требуют развития инструменты согласования интересов власти, бизнес-структур и населения, необходима разработка методического инструментария организации мониторинга взаимодействия органов власти и субъектов хозяйствования. Недостаточная проработанность этих вопросов определила выбор темы, цель и задачи нашей работы. Все это обуславливает своевременность изучения вопросов, рассматриваемых в данной монографии.

Результаты работы могут быть использованы региональными и муниципальными органами власти для определения форм, методов и инструментов развития взаимодействия власти, бизнеса и населения при управлении экономикой региона. Предложенные теоретико-методологические подходы к изучению сущности социальной ответственности бизнеса и оценке вклада субъектов хозяйствования в экономику региона могут применяться в образовательном процессе подготовки бакалавров, магистров, специалистов и повышения квалификации управленческого звена для этой сферы.

ГЛАВА 1

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ КАК ФОРМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВЛАСТИ, БИЗНЕСА И НАСЕЛЕНИЯ

1.1. Формы взаимодействия органов власти, бизнес-структур и населения в региональной экономике

Переход к рыночным отношениям в России обусловил приобретение регионами самостоятельности при решении задач социально-экономического развития. Это вызвало необходимость управления экономикой регионов, представляющего собой целенаправленное координирующее воздействие органов государственной региональной власти и управления на ход социально-экономических процессов.

Актуальность данного вопроса требует изучения прежде всего подходов к сущности понятия «регион» и теоретических основ управления экономикой.

Критический анализ имеющихся в научной литературе определений региона показал наличие множества трактовок данного понятия (табл. 1.1).

Ряд исследователей в качестве главного признака данного понятия выделяют административную определенность границ. Так, Г.В. Гутман, А.А. Мироедов, С.В. Федин трактуют регион как территориальное образование, которое имеет отчетливо очерченные административные границы, в которых происходят социально-экономические процессы с целью обеспечения качества жизни населения [35].

Изучение нормативно-правовой документации по региональной экономике позволило заключить, что на законодательном уровне определение региона представлено в «Основных положениях по региональной политике Российской Федерации», утвержденных Президентом РФ в 1996 году. Регион рассматривается как часть территории страны, обладающая

Таблица 1.1. **Трактовки понятия «регион»**

Автор	Содержание понятия
Н.Н. Некрасов	Регион – большая по размерам территория, для которой характерна определенная направленность развития, однородные природно-климатические условия, сочетание комплекса ресурсов, материально-технической базы, общественной и производственной инфраструктур.
А.Г. Гранберг	Регион – установленная территория страны, которая отличается по отдельным признакам и обладает взаимосвязанностью и целостностью входящих в ее состав элементов.
А.Е. Черныш	Регион – часть территории, которая отличается однородностью природных условий, оригинальностью исторических, экономических, демографических и других условий, на которой осуществляют свою деятельность организации определенной отрасли производства.
А.С. Маршалова А.С. Новоселов	Регион – подсистема социально-экономического комплекса страны, являющаяся одновременно самостоятельностью, для которой характерны особые формы проявления производства и социально-экономических процессов.
В.Н. Лексин А.Н. Швецов	Регион – субъект страны, территориальное образование, город.
Ю.Н. Гладкий А.И. Чистобаев	Регион – любая территория, которая по свойственным ей характеристикам не относится к принятой системе территориального дробления.
Г.В. Гутман А.А. Мироедов С.В. Федин	Регион – территориальное образование, отличительным признаком которого является наличие четко очерченных административных границ, внутри которых происходят социально-экономические, производственные процессы обеспечения жизни населения.
А.И. Добрынин	Регион – территориальная часть народного хозяйства страны, для которой характерно единство и целостность воспроизводственного процесса.
Л.Н. Коган Т.Г. Морозова И.А. Родионова А.П. Градов Б.И. Кузин М.Д. Медников А.С. Соколицын	Регион – любая самостоятельная в административном и хозяйственно-экономическом отношении территория (село, город и т.д.) или группа районов, областей, краев, республик, составляющих народнохозяйственное целое.
Источники: составлено автором по [31, 35, 71, 89, 132, 144, 151].	

общностью национальных, социально-экономических, природных, культурных и иных других условий. В документе отмечается, что регион или совпадает с границами территории другого субъекта РФ, или объединяет несколько субъектов [92, 151].

А.Г. Гранбергом под регионом понимается определенная, установленная территория страны, отличающаяся по отдельным признакам и обладающая взаимосвязанностью и целостностью входящих в ее состав элементов [31]. Соглашаясь с автором, в рамках данного исследования под регионом мы будем понимать относительно самостоятельную часть страны, а именно такие административно-территориальные образования, как субъекты РФ (края, республики, области, муниципальные образования), поскольку именно для них в наибольшей степени характерны целостность, взаимос-

вязанность экономических, социальных и иных процессов. Кроме того, региональной экономике как объекту исследования свойственны прикладной аспект и практическая ориентированность результатов исследования в научной среде, т.е. они должны быть адресованы региональным органам власти и управления, которые для выполнения своих функций и задач наделены определенным юридическим статусом.

В ходе анализа подходов к изучению данной экономической категории можно прийти к выводу, что основными характеристиками региона, по мнению большинства исследователей [27, 49, 65, 66, 85, 151 и др.], являются комплексность социально-экономического, экологического развития, способного обеспечить удовлетворение общественных потребностей и повышение качества жизни населения.

Сторонники системного подхода [31, 35, 66, 122, 151 и др.] выделяют дополнительные признаки региона как сложной системы. К ним относятся: открытость, самоорганизация, наличие разнообразных связей (финансовых, информационных и др.) между подсистемами и участвующими сторонами.

Несмотря на многообразие существующих подходов, авторы придерживаются единой точки зрения относительно входящих в состав региона элементов, основываясь на том, что он является сложной социально-экономической системой (рис. 1.1). Элементы включают в себя несколько подсистемных уровней (подсистемы первого, второго, третьего и т.д. порядков), которые объединены сложными связями в рамках функционирования единой системы и выполняют свои специфические функции, направленные на достижение общей системной цели [27, 49, 179].

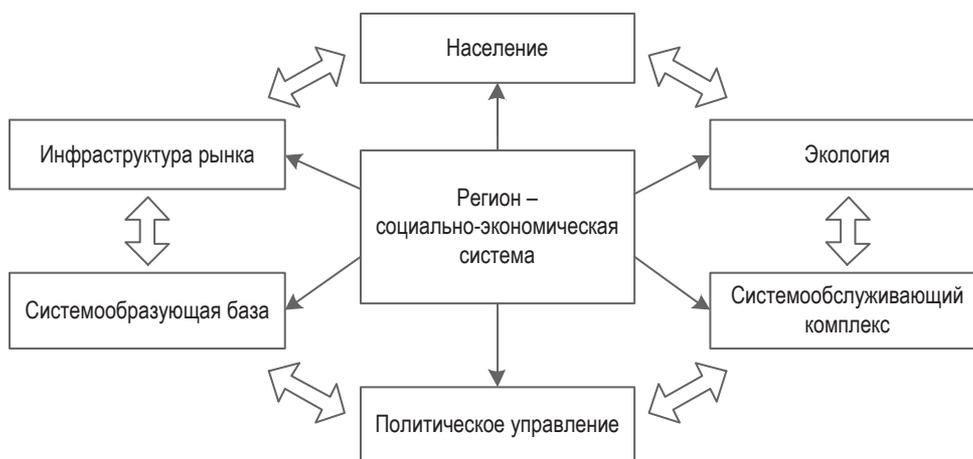

Рисунок 1.1. Социально-экономическая система региона [49]

Опираясь на структуру региона как сложной социально-экономической системы, работы ведущих российских ученых-регионалистов (Л.И. Абалкин [134], А.Г. Гранберг [31], Р.С. Гринберг [134], Н.В. Зубаревич [41], С.В. Кузнецов [65, 66], Н.М. Межевич [65], И.Н. Мысляева [88], Б.А. Райзберг [121], А.И. Татаркин [138, 139], Т.В. Ускова [148, 149, 150] и др.) и собственные научные исследования, можно сделать вывод о необходимости государственного управления региональной экономикой.

В связи с этим имеет место подход, рассматривающий регион с точки зрения экономических отношений. Во-первых, регион – это объект управления в том случае, когда государство осуществляет общенациональные интересы в отношении территорий. Внешнее управление определяет государственную стратегию социально-экономического развития страны. Это предоставляет регионам конкретные ориентиры касательно количественных и качественных показателей территориального развития. При этом задача федерального центра заключается в обеспечении самостоятельности региональной политики с целью достижения баланса интересов государства и регионов.

Во-вторых, регион представляет собой субъект управления в случае, когда, выступая полноправным участником региональной политики, самостоятельно вырабатывает и реализует собственные задачи и приоритеты регионального развития, которые согласованы с общегосударственной стратегией.

В-третьих, регион может выступать субъектом самоуправления, осуществляя управление не только процессами территории как самостоятельного элемента социально-экономической системы, но и внутрирегиональными процессами [10, 16, 31, 112].

При этом социально-экономическое развитие регионов является одной из важнейших задач, стоящих перед органами власти всех уровней. Поскольку задача обеспечения территориального развития лежит в сфере управления, необходимо рассмотреть суть данного процесса.

Р.Г. Маннапов, Л.Г. Ахтариева [75] рассматривают систему регионального управления как сложную совокупность компонентов, которая включает органы управления, целевые стратегические установки, функции, принципы, методы, технологии, инструменты и ресурсы, взаимосвязанные между собой, образующие целостность и формирующие механизм воздействия на социально-экономические процессы, региональное хозяйство, условия жизнедеятельности населения, региональный потенциал в целях повыше-

ния качества жизни населения. Разработанная авторами модель системы регионального управления (см. приложение 1) отражает зависимость системы регионального управления от внешних факторов: государственной социально-экономической политики и государственного регулирования, условий внешней среды, современных достижений национального и зарубежного менеджмента, закономерностей регионального управления.

А.Г. Гранберг, Д.С. Львов, А.П. Егоршин в своей работе [72] представляют управление как деятельность, которая направлена на достижение запланированных целей в условиях рыночной среды и включает анализ состояния региона, планирование и реализацию выбранной стратегии.

Как отмечают в [18] О.В. Буреш и Н.Н. Прядкина, региональное управление – это совокупность форм, методов и инструментов системного воздействия на социально-экономические процессы в регионе, обеспечивающие реализацию стратегии развития территорий, осуществление хозяйственной деятельности, жизнедеятельность населения, обновление экономики и социальной сферы на основе оптимального использования ограниченных ресурсов с учетом факторов региональной среды с целью повышения качества и уровня жизни населения.

Обобщая вышесказанное, отметим, что управление региональной экономикой представляет собой совокупность форм, методов и инструментов прямого и косвенного воздействия на социально-экономические процессы с целью обеспечения территориального развития и повышения качества жизни населения.

Исследование методологических основ управления экономикой регионов выявило большое многообразие инструментов управления социально-экономическими процессами: предоставление дотации, субсидии, субвенции организациям социальной сферы; организация аудита и контроля; реализация национальных проектов и программ; разработка стратегий; налоговые льготы хозяйствующим субъектам; конкурсное размещение государственных заказов; ценовое и тарифное регулирование; лицензирование отдельных видов деятельности и др. [75].

Анализируя сущность регионального управления, следует уточнить, что оно предполагает формирование и реализацию социально-экономической политики, в рамках которой регулируются социально-экономические процессы. Данному вопросу посвящены работы многих ведущих российских ученых, и в частности, сотрудников Института проблем региональной экономики РАН. Однако до сих пор не выработано единой точки зрения

на понятие региональной политики. По мнению В.Е. Рохчина [135, с. 43], «политика понимается как единство механизмов и инструментов достижения целей». В.Н. Лексин и А.Н. Швецов [71] представляют региональную политику как систему действий, учитывающих как внешние для регионов интересы государства, так и внутренние интересы самой территории.

В научной литературе по региональной экономике методы реализации социально-экономической политики подразделяются на прямые и косвенные. Прямые методы предполагают непосредственное вмешательство органов власти во все сферы жизнедеятельности региона (например, финансирование отдельных отраслей или предприятий, разработка региональных программ, социальная поддержка населения и др.). Косвенные методы заключаются в создании благоприятных условий для социально-экономического развития с помощью финансовых или политико-правовых рычагов.

Вместе с тем проведенная в России в 90-е гг. XX в. широкомасштабная приватизация и появление большого числа частных хозяйствующих субъектов привели к снижению роли государства в экономике [54, 88]. Как отмечают С.В. Кузнецов и Н.М. Межевич, в современных рыночных условиях рассчитывать на значительные возможности инвестирования в региональное развитие за счет внешнеэкономической деятельности больше невозможно [65, 66].

Это свидетельствует о необходимости усиления роли государства в управлении экономикой, а также поиска перспективных форм, методов и инструментов управления.

За активное участие органов государственной власти в экономике выступают и руководители хозяйствующих субъектов. По данным проводимого ВолНЦ РАН при нашем непосредственном участии ежегодного мониторинга развития промышленности Вологодской области¹, доля руководителей, поддерживающих повышение роли государства в экономике, весьма значительна – более 58% опрошенных (свыше 65% в 2012 году против 43% в 2007 году; табл. 1.2) [86].

¹ ФГБУН «Вологодский научный центр РАН» с 1993 года проводит ежегодный опрос руководителей промышленных предприятий Вологодской области с целью выявления тенденций развития промышленности региона, составления краткосрочных прогнозов развития предприятий регионального промышленного сектора. Анкетный опрос по результатам работы предприятий в 2015 году состоялся в апреле–мае 2016 года. В нем приняли участие 67 руководителей крупных и средних промышленных предприятий черной металлургии, лесопромышленного комплекса, машиностроения и металлообработки, пищевой, легкой и строительной промышленности.

Таблица 1.2. **Распределение ответов руководителей на вопрос о роли государства в экономике России в ближайшие годы, % от числа ответивших**

Оценка	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2012 г.	2014 г.	2015 г.	Изм., 2015 г. к 2007 г., п.п.
Государство должно активизировать экономическую политику, расширить спектр применяемых инструментов	43,6	44,6	50	41,2	65,9	45,5	58,8	+15,2
Государство должно сохранить влияние на социально-экономическую жизнь в стране, но его роль должна уменьшиться	16,4	17,9	17,2	20	18,7	34,8	23,5	+16,4
Государство должно увеличить участие в экономической жизни, активнее вмешиваясь в хозяйственную политику	16,4	26,8	15,6	17,6	7,7	6,1	8,8	-7,6
Существующая степень участия государства в экономике оптимальна	3,6	8,9	6,3	5,9	3,3	0,0	7,4	-3,8
Государство должно только следить за соблюдением законов и отказаться от прямого вмешательства в экономическую жизнь	12,7	1,8	7,8	9,4	4,4	13,6	1,5	-11,2
Источник: составлено автором по [86].								

Достаточно обоснованной, на наш взгляд, является точка зрения лауреата Нобелевской премии Дж. Стиглица: деятельность государства должна состоять не только в том, чтобы корректировать провалы рынка, но и в том, чтобы обеспечивать социальную справедливость, поскольку рыночный механизм, предоставленный самому себе, оставляет большому числу людей слишком мало ресурсов для выживания [133].

Как отмечается в исследовании [151], эффективность управления региональным развитием, которое осуществляется в рамках региональной социально-экономической политики, в значительной степени зависит от использования всех имеющихся в регионе ресурсов (государственного и муниципального сектора, предприятий реального сектора – хозяйствующих субъектов и др.) и от активности участия в этих процессах субъектов экономической деятельности.

Приверженцем данной позиции являются и другие авторы, в частности А.А. Широков, который в работе [158] подчеркивает, что все ресурсы в стране находятся в распоряжении государства, бизнеса и населения, а их наиболее оптимальное распределение обеспечивает устойчивое развитие народного хозяйства.

А.И. Татаркин [138, 139] справедливо заметил, что повысить уровень социально-экономического развития страны и ее регионов возможно с помощью совершенствования форм, методов территориальной организации, а также совместными усилиями власти и бизнеса.

Мы разделяем точки зрения вышеперечисленных авторов: принятие сбалансированных решений практически невозможно без взаимного учета интересов крупнейших экономических агентов. Поскольку хозяйствующие субъекты являются неотъемлемой частью региона как социально-экономической системы, органам государственной власти целесообразно привлекать их к участию в решении проблем его социально-экономического развития. Кроме того, они обладают значительным объемом ресурсов, в частности финансовых, инновационных, управленческих, экспертных, трудовых и других. Государство с целью стимулирования бизнес-структур к участию в региональном развитии предоставляет взамен экономические, политические, административные и информационные ресурсы.

Вместе с тем изучение опыта взаимодействия органов власти и бизнес-структур [56, 138, 139, 152, 156] позволяет определить, что они преследуют разные цели в своей деятельности. Это приводит к противоречию интересов – для одних приоритетом является решение социально-экономических задач развития территории, выполнение социальных обязательств, предоставление качественных общественных услуг, для других главная цель функционирования – получение прибыли.

С помощью различных форм и моделей взаимодействия деятельность органов власти должна быть направлена на согласование их интересов с бизнесом, а также на использование и расширение инструментов стимулирования его поддержки и добровольного участия в развитии территории. Объединение интересов и ресурсов будет способствовать росту уровня социально-экономического развития региона. Схематично взаимодействие власти и субъектов хозяйствования при управлении экономикой региона представлено на рисунке 1.2.

Следует согласиться с мнением автора [152], что эффективное взаимодействие государства и бизнеса способствует увеличению темпов роста экономики и социальной сферы, повышению наполняемости регионального бюджета, развитию науки и образования, повышению доступности социально-экономической инфраструктуры, улучшению технологий и качества жизни, привлечению инвестиций.

Кроме того, данное сотрудничество выступает отражением состояния общества в целом, поскольку влияет на модели, формы и технологии управления. В экономической науке исследователи [56, 152] выделяют ряд базовых моделей такого взаимодействия: идеальную, национальную, нормативную и реальную (табл. 1.3).

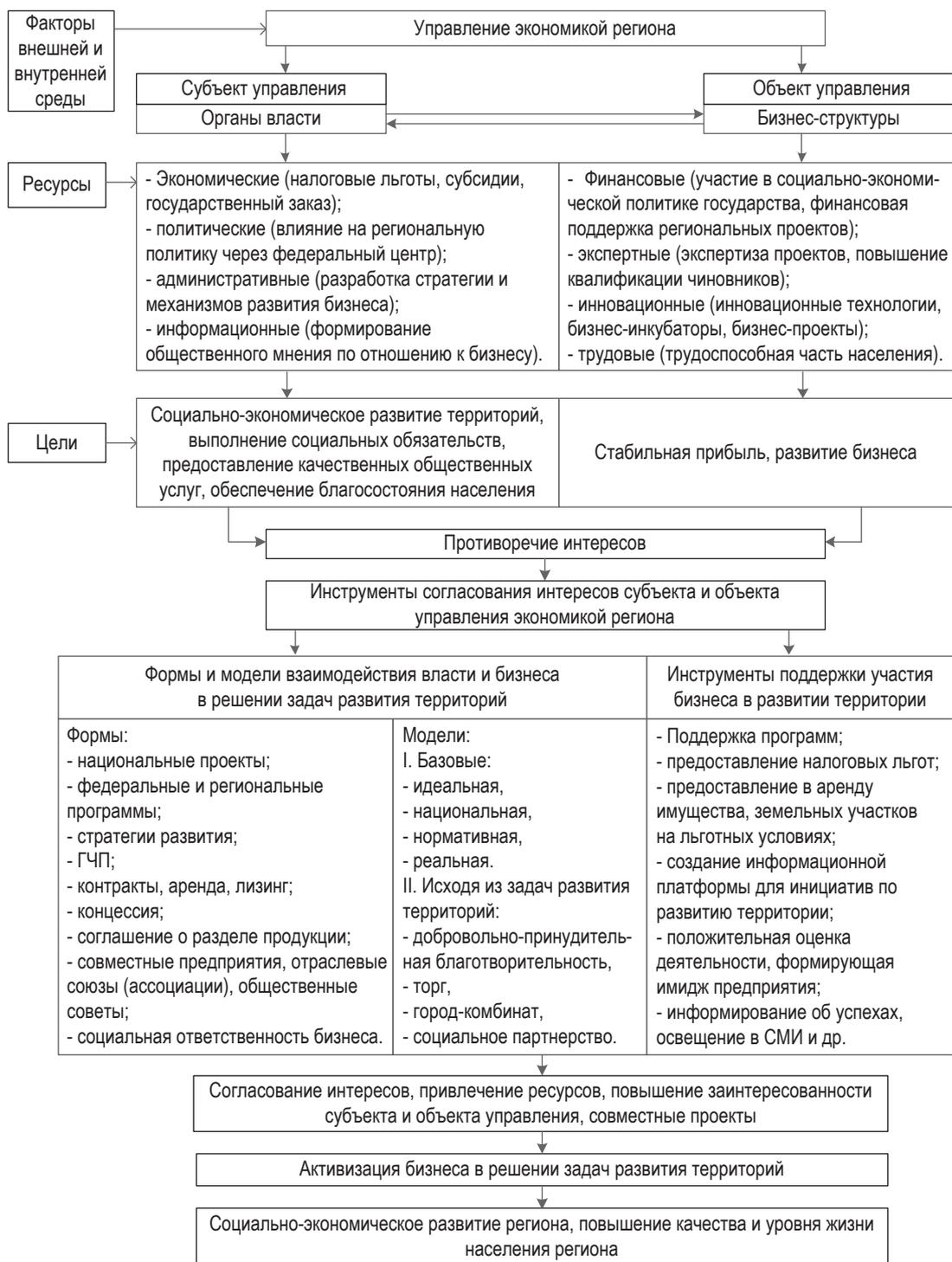

Рисунок 1.2. **Концептуальная схема взаимодействия власти и субъектов хозяйствования при управлении экономикой региона**

Источник: составлено автором.

Таблица 1.3. **Базовые модели взаимодействия власти и бизнеса** [53, 152]

Модель	Описание
Идеальная (теоретическая)	Государство гарантирует бизнесу создание благоприятных условий для ведения предпринимательской деятельности; бизнес-структуры занимаются производством экономических благ и несут обязательства по уплате всех налогов своевременно и в полном объеме.
Национальная	Отражает общие черты взаимодействия власти и бизнеса, которые сложились в стране и ее регионах.
Нормативная	Характеризует взаимодействие власти и бизнеса, сложившееся в стране на основе опыта, установленных норм и правил.
Реальная институциональная	Свидетельствует о реальном взаимодействии власти и бизнеса, которое характерно для определенной территории.

На наш взгляд, данная классификация не является исчерпывающей, так как взаимодействие органов власти и бизнес-структур в каждом регионе складывается исходя из управления территорией в целом. В этой связи заслуживает внимания подход Р. Туровского [143] к систематизации основных моделей рассматриваемого взаимодействия в регионе по принципу конфликтности:

- функциональная модель – самостоятельное решение властью и бизнесом своих задач с использованием инструмента партнерства при возникновении общей необходимости;
- партнерская модель – выстраивание партнерского взаимодействия с целью развития региона и привлечения инвестиций на основе общих интересов;
- модель государственного патроната – активные действия органов власти по осуществлению контроля над деятельностью хозяйствующих субъектов в различных формах давления на них;
- симбиотическая модель – сращивание власти и бизнеса при большой роли представителей частного сектора;
- конфликтная модель – отсутствие партнерского взаимодействия между властью и бизнесом и борьба за ресурсы.

Специалисты Центра политических технологий [123] выделяют также либеральную модель, для которой характерна высокая степень свободы предпринимательства и небольшое вмешательство региональных властей в экономику.

С.В. Ивченко, М.И. Либоракина и Т.С. Сиваева [44] предложили типологию моделей взаимодействия в зависимости от степени участия хозяйствующих субъектов в решении задач развития регионов (табл. 1.4).

Таблица 1.4. **Модели взаимоотношений бизнеса и региональных органов власти в области решения задач развития регионов**

Модель	Описание
Добровольно-принудительная благотворительность	Органы власти предъявляют требования к бизнесу, который вынужден им следовать, поскольку «социальная нагрузка» становится для хозяйствующих субъектов условием вхождения на рынок, способом преодоления административных барьеров.
Торг, партийная благотворительность	Основной принцип данной модели: «Выгодно одному – невыгодно другому». Один из способов осуществления «торга» – «партийная благотворительность», то есть финансирование социальных программ в рамках избирательных кампаний.
Город-комбинат	Бизнес предъявляет требования к органам власти, поскольку он вынужден «достраивать» территорию своего присутствия до уровня, который нужен для обеспечения производства от продукции высоких технологий до продуктов питания.
Социальное партнерство	Основной принцип данной модели: «Выгодно каждому – выгодно всем». Органы власти берут на себя задачи по координации социального инвестирования бизнесом, последний, в свою очередь, ждет от органов власти мер по формированию политики, направленной на поддержку его благотворительности и социальных инвестиций.
Источники: составлено автором по [44, 73, 149].	

Изучение успешного мирового опыта позволяет сделать вывод о том, что оптимальной моделью взаимодействия органов власти и бизнес-структур является партнерство. Так, в США наиболее широкое распространение данная форма получила в строительстве и эксплуатации автомобильных дорог (32 из 36 реализуемых проектов), в Великобритании – в здравоохранении (123 из 352 проектов) и образовании (113 из 352 проектов), в Германии – в образовании (24 из 56 проектов). При этом в Великобритании такие проекты обеспечивают экономию расходной части бюджета порядка 17% [4, 56].

В Китае, например, проблема недостатка мощностей по водоснабжению потребителей в г. Шенгду была решена на основе партнерства муниципальных органов власти и предприятия по водоснабжению города (CWGC). Проект был инициирован центральными органами власти Китая. Частная компания должна была разработать, профинансировать, построить, проложить при этом 27 км трубопроводов, и в дальнейшем эксплуатировать станцию по производству воды. Общая стоимость инвестиций составляла порядка 106,5 млн. долл. В результате реализации проекта была построена станция мощностью 460 тыс. куб. м в день, которая позволила повысить уровень доступности услуг водоснабжения для потребителей.

В целом и на территории РФ модель партнерства является наиболее востребованной. Это подтверждается данными опроса Российского союза промышленников и предпринимателей. При ответе на вопрос «Бизнесу не нужно партнерство?» большинство представителей хозяйствующих

субъектов выбрали ответ «Совершенно не согласен» (37 человек из 80 опрошенных) и «Не согласен» (24 человека). Органы власти придерживаются аналогичной точки зрения при ответе на вопрос «Представители власти не нуждаются в партнерстве с хозяйствующими субъектами?» [98].

Причем наиболее популярны в российской среде следующие формы партнерства: контракты, договоры аренды и лизинга, концессионные соглашения, совместные предприятия и др. (см. приложение 2) [19, 84, 145, 152].

Мы полностью разделяем мнение Э.И. Габдуллиной [23, 24] о том, что данный перечень не является исчерпывающим. К формам взаимодействия власти и бизнеса она относит и национальные проекты, федеральные и региональные программы, стратегии развития, государственно-частное партнерство. Автором проведена систематизация форм и механизмов взаимодействия власти и бизнеса исходя из принципов срочности их сотрудничества и обеспечения общественно значимого эффекта (см. приложение 3).

Показательный пример эффективного партнерства власти и бизнес-структур в нашей стране представляет программа газификации российских регионов, разработанная Газпромом. Позволяя решить вопрос финансовой поддержки малоимущих граждан, жилье которых нуждается в газификации, она способствует развитию промышленности, сельского хозяйства и других отраслей экономики.

В зарубежных странах к одной из наиболее востребованных форм взаимодействия органов власти и бизнеса относится социальная ответственность хозяйствующих субъектов. Именно такой подход – к социально-экономическому развитию через социальную ответственность – положен в основу принятой в 2000 году Лиссабонской стратегии, являющейся программным документом социально-экономического развития ЕС. В России данная форма взаимодействия находится на стадии становления и пока не получила широкого распространения [3, 155, 167].

Следует отметить, что в США разработано большое количество форм и методов участия субъектов хозяйствования в сфере социальной поддержки населения: создано значительное число корпоративных фондов, которые призваны решать социальные проблемы за счет средств бизнес-структур, введена оплата профессионального образования субъектами хозяйствования. Инвестирование представителями бизнеса социальных программ связано с тем, что, осуществляя добровольные вложения в различные сферы жизнедеятельности человека, бизнес становится ответственным перед обществом. Такое поведение обеспечивает предприятиям возможность

получения налоговых льгот, закрепленных на законодательном уровне.

Вместе с тем в современных условиях в России представители власти зачастую не способны самостоятельно определять приоритетные проблемы жителей территории, в связи с чем их необходимо привлекать к принятию управленческих решений в сфере ее социально-экономического развития.

К основным формам взаимодействия региональных органов власти и управления и общества можно отнести:

- социальный заказ;
- гранты и субсидии;
- общественные палаты;
- публичные слушания;
- общественную экспертизу;
- территориальное общественное самоуправление;
- институты по правам человека и по правам ребенка;
- обращения граждан;
- молодежный парламент;
- молодежные советы;
- общественные советы при органах законодательной и исполнительной власти;
- институты поддержки и развития малого и среднего предпринимательства;
- институты поддержки семьи и материнства;
- благотворительную деятельность;
- антикоррупционные механизмы [160].

Таким образом, изучив теоретические подходы к исследованию взаимодействия органов власти, бизнес-структур и населения, можно заключить, что они характеризуются уровнем реализации (федеральный, региональный, муниципальный), видами (различные формы и модели взаимодействия) и целенаправленностью (решение конкретных региональных проблем).

Анализ ведущих работ ученых-регионалистов позволяет сделать вывод о том, что партнерское взаимодействие представляет собой процесс интеграции органов государственной власти, хозяйствующих субъектов и населения, направленный на социальную среду (создание условий, способствующих удовлетворению человеческих потребностей), эффективность взаимодействия (разработка и реализация перспективных направлений развития экономики территорий) и согласование интересов (достижение

целей взаимодействующих органов власти и хозяйствующих субъектов). При этом к основным принципам такого взаимодействия в форме социальной ответственности относятся: его добровольный характер, баланс интересов, информационная открытость сторон и их ответственность.

1.2. Экономическая сущность и содержание социальной ответственности

Как установлено выше, одной из форм взаимодействия органов власти, бизнес-структур и населения, направленной на эффективное решение социально-экономических задач развития территорий, является социальная ответственность.

Различные интерпретации социальной ответственности бизнеса в западном мире известны уже достаточно давно (табл. 1.5).

Таблица 1.5. **Интерпретации социальной ответственности бизнес-структур**

Теория	Интерпретация
Теория корпоративного эгоизма (классический подход)	Отличительной особенностью данной теории является мнение о том, что единственной целью социальной ответственности выступает увеличение прибыли акционеров в рамках закона (Фридман М. Социальная ответственность бизнеса – делать деньги, 1971), а основной задачей государства – решать социальные задачи.
Теория корпоративного альтруизма	Суть данной теории состоит в том, что хозяйствующие субъекты наряду с задачей по максимизации и получению прибыли должны вносить вклад в решение проблем населения, окружающей среды и т.д. (Комитет по экономическому развитию США).
Теория «разумного эгоизма» (enlightened selfinterest)	Сущность данной теории заключается в том, что расходы на социальные программы и благотворительность, спонсорство способствуют созданию благоприятного окружения, снижению налогооблагаемой базы предприятий в рамках установленных законодательных норм.
Интегрированный подход	Особенность данного подхода представляет участие бизнеса в социально значимых проектах определенной области, результатом которого является снижение противоречий в интересах бизнес-структур и населения.
Источники: составлено автором по [3, 149, 164].	

Наиболее классический подход знаменит теорией корпоративного эгоизма, для которой характерно отрицание социальной ответственности бизнес-структурами, поскольку главная цель их функционирования заключается в получении и максимизации прибыли. Суть теории корпоративного альтруизма, сформированной Комитетом по экономическому развитию США, состоит в рекомендациях субъектам хозяйствования вносить определенный вклад в решение социально-экономических проблем территорий. Следующая интерпретация охватывает добровольные социальные программы бизнес-структур, направленные не только на осозна-

ние необходимости поддержки определенных групп населения, но и на получение налоговых льгот и позитивную публичную оценку. Понимание преимуществ от реализации благотворительных программ привело к возникновению интегрированного подхода к социальной ответственности, который снижает противоречия в интересах бизнес-структур и населения.

Несмотря на увеличение числа исследований в области социальной ответственности, количество определений данной экономической категории достаточно велико и разнообразно (табл. 1.6).

Таблица 1.6. **Обобщение определений социальной ответственности бизнеса (СОБ)**

Автор	Определение
Европейская комиссия	Добровольное решение бизнес-структур участвовать в улучшении общества и защите окружающей среды.
Компания «Green Paper» Европейского союза	Концепция добровольного внедрения социальных и экологических аспектов в политику хозяйствующего субъекта по взаимоотношению с работниками, местным сообществом, партнерами, клиентами, контролирующими органами и т.д.
Ведущее объединение корпораций Business for Social Responsibility, США	Осуществление хозяйственной деятельности с учетом соблюдения законодательных, моральных норм или превосходя их.
World Business Council for Sustainable Development	Интеграция в деятельность бизнеса этических норм, которые направлены на улучшение качества жизни работников предприятия, их семей и местного сообщества.
Всемирный деловой совет за всемерное развитие, Швейцария	Ведение бизнеса, основанное на добровольном взятии обязательств по соблюдению этических норм и осуществлении вклада в экономическое развитие и проекты по улучшению качества жизни сотрудников, их семей и общества.
CSRwire, США	Общественное объединение, направленное на выдвигание требований к субъектам хозяйствования о принятии ответственности за влияние деятельности бизнеса на состояние окружающей среды.
Компания PricewaterhouseCoopers	Метод управления предприятием, особенностью которого является связь с концепцией устойчивого развития, т.е. внедрение социальных, экономических, экологических характеристик в деятельность.
International Business Leaders Forum (IBLF)	Практика внедрения в деятельность предприятия принципов открытости, этики, уважения по отношению к акционерам, работникам, населению территории и окружающей среде.
Исследовательский институт социального развития ООН	Ответственное, этическое поведение хозяйствующих субъектов по отношению к акционерам и другим заинтересованным сторонам.
Ассоциация менеджеров России	Добровольный вклад бизнеса в развитие экономической, социальной и экологической сфер.
Фонд «Институт экономики города», Россия	Комплексная ответственность гражданина, работодателя, бизнес-партнера, участника социальных отношений и т.д.
Внешэкономбанк	Добровольный вклад предприятия в развитие общества в социально-экономической и экологической сферах, который осуществляется большей частью дополнительно по отношению к требованиям законодательства.
К. Годпастер	Соблюдение моральных и этических норм и обязательств по отношению ко всем заинтересованным сторонам (теория «корпоративной совести»).

Автор	Определение
П. Козловский (Свободный университет Амстердама)	Инструмент проведения диалога с окружением хозяйствующего субъекта посредством осуществления инвестиций в нематериальные активы, который способствует снижению недовольства со стороны заинтересованных сторон.
П. Робинс Стивен, М. Коултер	Обязательство субъекта хозяйствования осуществлять социально значимые проекты, программы и т.п. сверх требуемого от него законодательством и запретить действия, приводящие к ухудшению общественной жизни.
М. Палацци, Дж. Статчер	Философия поведения, основанная на специфических взаимоотношениях представителей бизнеса и общества, требующая организации и руководства для устойчивости в течение длительного периода времени.
Источники: составлено автором по [3, 149, 168, 169 и др.].	

Таким образом, существует многообразие дефиниций данного понятия. Однако наиболее полная и точная содержится в Международном стандарте ISO 26000 «Руководство по социальной ответственности»: социальная ответственность представляет собой ответственность предприятия за влияние решений и результатов деятельности на общественность и окружающую действительность посредством прозрачного и этичного поведения, которое способствует устойчивому развитию территории и улучшению благосостояния общества в соответствии с законодательными нормами.

Программой развития ООН (ПРООН) и Ассоциацией менеджеров России были подготовлены доклады «О социальных инвестициях в России» в 2004, 2008 и 2014 гг. [37], которые дают расширенное определение социальной ответственности применительно к России. В документе социальная ответственность бизнес-структур трактуется как философия поведения, деятельность предприятия по следующим направлениям:

- соблюдение законодательных норм;
- производство и продажа качественной продукции и услуг;
- трудоустройство населения и выплата легальной заработной платы;
- вложение средств в развитие персонала;
- соблюдение этических норм в деловой практике;
- участие в проектах, направленных на развитие местного сообщества [4].

Несмотря на различия в представленных определениях, можно выявить общие характеристики, которые присутствуют в каждом из них. В частности, социальная ответственность способствует экономически, социально

и экологически устойчивому развитию через увеличение положительного влияния хозяйствующего субъекта на гражданское общество и снижение негативного воздействия на окружающую среду.

Изучение работ [6, 17, 25, 34, 51, 52, 157] показало, что в российской практике однозначное толкование социальной ответственности бизнеса окончательно еще не сформировалось. При этом выявлены четыре подхода к содержанию рассматриваемого понятия (табл. 1.7).

Наиболее объективную позицию и соответствие успешному мировому опыту отражает стратегический подход, означающий расширение границ деятельности предприятия за рамки решения его внутренних задач и содержащий основные признаки, свойственные данной форме сотрудничества: деятельность имеет важную социальную значимость, сотрудничество ориентировано на решение общественно значимых задач, способствует согласованию интересов власти и бизнеса.

Таблица 1.7. **Подходы к исследованию содержания социальной ответственности бизнеса (СОБ)**

Подход	Сторонники	Содержание СОБ
Либеральный	Т. Левитт (1958), М. Фридман (1970)	Соблюдение законодательных норм, участие в социальных проектах, экономический эффект которых отрицается, отсутствует или незначительное.
Традиционный	Представители бизнес-среды	Незначительное участие в благотворительности, социальных проектах, инвестирование в которые считается убытком.
Социальный	Г. Боуэн (1953), С. Сети (1975), Д. Вуд (1991)	Внутренняя ответственность субъекта хозяйствования, заключающаяся в производстве качественных товаров и услуг, создании рабочих мест, гарантировании достойного уровня оплаты труда.
Стратегический	К. Девис (1960), Р. Аккреман (1973), Р. Фриман (1984), Э. Эпштайн (1987), Т. Дональдсон, Л. Престон (1995), Р. Штойер (2005), О. Фалк, С. Хиблич (2007)	Организация и участие, приносящее экономический эффект, в социальных проектах и программах, направленных на решение социально-экономических и экологических проблемах как внутренней среды предприятия, так и внешней.
Источники: составлено автором на основе [13, 14, 15, 62, 127, 130, 131].		

Развивая стратегический подход, мы выделили узкую и широкую трактовки определения социальной ответственности. В рамках узкой трактовки она понимается как регулирование социально-трудовых отношений внутри предприятия, направленное на создание благоприятных условий и повышение мотивации труда. Широкая трактовка предполагает не только

заботу о внутренней среде субъекта хозяйствования, но и осуществление социальных проектов и программ на государственном, региональном и муниципальном уровнях.

С учетом выявленных особенностей под социальной ответственностью бизнеса мы будем понимать участие бизнеса, в том числе сверх законодательных норм, в решении задач развития территории, направленное на повышение качества жизни как своих сотрудников, так и населения региона.

В зависимости от степени участия в решении задач социально-экономического развития территорий выделяют три уровня социальной ответственности бизнеса (рис. 1.3).

Рисунок 1.3. **Уровни социальной ответственности бизнеса** [1, 9, 11, 28, 141, 174]

Первый уровень характеризуется тем, что ответственность бизнеса определяется необходимостью соблюдения законодательства и требованиями общества. В случае если бизнес нарушает законодательство, установленное для его деятельности изначально, то ни о какой социальной ответственности не может быть речи. Второй и третий уровни указывают на добровольную составляющую. Однако отличительной чертой второго уровня является участие в реализации социальных программ ради экономической выгоды, т.е. улучшения имиджа хозяйствующего субъекта, повышения его инвестиционной привлекательности, приобретения дополнительных возможностей для успешного функционирования. Поведение

хозяйствующих субъектов третьего уровня социальной ответственности не имеет целью получение экономических выгод, а направлено на помощь социально незащищенным слоям населения, благотворительную деятельность.

Заметим, что уровни социальной ответственности бизнес-структур в виде пирамиды представил А. Кэрролл [165] еще в 70-х гг. XX века (рис. 1.4). Основа пирамиды – экономическая ответственность, поскольку она является базовой функцией хозяйствующего субъекта по получению и максимизации прибыли. Правовая ответственность означает необходимость соблюдения законодательных норм в условиях рыночной экономики. Этическая ответственность субъектов хозяйствования подразумевает осуществление ими ожиданий общества, не закрепленных законодательно, но основанных на этических нормах. Филантропическая ответственность, в свою очередь, предполагает действия бизнес-структур, направленные на поддержку населения и развитие его благосостояния путем добровольного участия в реализации социальных программ.

Рисунок 1.4. Компоненты социальной ответственности корпорации [165]

Заслуживает внимания подход фонда «Институт экономики города» [131], выделяющий позиции хозяйствующих субъектов по отношению к соблюдению принципов социальной ответственности бизнес-структур:

1. Ответственный деловой партнер – позиция характеризуется тем, что социально ответственное предприятие осуществляет свою деятельность согласно законодательным нормам и нормам морали и этики.
2. Ответственный работодатель – позиция характеризуется тем, что социально ответственное предприятие соблюдает нормы в области трудового права.

3. Ответственный гражданин – позиция характеризуется тем, что социально ответственное предприятие производит обязательные налоговые платежи и осуществляет деятельность в соответствии с нормативно-правовыми актами. Кроме того, социальная ответственность предполагает активную гражданскую позицию, заключающуюся в возложении на себя дополнительной ответственности в части развития персонала, населения территории и др.

4. Участник социальных отношений – позиция характеризуется тем, что социально ответственное предприятие участвует в социальных проектах, благотворительных акциях, направленных на поддержку населения.

Формирование системы социальной ответственности бизнес-структур представляет собой сложный многоступенчатый процесс. Как показало изучение методологических основ ее развития, основными стадиями ее внедрения на предприятии являются:

- оборонительная – субъект хозяйствования осуществляет деятельность, отрицая свою ответственность и негативное влияние на окружающую среду и население;

- правовая – субъект хозяйствования осуществляет деятельность в соответствии с законодательными нормами;

- функциональная – субъект хозяйствования принимает на себя отдельные единичные добровольные обязательства в области социально ответственного поведения, обеспечивающие положительный результат для территории и общества;

- стратегическая – субъект хозяйствования интегрирует принципы социальной ответственности в стратегию развития своей деятельности, ориентируясь при этом на долгосрочную перспективу;

- гражданская – субъект хозяйствования не только соблюдает принципы социально ответственного поведения, но и распространяет собственный успешный опыт с целью своей популяризации в деловом обществе.

Исходя из проведенного нами анализа практик реализации социальной ответственности бизнес-структур можно определить следующие направления и инструменты ее реализации: ответственность в отношении персонала, деловых партнеров, потребителей; ответственность в отношении местного сообщества, окружающей среды и благотворительность (табл. 1.8).

Таблица 1.8. **Приоритетные направления и инструменты реализации социальной ответственности бизнес-структур**

Направление	Инструменты реализации
Ответственность в отношении персонала	<ul style="list-style-type: none"> • Обеспечение равных условий при приеме на работу. • Охрана труда и обеспечение техники безопасности. • Гарантированный размер официальной оплаты труда. • Обучение и повышение квалификации персонала. • Дополнительные социальные льготы и гарантии (медицинские, пенсионные программы, санаторно-курортное лечение и т.д.). • Соблюдение прав сотрудников. • Развитие корпоративных ценностей и мотивирование сотрудников и др.
Ответственность в отношении деловых партнеров	<ul style="list-style-type: none"> • Производство качественной продукции, работ и у слуг. • Следование принципам добросовестной конкуренции, антимонопольной политики. • Недопущение и борьба против отмывания денежных средств. • Поддержка предприятий, начинающих внедрять принципы социальной ответственности в практику своей деятельности. • Продвижение принципов социальной ответственности в деловых кругах и др.
Ответственность в отношении потребителей	<ul style="list-style-type: none"> • Производство и реализация качественных товаров, работ, услуг, не наносящих вред здоровью и качеству жизни потребителей. • Предоставление информации о свойствах продукции и услуг. • Возмещение ущерба в случае предоставления товаров, работ, услуг, которые не соответствовали требованиям качества и стандартам. • Обеспечение конфиденциальности и защиты персональных данных потребителей и др.
Ответственность в отношении местного сообщества	<ul style="list-style-type: none"> • Предоставление рабочих мест. • Содействие в повышении уровня подготовки специалистов и рабочих кадров. • Участие в социально значимых проектах и программах. • Поддержка общественных организаций и объединений. • Партнерское взаимодействие с органами власти по решению проблем территории и др.
Ответственность в отношении окружающей среды	<ul style="list-style-type: none"> • Снижение выбросов в атмосферу и водные объекты. • Эффективное использование отходов, энергии, воды и других ресурсов. • Сокращение потребления ограниченных ресурсов, обеспечение их восстановления. • Инвестирование мероприятий по охране окружающей среды и др.
Благотворительность	<ul style="list-style-type: none"> • Реализация программ и проектов, направленных на поддержку социально незащищенных слоев населения. • Поддержка объектов социальной инфраструктуры, общественных объединений. • Поддержка спортсменов, талантливой молодежи и т.п. • Мотивирование сотрудников предприятия к участию в волонтерской деятельности и др.
Источники: составлено автором по [67, 109, 149].	

Таким образом, важнейшей задачей органов власти является использование и расширение инструментов стимулирования и поддержки активности участия бизнеса в решении региональных проблем, что будет способствовать увеличению вклада хозяйствующих субъектов в экономику региона и, как следствие, его социально-экономическому развитию.

Вместе с тем недостаточная проработанность российскими исследователями методического инструментария применения конкретных форм,

методов и инструментов управления для повышения роли бизнеса в решении социально-экономических задач территорий актуализирует обобщение успешного зарубежного и отечественного опыта в данной сфере.

1.3. Зарубежный и отечественный опыт социальной ответственности бизнес-структур

Как свидетельствуют литературные источники, в различные исторические периоды и в разных странах взаимодействие власти, бизнес-структур и населения имело разные цели и содержание.

В зарубежных странах социальная ответственность зародилась в начале XX века и прошла несколько этапов своей эволюции. Основы данного феномена были заложены английским предпринимателем Р. Оуэном, который пропагандировал защиту прав работающего населения. Ключевые положения его выступлений стали базой при разработке в 1919 году Устава Международной организации труда, цель деятельности которой заключалась в достижении социальной справедливости.

Американский предприниматель Э. Карнеги в работе «Евангелие богатства», опубликованной еще в 1900 году, представил принципы социальной ответственности как философского феномена, заключающиеся в том, что крупные хозяйствующие субъекты обеспечивают социальный эффект для населения путем создания рабочих мест, участвуя в благотворительности, финансируя учреждения социальной сферы.

Второй этап в развитии социальной ответственности бизнеса относится к периоду начала 1930-х – начала 1950-х гг. Он характеризуется экономической направленностью, поскольку соблюдение принципов социальной ответственности преследует цель максимизации выручки («максимальная прибыль – единственная обязанность бизнеса»), при этом средства ее достижения могут противоречить законодательным нормам.

Лауреат Нобелевской премии М. Фридман считал, что действительная роль социально ответственного хозяйствующего субъекта состоит в максимизации прибыли посредством использования различных ресурсов с условием, что он соблюдает нормативно-правовые нормы без мошенничества и обмана.

Как утверждал американский промышленник Г. Форд в книге «Моя жизнь, мои достижения», эффективное производство само по себе является благом, т.к. позволяет снизить цены и повысить заработную плату: «Основанная на служении промышленность делает излишней всякую благотворительность» [153].

Н. Рэнкен в книге «Мораль и бизнес» полагает, что бизнес-структуры играют лишь экономическую роль, заключающуюся в обеспечении высокой прибыли с помощью выпуска конкурентоспособных товаров и услуг. По его словам, морально-этическая ответственность приравнивается к юридической, то есть соблюдение установленных законом норм и правил является моральной ответственностью.

На третьем историческом этапе развития социальной ответственности (середина 1950-х – начало 1990-х гг.) зарождается сотрудничество государства и бизнеса – в Америке был организован Комитет по экономическому развитию, в положении о котором отмечалось, что бизнес-структуры обязаны вносить существенный вклад в улучшение благосостояния населения, качества и уровня американской жизни.

В 1950-х гг. Хоуард Р. Боуэн в работе «Социальная ответственность бизнесмена» изучил, каким образом социально ответственное поведение бизнес-структур способно обеспечить социальные и экономические выгоды обществу.

В конце 1960-х гг. изменился подход к пониманию социальной ответственности бизнеса. Ее стали рассматривать как добровольное участие хозяйствующего субъекта в решении социальных проблем преимущественно работников предприятия.

В 1970–1980-е гг. в мировом сообществе приоритетными направлениями деятельности государств выступали разоружение, борьба с бедностью и голодом, защита окружающей среды и т.д., что привело к изменению форм и принципов социальной ответственности бизнеса, который должен был вносить вклад в развитие своего персонала и членов его семей, населения территории присутствия.

Заключительный этап в истории развития социальной ответственности – это период с конца 1990-х гг. по настоящее время. Появляется новое понимание данной категории, основанное на теории «разумного эгоизма». Ее сущность состоит в том, что бизнес, инвестируя средства в социальные проекты и программы и тем самым снижая текущую прибыль, в долгосрочной перспективе приобретает дополнительные преимущества (имидж, социальное одобрение обществом и т.д.), что будет способствовать росту прибыли.

Кроме того, переход регионов к устойчивому развитию, глобальные экологические проблемы человечества (истощение природных ресурсов, загрязнение окружающей среды и др.) актуализировали исследования в области эколого-экономического развития регионов. При этом человек,

по мнению В.И. Вернадского, берет на себя ответственность за состояние окружающей среды. Это объясняется возрастанием роли каждого жителя в ее защите, расширением его свободы при одновременном усилении зависимости от социальной среды.

Единство человека и окружающей среды и его ответственность за нанесение вреда природе отмечались в докладах Стокгольмской конференции ООН (1972) по данной проблеме. Эти обстоятельства предопределили выделение экологической ответственности как самостоятельной части социальной ответственности. Следует согласиться с мнением М.Ф. Замятиной [39], что учет экономических, экологических и социальных факторов при управлении регионом обеспечит эколого-экономическую сбалансированность его развития.

В европейских странах участие бизнеса в проектах партнерства с органами власти поощряется государством через применение законодательства национального и международного уровней. В частности, в Великобритании создан отлаженный механизм взаимодействия с частным бизнесом, существуют стандартные формы соглашений о партнерстве.

Успешный опыт взаимодействия власти и бизнес-структур, как показал нам анализ, можно отметить в таких странах, как Венгрия, Израиль, Хорватия, Польша, Румыния, Франция и др. Партнерские взаимоотношения, наиболее востребованные в сфере транспорта и здравоохранения, позволяют органам власти решать социально-экономические проблемы территорий с участием хозяйствующих субъектов (табл. 1.9).

Таблица 1.9. **Примеры успешных практик партнерского взаимодействия власти и бизнеса**

Страна	Опыт партнерского взаимодействия власти и бизнеса
Венгрия	Программы затрагивают широкий спектр объектов и услуг: студенческие общежития, спортивные сооружения, железные дороги, автомагистрали, объекты городского строительства.
Израиль	Проект автомагистрали (частный сектор заключил договор с государством на строительство и полное управление участком дороги).
Польша	Проекты в сфере железнодорожного и автодорожного строительства.
Румыния	Проекты в сфере здравоохранения, строительства дорог и очистных сооружений.
США	Проект по сохранению леса, основанный на том, что частный сектор располагает финансовыми и кадровыми ресурсами для обеспечения эффективного управления и использования природных ресурсов (органы власти заключили контракт с частным партнером, обеспечивающим управление территориями в соответствии с действующими стандартами).
Франция	Проект в сфере здравоохранения – клинический центр «Сюд Франсильен» на территории, принадлежащей государству, созданный и действующий за счет средств частного инвестора.
Хорватия	Модель партнерства находит отражение в проектах автомагистралей, а также в проекте строительства станции водоочистки.
Источник: составлено автором по [40, 56, 163, 169].	

Как показывает международный опыт [166, 172, 175, 176, 180 и др.], принципы социальной ответственности применяются при решении приоритетных задач социально-экономического развития через разработку Национальной повестки. В экономиках разных стран органы власти и управления регулируют процессы развития социальной ответственности бизнес-структур, при этом данные функции делегированы ряду министерств и ведомств. Например, в Италии она используется в качестве инструмента для продвижения инноваций, обеспечения конкурентоспособности, решения социальных вопросов, занятости и экологической устойчивости, в Норвегии – для повышения конкурентоспособности на международном рынке, борьбы с коррупцией, улучшения качества окружающей среды и состояния экологии. В Великобритании учреждена должность министра по социальной ответственности, за счет государственных ресурсов создается академия СОБ.

Показательным примером является опыт Китая, где органами власти разработаны руководящие документы по использованию принципов социальной ответственности и оценке ее эффективности: «Рекомендованные стандарты СОБ для корпораций Китая», «Собрание лучших практик применения СОБ», разработанное Министерством торговли «Руководство по подготовке социальных отчетов». Существенную роль в практике внедрения принципов социальной ответственности китайского бизнеса играют и муниципальные органы власти. Например, в провинции Шеньжэнь приняты «Рекомендации по продвижению идей СОБ» и действует система поощрения предприятий, которые внедряют и соблюдают принципы СОБ. Как и в Великобритании, действуют соответствующие комитеты при Торгово-промышленной палате, целями которых являются исследование, оценка и продвижение социальной ответственности, проведение конференций, тренингов, оказание информационной поддержки хозяйствующим субъектам.

Правительство Бельгии также занимает активную позицию в продвижении принципов социальной ответственности бизнеса. В Бельгии, наряду с Канадой, Люксембургом и Швейцарией, принято специальное законодательство по регулированию и продвижению СОБ; функционируют два информационных центра. В рамках федеральной координационной политики устойчивого развития подготовлен документ «Рекомендательная база: социальная ответственность в Бельгии». Конкретные меры формулируются в федеральных планах по СОБ. Широкое применение в стране получили схемы социальных и экологических лейблов. Наличие сертификата «Бельгийский социальный лейбл», одобренного правительством

Бельгии, подтверждает, что компания соблюдает восемь фундаментальных принципов Конвенции Всемирной торговой организации.

Стимулирование хозяйствующих субъектов к участию в развитии территории с помощью аналогичных эко-лейблов используется и в Эстонии: «Чистая окружающая среда», «Зеленая энергия», «Зеленый ключ», сертификат «Реальная и интересная Эстония», «Дружественный окружающей среде продукт». Для предприятий, имеющих некоторые из этих экологических сертификатов, правительство Эстонии применяет льготы по освобождению от уплаты налогов с подарков и пожертвований негосударственным организациям и фондам, состоящим в специальном списке организаций. Ежегодно государство организует конкурс, по итогам которого предприятия, победившие в номинациях «Лучший разработчик современных технологий года», «Самый значимый вклад в развитие общества», награждаются почетными грамотами и премиями.

В Испании власти Арагоны тоже предоставляют налоговые льготы компаниям, оказывающим благотворительную помощь. Специальное законодательство по СОБ в настоящее время отсутствует, между тем при министерстве экономики открыт информационный центр для оказания консалтинговой помощи по использованию документов в этой сфере («Декрет министерства о корпоративном управлении», Закон об информационной прозрачности, Свод рекомендаций по управлению гражданскими обществами и др.) и сборе информации о национальном опыте. Государственное агентство стандартизации Испании принимает участие в разработке международных стандартов по корпоративной этике и системе социального менеджмента.

В Словении информирование общественности о роли социальной ответственности бизнес-структур через специальный проект «СОБ – ключ к разумной реальности для малого и среднего бизнеса» осуществляет Торгово-промышленная палата. Цель проекта заключается в распространении знаний о СОБ и лучших практиках применения партнерской модели. Проектом предусмотрено создание ресурсного центра СОБ, разработка образовательных программ для подготовки консультантов по СОБ для среднего и малого бизнеса, а также подготовка проекта национального документа в данной сфере.

Кроме того, результаты зарубежных исследований [170, 171] выявили прямую связь между положительным влиянием деятельности предприятия на местное сообщество и репутацией бизнеса. Так, увеличение социальной направленности в деятельности компаний на один процентный пункт способствует повышению репутации на 0,55 п. п., в то время как рост эконо-

мической составляющей на тот же пункт – лишь на 0,32 п. п. Исследование 100 германских компаний показало положительную взаимосвязь между вложениями средств в развитие персонала и курсом акций компании. Большая часть (86%) европейских потребителей покупает товары у субъектов хозяйствования, вовлеченных в социальные проекты и программы.

По данным исследования Санкт-Петербургского университета экономики и финансов, около 80% представителей бизнес-структур в качестве мотива благотворительной деятельности отметили необходимость завоевывать доверие клиента [142].

Как видно из российского опыта развития экономического взаимодействия органов власти и бизнес-структур, в нашей стране целесообразно выделить несколько этапов эволюции данного процесса, являющегося по своей сути отображением трансформаций социально-экономических отношений в обществе. В работах В. Уколова, Д. Розенкова [145], Е.А. Смирновой [129] представлена периодизация этого взаимодействия начиная со второй половины XX века (табл. 1.10).

Таблица 1.10. **Эволюция экономического взаимодействия бизнеса и государства в России (со 2-й половины XX в.)**

Этап	Описание
I этап (1960–1969 гг.)	Характеристика данного этапа развития взаимодействия власти и бизнеса отражает состояние национальной экономики, которая достигла рекордных темпов роста. Хозяйствующие субъекты, обладающие экономическими ресурсами, становятся ведущей силой территориального развития. Наряду с этим регион обслуживает интересы градообразующего предприятия, а оно, в свою очередь, формирует и обслуживает социальную инфраструктуру.
II этап (1970–1979 гг.)	Хозяйствующие субъекты взяли на себя ведущую роль по обеспечению своих работников и населения территории присутствия широким спектром социальных услуг. Это и общественное питание (заводские столовые), и обеспечение работников земельными участками (дачи, огороды), и забота о здоровье (поликлиники, санатории, оздоровительные детские лагеря), и предоставление жилья.
III этап (1980–1989 гг.)	Органы власти в большинстве случаев отстранились от вмешательства в деятельность хозяйствующих субъектов. Часть исследователей [8, 103] характеризуют данный период как время «приватизации власти» бизнесом.
IV этап (1990–1991 гг.)	Период, характеризующий сближение и начало формирования конструктивного диалога власти и бизнеса по созданию экономических и нормативно-правовых основ своего взаимодействия.
V этап (1992–1994 гг.)	В данном периоде государственные ресурсы активно перемещаются в частную собственность, что способствует снижению качества жизни, росту инфляции и социальной напряженности в обществе. В результате этого в отношении бизнес-структур органы власти реализуют стратегию жесткой финансовой, кредитной и налоговой политик, вводят различные ограничения, квоты и лицензии.
VI этап (1994–1997 гг.)	Период сближения власти и бизнеса, при котором государство привлекает крупнейших представителей частного сектора на высокие посты в органы власти.
VII этап (1997–1999 гг.)	Огромный объем финансовых ресурсов сосредоточивается у группы крупнейших бизнесменов, которые активно уводят за рубеж свои капиталы.

VIII этап (1999–2001 гг.)	Начинают развиваться формы сотрудничества власти и бизнеса в связи с тем, что государству необходимо контролировать финансово-хозяйственную деятельность предприятий, а последним необходимы «правила игры» для успешного функционирования в условиях рыночной экономики.
IX этап (2001 г. – по наст. время)	Развитие форм взаимодействия власти и бизнеса, формирование социальной ответственности.
Источники: составлено автором по [11, 129, 145].	

В начале 1990-х гг. отличительной чертой взаимодействия власти и бизнеса и социальной ответственности в стране было стремление хозяйствующих субъектов избавиться от социальной «нагрузки» либо полное отсутствие у них социальных обязательств. Это привело к задержкам выплаты заработной платы, массовым сокращениям, росту теневой экономики и негативным тенденциям в социальном настроении населения. В процессе улучшения и стабилизации ситуации социальная ответственность становится фактором, обеспечивающим экономическую эффективность и социальную стабильность в долгосрочной перспективе.

В настоящее время в России созданы институциональные условия для развития взаимодействия власти и бизнеса [110]. Во-первых, это принятие ряда законодательных актов как на федеральном, так и на региональном уровнях (табл. 1.11).

Таблица 1.11. **Законодательство в сфере партнерского взаимодействия власти и бизнеса в России** [81, 110]

Год принятия	Закон
<i>Федеральный уровень</i>	
2005	«О концессионных соглашениях» № 115-ФЗ; «Об особых экономических зонах в РФ» № 116-ФЗ; «О размещении заказов на выполнение работ, поставки товаров, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» № 94-ФЗ
2006	«Об открытом акционерном обществе «Российская венчурная компания» № 516-ФЗ
2007	«О банке развития» № 82-ФЗ
<i>Региональный уровень</i>	
2006	Закон Санкт-Петербурга «Об участии Санкт-Петербурга в государственно-частных партнерствах»
2008	Законы республик Алтай, Дагестан, Калмыкия; Томской области
2009	Законы Кемеровской, Челябинской областей; Ставропольского края; Удмуртской Республики
2010	Законы Амурской, Астраханской, Вологодской, Ивановской, Кировской, Курганской, Нижегородской, Омской, Ростовской, Саратовской областей; Забайкальского, Краснодарского краев; Кабардино-Балкарской Республики, республик Ингушетия, Коми, Северная Осетия-Алания, Тыва; Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого округов
2011	Законы Алтайского края; Московской, Новгородской, Свердловской областей; республик Башкортостан и Хакасия

Во-вторых, создание Центра развития государственно-частного партнерства при Внешэкономбанке. На региональном уровне организовываются специализированные центры партнерства при органе государственной власти (Московская, Калининградская и Курганская области), рабочие группы при департаментах регионального органа власти. В отдельных случаях роль специализированного органа по регулированию взаимодействия власти и бизнеса выполняют отраслевые департаменты [110].

Вместе с тем взаимодействие власти и бизнеса в форме социальной ответственности хозяйствующих субъектов является добровольным и носит характер несистемной благотворительности [28, 57, 149]. Традиционно считается, что государство должно заниматься решением социальных проблем, обеспечивать высокий уровень жизни населения, предоставлять качественные общественные услуги. Проведенный нами сравнительный анализ российского и зарубежного подходов к осуществляемому органами власти управлению развитием института социальной ответственности дал возможность выделить несколько подходов: интегрированный, экономический, социальный, несистемную благотворительность, свойственную нашей стране (табл. 1.12).

Таблица 1.12. **Сравнительная характеристика подходов к социальной ответственности бизнеса (СОБ)**

Страны				
Бельгия, Нидерланды, Финляндия, Швеция	Австрия, Германия, Франция, Великобритания	США, Канада, страны Латинской Америки, Африки	Япония, Южная Корея, Китай, Малайзия, Таиланд	Россия
Подход				
<i>Интегрированный (экономический, экологический и социальный)</i>	<i>Экономический вектор</i>	<i>Социальный вектор</i>	<i>Несистемная благотворительность</i>	
Характеристика подхода				
Государство активно участвует в регулировании социально-трудовых отношений независимо от страны, отрасли, отдельного предприятия.	Государство принимает участие в социально-трудовых отношениях предприятия, но профсоюзные организации сохраняют автономию.	Роль государства заключается в разработке и принятии законодательных и нормативно-правовых актов, различных рекомендаций и требований по регулированию социально-трудовых отношений на уровне предприятия. Благотворительность доказывает стабильность и устойчивость хозяйствующего субъекта.	Государство активно участвует в регулировании социальной сферы, иногда применяя меры принуждения к СОБ, а бизнес оказывает различную материальную помощь сотрудникам, реализует социальные программы на своих предприятиях.	Государство регулирует и контролирует социально-трудовые отношения. Социальные отчеты хозяйствующих субъектов являются декларативными и не соответствуют реальной действительности.
Источник: составлено автором по [14].				

Социальный вектор характерен для Японии, Южной Кореи, Китая, Малайзии, Таиланда. Его отличительной чертой является применение органами власти принудительных мер к хозяйствующим субъектам с целью заставить их сформировать и проводить социальную политику в отношении работников.

Экономический подход (Канада, США, страны Латинской Америки, Африки) заключается в том, что бизнес-структуры, реализуя социальные программы и благотворительные мероприятия, приобретают престиж и признание инвесторов и общественности. Интегрированный подход означает соблюдение принципов социальной ответственности в деятельности хозяйствующих субъектов, а также их стимулирование органами власти к участию в развитии территорий.

В международной практике существует многообразие документов и стандартов, регламентирующих данный процесс (табл. 1.13). В России вопрос социальной ответственности как формы взаимодействия органов государственной власти и бизнес-структур регламентируется одним документом, который не является обязательным к исполнению, а носит рекомендательный характер – это Социальная хартия российского бизнеса, разработанная Российским союзом промышленников и предпринимателей (РСПП) в 2004 году [95, 97, 130].

В каждом из вышеназванных документов обозначены главные целевые ориентиры. В международном стандарте ISO 26000:2010 отмечено, что целью социальной ответственности является содействие устойчивому развитию. Социальная хартия российского бизнеса имеет целью содействовать самоопределению ответственной гражданской позиции компаний в обеспечении устойчивого развития страны, сочетающего экономическую и социальную эффективность и экологическую безопасность.

Проведенное нами сравнение законодательных документов в сфере социальной ответственности свидетельствует о необходимости совершенствования нормативно-правовых основ в данной области согласно международным стандартам. Одним из инструментов управления, способствующих распространению имеющегося опыта и позволяющих стимулировать бизнес к участию в решении региональных проблем, является стратегия развития социальной ответственности бизнеса, направленная на разработку комплекса мер по расширению практики внедрения данных принципов в деятельность хозяйствующих субъектов.

Таблица 1.13. Основные стандарты в сфере социальной ответственности бизнеса

Стандарт	Характеристика стандарта
ISO 26000 «Руководство по социальной ответственности»	Подготовлен Международной организацией по стандартизации (ISO), 2010 год. Он является добровольным и предназначен для: – институционализации социальной ответственности; – содействия в реализации инструментов по повышению вклада бизнеса в устойчивое развитие; – дополнения других инструментов.
Руководство по отчетности в области устойчивого развития GRI	Руководство по нефинансовой отчетности разработано в 2000 году Глобальной инициативой по отчетности с целью формирования единой системы отчетности о результатах деятельности предприятий.
Серия стандартов AccountAbility (AA1000)	Разработаны британским Институтом социальной и этической отчетности. Направлены на улучшение качества предоставления отчетности максимальным привлечением заинтересованных сторон и учетом их мнения при анализе деятельности предприятия.
Глобальный договор ООН (ГД ООН)	Инициатива по разработке данного документа принадлежала Генеральному секретарю ООН Кофи Аннуну (1999 год). Содержит 10 принципов социальной ответственности в области трудовых отношений, экологии, коррупции и т.д., которые не являются обязательными к исполнению. В России сеть ГД ООН работает с 2008 года.
Финансовая инициатива программы ООН по окружающей среде	Принята Программой ООН с целью распространения принципов социальной ответственности на компании финансового сектора.
Принципы экватора	Представляют собой комплекс принципов, разработанных и принятых банками для оценки экологических и социальных рисков при предоставлении проектного финансирования. Суть заключается в том, что банки принимают на себя ответственность за устойчивость проектов, которым они предоставляют финансирование. В основе взятых обязательств лежит трансформация роли финансовых институтов на рынке проектного финансирования. В прошлом обеспечение экологически и социально ответственного развития оставалось исключительно делом заемщиков. От позиции невмешательства банки постепенно пришли к осознанию своей роли и ответственности в области рационального природопользования и регулирования социальных аспектов.
Социальная хартия российского бизнеса	Документ разработан РСПП в 2004 году, носит рекомендательный характер. Представляет собой описание главных принципов социально ответственного поведения бизнеса. Использование принципов Социальной хартии способствует: – повышению эффективности управления организацией; – развитию коллективных договоров и соглашений; – развитию и повышению эффективности взаимодействия с властью. Основными недостатками данного документа являются: отсутствие внешнего контроля за соблюдением данных принципов, унифицированной формы отчетности и единой методики оценки социальной ответственности бизнеса.
Источники: составлено по [9, 21, 44, 61, 173, 176, 178].	

Что касается регионального уровня, то лишь в отдельных субъектах РФ существуют разработки в области социальной ответственности бизнеса, в частности приняты Кодекс социально ответственного бизнеса в Ростовской области, Стандарт корпоративной социальной ответственности в Воронежской области.

Подводя итог, можно заключить, что за рубежом государство не только принимает активное участие в регулировании социально-трудовых отношений, но и создает условия для повышения участия субъектов хозяйствования в развитии территорий. В частности, в США государственные органы влияют на развитие взаимодействия власти и бизнеса за счет корректировки налогового законодательства, осуществления контроля за соблюдением интересов населения. Показательным примером активной роли государства в продвижении принципов социальной ответственности бизнеса является Великобритания. Это связано прежде всего с тем, что СОБ стала самостоятельной сферой государственного управления, которая координируется центральным правительством. С 2001 года в стране учреждена должность министра корпоративной социальной ответственности, более 12 министерств и ведомств вовлечены в продвижение СОБ на отраслевом уровне и используют различные инструменты мотивации и стимулирования.

Мировая практика свидетельствует о том, что решить проблемы социально-экономического развития территорий можно с помощью объединения усилий органов власти и бизнес-структур. Одну из важнейших задач, стоящих перед российскими органами власти всех уровней, представляет адаптация успешного зарубежного опыта по внедрению в практику управления принципов социальной ответственности. Это, в свою очередь, предполагает необходимость корректировки экономической политики и создания институционально-правовых условий участия хозяйствующих субъектов в решении задач развития территорий.

ГЛАВА 2

АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА И ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВЛАСТИ, БИЗНЕСА И НАСЕЛЕНИЯ

2.1. Основные тенденции социально-экономического развития регионов

В современных условиях одной из актуальных задач органов власти является обеспечение стабильного социально-экономического развития территорий. Вместе с тем, судя по динамике основных социально-экономических показателей, эффективных действий со стороны органов власти и управления не наблюдается. Как отмечают В.В. Ивантер и А.Г. Аганбегян, «экономическая ситуация в стране в последние годы коренным образом изменилась, а экономическая политика в основном осталась прежней» [2, с. 3].

Следует согласиться с мнением автора [150] в том, что главным отражением социально-экономического развития территорий выступает валовой внутренний продукт, на региональном уровне – валовой региональный продукт. Среднегодовые темпы прироста ВВП в 2009–2014 гг. заметно снизились по сравнению с 2004–2008 гг. (1,1% против 7,1% соответственно; табл. 2.1). При этом прирост промышленного производства в указанный период составил 1,4% против 5,4% в 2004–2008 гг. Зафиксировано существенное падение в данные временные интервалы значений таких показателей, как инвестиции в основной капитал (1,2% против 15,6%), оборот розничной торговли (3,5% против 14,0%), прибыль организаций (7,0% против 28,0%), доходы консолидированного бюджета (3,3% против 23,0%). Исследование среднегодовых трендов основных макроэкономических показателей выявило резкое замедление темпов экономического

развития, негативно влияющее на социальную сферу: темпы прироста реальных денежных доходов населения в 2009–2014 гг. составили лишь 2,7% (в 2004–2008 гг. – 10,2%).

Таблица 2.1. **Динамика макроэкономических показателей в 2004–2014 гг.,**
% к предыдущему году, в сопоставимых ценах [148]

Показатель	В среднем за 2004–2008 гг.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	В среднем за 2009–2014 гг.
ВВП	107,1	92,2	104,5	104,3	103,4	101,3	100,6	101,1
Индекс промышленного производства	105,4	90,7	107,3	105,0	103,4	100,4	101,7	101,4
Инвестиции в основной капитал	115,6	86,5	106,3	110,8	106,6	99,7	97,5	101,2
Оборот розничной торговли	114,0	94,9	106,5	107,1	106,3	103,9	102,5	103,5
Прибыль организаций	128,0	109,3	125,6	119,6	104,8	97,4	85,1	107,0
Доходы консолидированного бюджета РФ	123,0	77,1	109,9	120,7	106,3	96,4	109,5	103,3
Реальные денежные доходы населения	110,2	103,1	105,9	100,5	104,4	103,3	99,0	102,7

Согласно опубликованным данным Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, в 2016 году ожидался дальнейший спад в российской экономике. В частности, прогнозировалось уменьшение объемов промышленного производства (на 0,1%), инвестиций в основной капитал (на 0,2%), влекущее за собой снижение уровня жизни населения (на 0,7%; табл. 2.2).

Таблица 2.2. **Среднесрочные перспективы российской экономики, %**

Показатель	Оптимистический прогноз			Пессимистический прогноз		
	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Инфляция	9	5,6	4,6	10,1	5,4	4,8
ВВП	0	1,3	2	-1,8	0,5	2
Промышленность	-0,1	0,8	1,9	-1,4	0,1	2,1
Инвестиции в основной капитал	-0,2	3,2	4,9	-3,9	-0,1	4,7
Заработная плата	-0,7	2	3,2	-4,4	0,9	2,6
Реальные доходы населения	0,1	2,6	3,6	-3,2	1,2	3,6
Оборот розничной торговли	-1,1	2,6	4,2	-4	0,8	4,2

Источники: Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования ИНП РАН, октябрь 2015 г.; [100, 148].

В регионах страны ситуация складывается не лучшим образом. Среднегодовые темпы роста основных социально-экономических показателей регионов Северо-Западного федерального округа (СЗФО) в течение по-

следних лет снижались (табл. 2.3). Значительный спад темпов прироста ВРП в 2008–2015 гг. по сравнению с 2000–2007 гг. наблюдается в Республике Карелия (5,0% против -1,1%), Мурманской (1,7% против -1,0%) и Вологодской областях (4,7% против -0,7%). Промышленное производство в 2000–2007 гг. развивалось стабильно. Однако, несмотря на сохранение позитивной динамики, в 2008–2015 гг. темпы роста существенно замедлились. Нельзя не отметить и критический уровень инвестиций во всех регионах СЗФО, кроме Республики Коми, Мурманской и Новгородской областей; а также весьма заметное падение темпов их прироста. Такая ситуация становится угрозой для стабильного развития социальной сферы: темпы роста среднедушевых денежных доходов населения в 2008–2015 гг. значительно ниже, чем в 2000–2007 гг.

Таблица 2.3. **Среднегодовые темпы роста основных социально-экономических показателей регионов СЗФО в 2000–2015 гг., %**, в сопоставимых ценах 2015 года

Регион СЗФО	ВРП*		Объем промышленного производства		Объем продукции сельского хозяйства		Инвестиции в основной капитал		Объем выполненных работ в строительстве		Среднедушевые доходы населения	
	2000–2007 гг.	2008–2015 гг.	2000–2007 гг.	2008–2015 гг.	2000–2007 гг.	2008–2015 гг.	2000–2007 гг.	2008–2015 гг.	2000–2007 гг.	2008–2015 гг.	2000–2007 гг.	2008–2015 гг.
СЗФО	107,5	101,6	108,8	104,4	98,7	103,9	118,0	97,9	116,5	106,8	112,9	102,7
Республика Карелия	105,0	98,9	142,5	115,4	98,1	99,4	107,4	98,3	113,2	103,7	108,1	101,7
Республика Коми	103,6	100,5	104,1	102,6	97,4	101,6	107,5	105,0	115,9	108,4	109,5	99,4
Архангельская обл.	109,2	101,1	112,9	103,7	93,1	98,0	126,5	93,1	114,9	103,9	110,9	104,0
Вологодская обл.	104,7	99,3	104,4	102,9	97,6	98,8	125,5	92,7	118,1	105,9	111,4	102,2
Калининградская обл.	110,3	102,0	120,0	108,9	99,5	107,2	119,9	94,9	117,3	105,9	114,4	102,2
Ленинградская обл.	110,6	102,9	113,7	105,5	101,5	104,2	114,4	97,1	117,5	107,9	116,7	101,2
Мурманская обл.	101,7	99,0	100,9	104,7	98,4	92,4	108,8	104,3	116,8	107,5	105,6	100,6
Новгородская обл.	104,7	103,6	106,1	105,6	99,5	110,7	113,6	106,6	115,0	110,9	108,6	105,3
Псковская обл.	103,6	100,7	104,7	105,2	95,2	107,7	114,0	97,6	117,2	108,3	111,6	103,1
г. Санкт-Петербург	109,6	103,1	110,4	104,9	0,0	0,0	121,7	97,8	116,1	106,6	114,5	103,1

* Оценочные данные за 2015 год.
Источник: рассчитано автором.

Об эффективности управления экономикой региона можно судить по динамике значений основных экономических и социальных показателей относительно среднероссийского уровня. Если они ниже средних по России, то необходимо корректировать региональную экономическую

политику. Расчет индексов отношения основных среднедушевых показателей в регионах к аналогичным показателям для России в целом проводится по следующей формуле:

$$\begin{aligned} \text{Индекс динамики} &= \frac{\text{Валовой показатель субъекта РФ}}{\text{Валовой показатель РФ}} \times \\ &\times \frac{\text{Население РФ}}{\text{Население субъекта РФ}} = \\ &= \frac{\text{Среднедушевой показатель субъекта РФ}}{\text{Среднедушевой показатель РФ}} \end{aligned} \quad (1)$$

Таблица 2.4. **Индексы социально-экономического развития регионов СЗФО относительно среднероссийского уровня** (данные за 2015 год)

Регион СЗФО	ВРП*	Объем отгруженных товаров, выполненных работ и услуг собственными силами	Объем продукции сельского хозяйства	Инвестиции в основной капитал	Объем работ, выполненных по виду деятельности строительство	Ввод в действие жилых домов	Доходы от услуг связи	Оборот торговли		Объем платных услуг населению	Среднедушевые денежные доходы населения	Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата
								Оптовой	Розничной			
СЗФО	1,0	1,1	0,5	1,1	1,4	1,1	1,2	1,0	0,9	1,1	1,0	1,1
Республ. Карелия	1,1	0,6	0,3	0,5	0,4	0,7	0,8	0,3	0,4	0,9	0,9	0,9
Республика Коми	0,7	1,6	0,4	2,3	1,8	0,4	1,0	0,2	0,6	1,0	1,1	1,2
Архангельская обл.	1,4	0,8	0,3	1,4	0,7	0,6	0,8	0,4	0,8	0,9	1,1	1,1
Вологодская обл.	1,1	0,9	0,7	0,6	0,7	1,2	0,7	0,4	0,6	0,9	0,9	0,8
Калининградская об.	0,8	1,0	0,9	0,7	1,0	2,2	0,8	0,6	0,5	0,9	0,8	0,8
Ленинградская обл.	0,8	1,0	1,6	1,3	1,4	2,3	0,4	0,6	1,1	0,7	0,8	1,0
Мурманская обл.	1,0	0,9	0,1	1,2	1,0	0,1	1,0	0,5	0,6	1,3	1,2	1,3
Новгородская обл.	1,1	0,7	1,3	1,4	2,2	1,0	0,7	0,3	0,4	1,0	0,8	0,8
Псковская обл.	0,8	0,4	1,2	0,5	0,4	0,9	0,7	0,4	0,4	0,6	0,7	0,6
г. Санкт-Петербург	0,5	1,3	x	1,1	1,9	1,0	1,9	1,8	0,6	1,5	1,2	1,3
Обозначения:												
	от 0,5 до 0,9		средний			выше 1		выше среднего				
	от 0,9 до 1		высокий			менее 0,5		низкий				
* Оценочные данные за 2015 год. Источник: рассчитано автором.												

Анализ показал, что в Северо-Западном федеральном округе наблюдается существенное отставание регионов от российского уровня по целому ряду параметров экономического и социального развития (табл. 2.4).

Несмотря на кризисные явления, наблюдавшиеся в экономике регионов СЗФО в 2015 году, лучше всего в них развивалась относительно среднероссийского уровня строительная деятельность. Ее уровень выше, чем в целом по России, в Новгородской (в 2,2 раза), Ленинградской (в 1,4 раза) областях, в г. Санкт-Петербурге (в 1,9 раза), в Республике Коми (в 1,8 раза).

В большинстве регионов среднедушевой объем промышленной продукции превышает среднероссийский уровень или соответствует ему, за исключением Республики Карелия (на 40% ниже среднероссийского уровня), Архангельской (на 20%), Новгородской (на 30%) и Псковской (на 60%) областей.

Крайне слабо относительно среднероссийского уровня развито сельское хозяйство во всех регионах СЗФО, кроме Ленинградской (превышает среднероссийский уровень в 1,6 раза), Новгородской (в 1,3 раза) и Псковской (в 1,2 раза) областей.

Судя по результатам анализа, значительные среднедушевые показатели ввода жилья, превышающие среднероссийский уровень в 2,2 и 2,3 раза, имеют Калининградская и Ленинградская области; самые низкие – Республика Коми (40%) и Мурманская область (10%).

Доходы от услуг связи высоки лишь в г. Санкт-Петербурге (190% относительно среднероссийского уровня). Стоит отметить заметное ухудшение ситуации в 2015 году по сравнению с 2012 годом, поскольку в 2012 году к регионам-лидерам в данной отрасли относились Мурманская (131,3%), Архангельская (117,9%) области и Республика Коми (109%), что объяснялось высокой привлекательностью отрасли из-за большого потребительского спроса в крупных городах и регионах.

Оборот оптовой торговли превышает среднероссийские значения лишь в Санкт-Петербурге. В остальных регионах данный показатель находится на низком уровне (не составляет и 50–60% от среднероссийских значений).

По индексу розничного товарооборота в 2015 году лидирующие позиции в СЗФО занимала только Ленинградская область, в то время как в 2012 году – г. Санкт-Петербург, Мурманская область и Республика Коми, в которых среднероссийский показатель был превышен на 12,8;

6,5 и 5% соответственно. Розничная торговля слабее всего развита в Республике Карелия, Новгородской и Псковской областях (в 2012 году в числе отстающих регионов были Вологодская и Калининградская области – показатель ниже среднероссийского уровня на 31,4 и 24,8% соответственно). Сложившаяся в регионах ситуация свидетельствует о том, что потребительский рынок развит только в крупнейших городах. Что касается сельских территорий, то данный вид деятельности развит слабо из-за отсутствия стимулирования и необходимой поддержки розничных товаропроизводителей.

По сравнению с экономическими показателями социальные индикаторы, такие как уровень зарплаты и денежные доходы населения, в большинстве субъектов СЗФО не столь радикально отличаются от средних по России, поскольку федеральная политика направлена на выравнивание бюджетной обеспеченности территорий. Исключение составляет лишь Псковская область, где складываются самые низкие номинальные денежные доходы населения в связи с тем, что на данной территории не введены северный коэффициент и северные надбавки. Однако в настоящее время пересматривается повышающий коэффициент к окладу, применяемый при расчете заработной платы руководителей бюджетных учреждений Псковской области.

Негативная динамика значений основных экономических показателей регионального развития привела к тому, что в отдельных регионах СЗФО (Республика Коми, Калининградская, Ленинградская, Псковская области и г. Санкт-Петербург) душевой ВРП в 2015 году оказался меньше, чем в среднем по субъектам РФ, на 20–50%.

При изучении методологических подходов к оценке данных показателей развития выяснилось, что установить среднегодовую величину их изменения возможно с помощью коэффициента линейного тренда индексов социально-экономического положения регионов. Для этого необходимо воспользоваться уравнением регрессии на время. Так как дисперсия переменной «время» одинакова для всех индикаторов, то величина коэффициента регрессии (скорость линейного тренда) определяется произведением коэффициента корреляции и стандартного отклонения индикатора. По знаку коэффициента корреляции можно оценить направление тренда, а по величине – значимость связи.

Далее рассчитывается угловой коэффициент «b» линейного тренда $y = a + bt$:

$$b = \frac{R \cdot \text{Спок.}}{\text{Сврем.}}, \quad (2)$$

где b – коэффициент линейного тренда индексов социально-экономического положения регионов;

R – коэффициент корреляции;

Спок. – стандартное отклонение показателя;

Сврем. – стандартное отклонение по временной оси [78].

О статистически значимых трендах можно судить исходя из рассчитанного коэффициента детерминации, который принимает значения от 0 до 1. Чем ближе значение коэффициента к 1, тем сильнее зависимость. На основе проведенных нами расчетов хорошо видны статистически значимые значения за 2000–2015 гг. (табл. 2.5).

Рассчитанные среднегодовые скорости роста (или убывания) исследуемых индексов за отмеченный период позволили заключить, что индекс валового регионального продукта большинства территорий СЗФО характеризуется отрицательной динамикой. Заметными положительными трендами отличалось небольшое количество территорий. Незначительный положительный рост данного индекса выявлен лишь в Архангельской (1,2% в год), Калининградской (1,3%), Ленинградской (1,3%) областях и в Санкт-Петербурге (0,6% в год). В Республике Карелия (-3,1%), Республике Коми (-1,6%), Вологодской (-2,9%), Новгородской (-0,2%) и Псковской (-1,7%) областях, а в особенности – в Мурманской (-5,0%) тренд оказался отрицательным.

В Калининградской, Ленинградской областях и Республике Карелия наблюдался существенный положительный тренд в развитии промышленности (3–6% в год), тогда как неблагоприятная ситуация складывается в Вологодской (-0,3% в год) и Мурманской (-1,1%) областях.

Во всех регионах СЗФО критическим остается положение в сельском хозяйстве, предоставлении услуг связи и системе товарооборота – положительных сдвигов за 2000–2015 гг. не произошло. Особенно сложной является ситуация в Вологодской (-5,0% в год) и Архангельской (-3,4%) областях в сельскохозяйственном производстве, а в Ленинградской (-8,1% в год), Калининградской (-2,9%) областях, Республике Карелия (-1,5%) и Санкт-Петербурге (-1,6%) – в капитальном строительстве, показателем которого служит ввод в действие жилых домов.

Таблица 2.5. Коэффициенты линейного тренда индексов социально-экономического положения регионов СЗФО в 2000–2015 гг., % в год

Регион СЗФО	ВРП*	Объем отгруженных товаров, выполненных работ и услуг собственными силами	Объем продукции сельского хозяйства	Инвестиции в основной капитал	Объем работ, выполненных по виду деятельности строительство	Ввод в действие жилых домов	Доходы от услуг связи	Оборот торговли		Объем платных услуг населению	Среднедушевые денежные доходы населения	Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата
								Оптовой	Розничной			
СЗФО	0,2 (0,64)	1,5 (0,85)	-1,0 (0,61)	0,1 (0,11)	-0,4 (0,14)	-0,5 (0,27)	0,3 (0,84)	0,2 (0,82)	-0,03 (0,84)	0,3 (0,84)	-0,2 (0,10)	-0,02 (0,11)
Республика Карелия	-3,1 (0,93)	4,2 (0,97)	-1,5 (0,92)	-2,8 (0,75)	-1,2 (0,68)	-1,5 (0,47)	0,1 (0,22)	0,03 (0,96)	-0,8 (0,18)	0,1 (0,19)	-2,4 (0,88)	-4,7 (0,88)
Республика Коми	-1,6 (0,85)	0,6 (0,16)	-0,9 (0,71)	6,7 (0,30)	0,8 (0,13)	1,7 (0,86)	0,3 (0,42)	0,2 (0,95)	-3,2 (0,42)	0,3 (0,42)	-5,2 (0,93)	-6,5 (0,93)
Архангельская область	1,2 (0,36)	2,7 (0,54)	-3,4 (0,88)	-0,7 (0,10)	-1,2 (0,51)	1,1 (0,75)	0,2 (0,68)	0,2 (0,97)	0,6 (0,68)	0,2 (0,68)	-0,1 (0,11)	-0,5 (0,14)
Вологодская область	-2,9 (0,90)	-0,3 (0,31)	-5,0 (0,96)	-0,4 (0,10)	0,2 (0,18)	1,0 (0,17)	-0,03 (0,10)	-0,02 (0,79)	-0,3 (0,09)	-0,03 (0,10)	-1,0 (0,56)	-1,9 (0,56)
Калининградская область	1,3 (0,90)	5,5 (0,95)	0,4 (0,10)	-1,0 (0,11)	0,4 (0,13)	-2,9 (0,46)	0,1 (0,18)	0,1 (0,12)	-0,01 (0,16)	0,1 (0,16)	0,8 (0,41)	2,0 (0,41)
Ленинградская область	1,3 (0,87)	3,3 (0,90)	-1,4 (0,28)	0,4 (0,10)	0,2 (0,13)	-8,1 (0,73)	0,4 (0,89)	0,9 (0,67)	2,1 (0,89)	0,5 (0,89)	1,1 (0,46)	1,6 (0,46)
Мурманская область	-5,0 (0,93)	-1,1 (0,37)	-0,7 (0,64)	0,9 (0,10)	0,7 (0,40)	0,2 (0,89)	0,6 (0,57)	0,3 (0,92)	-3,3 (0,57)	0,7 (0,57)	-5,2 (0,82)	-9,4 (0,82)
Новгородская область	-0,2 (0,53)	1,2 (0,87)	3,0 (0,51)	2,0 (0,41)	3,3 (0,62)	3,7 (0,87)	0,2 (0,53)	0,1 (0,96)	0,4 (0,53)	0,2 (0,53)	0,1 (0,09)	-1,1 (0,26)
Псковская область	-1,7 (0,83)	0,6 (0,71)	-1,6 (0,17)	-0,1 (0,12)	0,9 (0,83)	2,6 (0,74)	-0,1 (0,55)	-0,1 (0,95)	0,8 (0,55)	-0,1 (0,55)	-0,2 (0,11)	-0,6 (0,29)
г. Санкт-Петербург	0,6 (0,95)	1,1 (0,24)		-0,5 (0,10)	-3,1 (0,50)	-1,6 (0,71)	0,8 (0,89)	0,3 (0,69)	-0,2 (0,89)	0,7 (0,89)	0,6 (0,12)	0,3 (0,12)
Обозначения:												
	от -0,5 до 0,5% в год											
	от 0,6 до 5% в год						от -0,6 до -5% в год					
	от 5 до 10% в год						от -5 до -10% в год					
* Оценочные данные за 2015 год. (...) – коэффициент детерминации. Источник: рассчитано автором.												

Опережающий рост денежных доходов населения и среднемесячной заработной платы зафиксирован в Калининградской и Ленинградской областях и Санкт-Петербурге. Незначительная отрицательная динамика данных показателей наблюдается в Архангельской, Новгородской и Псковской областях. Существенный отрицательный тренд выявлен в Республике Коми, Республике Карелия, Мурманской и Вологодской областях. Это объясняется тем, что в 1980-х годах на северных территориях России фиксировался высокий уровень заработных плат, а с начала XXI века он начал выравниваться со среднероссийским уровнем [119].

Перспективы социально-экономического развития территорий во многом зависят от динамики инвестиционной активности. Однако инвестиционные процессы имеют положительную динамику лишь в Республике Коми (6,7% в год), Новгородской (2,0%) и Мурманской (0,9%) областях. Что касается ситуации внутри страны, то за период 2010–2015 гг. инвестиции в основной капитал выросли лишь на 13% (табл. 2.6). В 2014–2015 гг. наблюдается спад инвестиций практически во всех регионах, за исключением Мурманской (102,5%), Новгородской (104,7%) и Ленинградской (104,6%) областей.

Таблица 2.6. **Динамика инвестиций в основной капитал, % к предыдущему году**

Территория	2000-2007 гг.	2008-2009 гг.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2015 г. к 2010 г.
Российская Федерация	229,7	92,6	106,3	110,8	106,8	100,8	97,3	91,6	113,0
Северо-Кавказский ФО	141,7	110,3	111,8	103,3	112,2	107,8	109,1	93,3	142,2
Уральский ФО	187,3	100,0	109,1	114,2	106,4	101,4	101,3	95,7	130,3
Приволжский ФО	221,9	90,1	108,1	110,1	109,5	106,9	98,9	92,5	127,5
Центральный ФО	214,6	87,8	104,4	107,2	112,9	105,2	98,9	96,7	127,1
Сибирский ФО	303,9	95,7	113,5	116,2	111,8	94,1	96,3	83,3	111,3
Южный ФО	168,3	116,8	119,2	110,3	107,4	114,6	83,2	82,1	110,5
Северо-Западный ФО	318,8	89,6	115,5	110,0	104,0	90,6	92,4	90,9	100,5
Мурманская область	180,0	125,1	86,2	138,5	121,3	92,8	101,9	102,5	140,4
Архангельская обл.	519,5	47,4	126,4	122,0	110,5	90,2	90,5	92,5	128,7
Новгородская обл.	243,4	120,3	99,8	87,0	109,6	109,8	115,3	104,7	126,1
Республика Карелия	164,8	83,5	117,5	125,3	106,5	93,5	85,8	90,6	114,0
Псковская область	250,4	75,9	102,6	127,4	128,4	84,5	96,0	80,3	109,3
Республика Коми	165,4	142,0	99,9	167,7	104,9	80,1	100,5	76,9	108,8
г. Санкт-Петербург	394,8	84,5	113,9	87,1	92,6	127,4	101,8	89,0	106,0
Ленинградская обл.	256,3	119,5	142,5	103,9	101,0	74,8	69,3	104,6	81,1
Вологодская обл.	490,5	61,4	116,1	149,4	120,7	49,3	80,5	90,4	75,1
Калининградская обл.	356,2	105,8	84,7	104,9	106,3	88,9	81,8	86,9	59,7
Дальневосточный ФО	333,5	119,6	106,1	126,5	88,1	83,2	94,8	96,6	90,1

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015: стат. сб. / Росстат. - М., 2016. - 1266 с.

При этом основной объем инвестиций направляется в регионы, являющиеся лидерами по экономическому развитию (табл. 2.7).

Таблица 2.7. **Инвестиции в основной капитал**,
тыс. руб. на душу населения, в сопоставимых ценах 2015 года

Территория	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2015 г. к 2000 г., %
Российская Федерация	41	68	96	106	113	114	109	99	240,1
Уральский ФО	83	109	174	198	210	212	214	204	247,3
Дальневосточный ФО	36	103	166	211	186	155	148	143	396,4
Северо-Западный ФО	35	85	121	133	138	124	114	104	294,3
Республика Коми	66	113	179	303	321	260	264	204	311,2
Архангельская обл.	38	96	131	162	180	164	149	139	369,5
Мурманская область	35	60	78	109	134	125	129	133	382,8
Новгородская обл.	28	52	92	80	88	97	113	119	426,0
Ленинградская обл.	48	107	204	210	210	156	107	112	234,6
г. Санкт-Петербург	31	79	114	98	90	112	113	100	319,4
Вологодская обл.	29	142	109	163	197	97	78	71	245,8
Калининградская обл.	29	92	94	98	103	91	74	64	220,8
Республика Карелия	28	47	52	65	70	66	56	51	181,4
Псковская область	16	23	37	48	62	52	51	41	251,5
Центральный ФО	40	63	78	84	94	99	98	94	233,8
Южный ФО	40	44	94	103	111	127	105	86	217,5
Приволжский ФО	30	48	69	77	84	90	89	82	270,7
Сибирский ФО	21	42	73	85	95	89	86	72	340,5
Северо-Кавказский ФО	26	44	42	43	49	52	56	52	198,9

Источники: рассчитано автором на основе: Инвестиции в основной капитал на душу населения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_14p/IssWWW.exe/Stg/d03/23-02.htm; Индекс физического объема инвестиций в основной капитал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_14p/IssWWW.exe/Stg/d03/23-03.htm; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015: стат. сб. / Росстат. – М., 2016. – 1266 с.

В Уральском, Дальневосточном и Северо-Западном федеральных округах объем инвестиций в основной капитал на душу населения составляет 100–200 тыс. руб., в то время как в Северо-Кавказском, Сибирском и Приволжском федеральных округах – 50–80 тыс. руб.

В субъектах СЗФО в 2015 году по сравнению с 2014 годом наблюдается снижение объемов инвестиций. Причиной этому послужило завершение проекта по строительству системы газопроводов Ухта–Торжок. В Вологодской области в 2013 году значительный спад инвестиций в основной капитал (более чем в 2 раза по сравнению с уровнем предыдущего года) связан с завершением проекта АО «ФосАгро» (г. Череповец) по строительству газотурбинной станции и комплекса по производству карбамида.

Это же обстоятельство обусловило и сложившуюся в области ситуацию с распределением инвестиций. Если их максимальный объем до 2012 года был вложен в сферу транспорта и связи, то с 2013–2014 гг. направление их использования изменилось: 15–20% поступало в производство и распределение электроэнергии, газа и воды, 18,6% – в металлургическое, 10,0% – в химическое производство и 3–5% – в сельское хозяйство (табл. 2.8) [115].

Таблица 2.8. **Распределение инвестиций по видам экономической деятельности в Вологодской области, % к итогу**

Вид экономической деятельности	2000 г.	2008 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Всего	100	100	100	100	100	100
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	5,9	4,4	2,8	1,7	3,9	5,4
Обрабатывающие производства:	40,3	30,0	21,1	16,8	36,6	38,8
производство прочих неметаллических минеральных продуктов	-	1,3	0,6	0,7	1,2	1,1
металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	18,5	16,6	...	3,6	18,6	...
производство машин и оборудования	1,7	0,5	0,3	0,2	0,6	0,6
химическое производство	4,0	6,5	8,8	6,6	10,0	...
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	4,9	7,1	9,4	6,7	20,4	15,8
Строительство	1,5	1,3	0,2	0,4	0,6	0,8
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств	1,6	1,2	0,5	0,8	2,4	2,6
Гостиницы и рестораны	-	0,9	0,2	0,1	0,2	0,2
Транспорт и связь	30,1	39,9	60,3	68,0	22,9	21,1
Финансовая деятельность	0,7	0,6	0,5	0,4	1,1	1,1
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	0,3	9,3	2,3	2,4	6,1	7,7
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование	0,7	0,9	0,2	0,3	0,4	1,5
Образование	2,1	1,0	0,4	0,3	1,4	2,1
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	3,3	1,5	0,5	1,2	2,4	1,1
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	3,5	1,9	1,6	0,7	1,2	0,8
«...» – данных не имеется или информация не публикуется в целях обеспечения конфиденциальности первичных статистических данных.						
Источники: Инвестиционные процессы в Вологодской области: стат. сб. / Госкомстат, 2003. – С. 40; Инвестиционные процессы в Вологодской области: стат. сб. / Вологдастат, 2010. – С. 33-34; Там же. – С. 37-39; Там же. – 2015. – С. 37-39.						

Причина такого положения кроется в том, что с 2013 года наиболее крупные инвестиционные проекты реализовывались в указанных отраслях экономики (табл. 2.9).

Таблица 2.9. **Наиболее крупные и значимые инвестиционные проекты, осуществляемые с 2013 года в Вологодской области**

Проект	Объем инвестиций, млрд. руб.	Количество созданных рабочих мест, чел.
Строительство АЗС «Газпромнефть» (2013–2017 гг.)	2,4	550
Реконструкция котельных с участием ОАО «Газпром»	5,0	Н.д.
Модернизация Вологодской ТЭЦ	6,0	46
Строительство объектов электросетевого комплекса ОАО «ФСК ЕЭС»	5,4	Н.д.
Модернизация производства в ООО «Сухонский ЦБК» (2011–2019 гг.)	4,1	300
Строительство комбината по переработке ягод, фруктов, грибов и овощей (ООО «Вологодская ягода»)	6,0	619 постоянных + 3000 сезонных
Строительство оборудования по производству аммиака (ОАО «ФосАгро-Череповец»; 2013–2017 гг.)	30,0	300

Источники: составлено автором по [87, 107].

Нельзя не отметить, что в регионе продолжается реализация и иных крупных инвестиционных проектов. Это определило положительную динамику роста доли собственных средств в структуре источников финансирования (рис. 2.1). В 2014 году она составила 61,7% против 38,3% привлеченных средств.

Рисунок 2.1. **Распределение инвестиций в основной капитал по источникам финансирования в Вологодской области, %**

Источники: составлено автором по: Инвестиционные процессы в Вологодской области: стат. сб. / Вологдастат, 2008. – С. 32; Там же. – 2014. – С. 28; Там же. – 2015. – С. 43.

Вместе с тем недостаточно средств для социально-экономического развития. Такая ситуация негативно влияет на процессы модернизации экономики регионов. По данным статистики, степень износа основных фондов в 2014 году составила 45,9% в Вологодской области и 47,9% в целом по РФ (рис. 2.2).

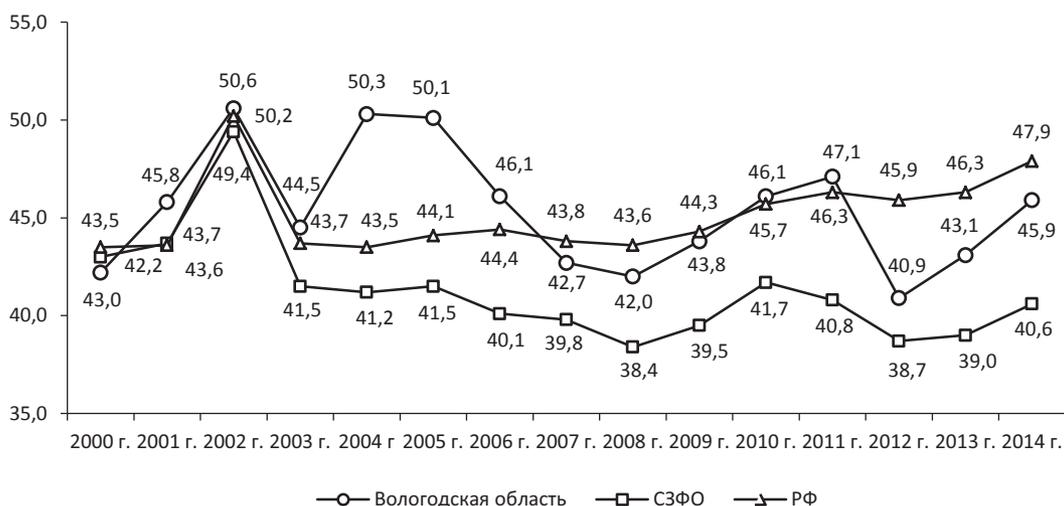

Рисунок 2.2. Степень износа основных фондов, %

Следовательно, не происходит обновления материально-технической базы большинства производств, что, в свою очередь, не способствует росту и экономики, и конкурентоспособности выпускаемой продукции.

Таким образом, замедление темпов развития промышленности, в особенности в Вологодской (-0,3% в год) и Мурманской (-1,1%) областях, неблагоприятная ситуация в сельском хозяйстве (наиболее заметная в Вологодской (-5,0% в год) и Архангельской (-3,4%) областях) и системе товарооборота свидетельствуют о 16-летней стагнации данных отраслей экономики. Динамика основных экономических и социальных показателей сохраняет свою негативную направленность.

Одной из причин сложившейся ситуации является недостаток бюджетных средств у органов власти. В 2014 году дефицит консолидированных бюджетов субъектов РФ составлял 448 млрд. руб., или 8,3% от их собственных доходов (табл. 2.10). Возрастающий бюджетный дефицит обусловлен необходимостью выполнения «майских указов» Президента РФ, спровоцировавшей рост социальных обязательств, которые стали бременем для региональных бюджетов на фоне сокращения их доходной части.

Таблица 2.10. **Дефицит консолидированного бюджета РФ в 2009–2014 гг., млрд. руб.** [148]

Показатель	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.		2014 г.	
					план	факт	план	факт
Консолидированный бюджет РФ	-2652	-1912	407	-318	-642	-990	-612	-782
В том числе: - федеральный бюджет	-2322	-1812	442	-40	-521	-348	-390	-334
- консолидированные бюджеты субъектов РФ	-329	-100	-35	-279	-121	-642	-222	-448
В % к собственным доходам бюджетов субъектов РФ	7,8	2,0	0,6	4,4	1,6	9,7	2,5	6,2
Чистый дефицит бюджетов субъектов РФ	-379	-202	-203	-355	-642	-669	×	-524
В % к собственным доходам бюджетов субъектов РФ	10,5	7,7	6,5	6,4	×	11,6	×	8,3

Возросшие социальные обязательства регионов привели к необходимости использования внешних заимствований и в конечном счете – к увеличению объема государственного долга во всех регионах РФ. Так, по итогам 2014 года количество субъектов РФ, имеющих уровень долговой нагрузки свыше 50%, увеличилось с 36 до 47 (табл. 2.11).

Таблица 2.11. **Долговая нагрузка регионов РФ, в % от собственных доходов** [41, 137]

Долговая нагрузка, %	Число регионов				
	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Менее 15	25	16	18	11	12
15 – 30	21	24	18	12	7
30 – 50	22	27	28	24	17
Более 50	15	16	19	36	47

Данный показатель рассчитывается как отношение государственного долга региона к собственным доходам регионального бюджета (налоговым и неналоговым) за истекший год. В Бюджетном кодексе предельное значение этого показателя определено на уровне 100%, то есть объем государственного долга (обязательства по привлеченным коммерческим и бюджетным кредитам, по выпущенным от имени этого субъекта государственным ценным бумагам и по предоставленным госгарантиям по обязательствам третьих лиц) региона не должен превышать общий годовой объем его собственных бюджетных доходов.

Следует отметить, что за 2014 год количество регионов с уровнем долговой нагрузки более 80% возросло с 8 до 14. Из них четыре региона

имели долг, размер которого превышал доходы бюджета (табл. 2.12) [105, 150]. Это свидетельствует о критическом уровне государственного долга, который превышает собственные доходы региональных бюджетов, оказывая давление на остальные расходы региона и приводя к возникновению риска дефолта.

Таблица 2.12. **Субъекты РФ с критическим уровнем государственного долга в 2014 году** [148]

Субъект	Млрд. руб.	В % к доходам бюджета	Млрд. руб.	В % к доходам бюджета
<i>Субъекты РФ с уровнем долга свыше 100%</i>				
Чукотский АО	13,8	107,0	13,5	125,1
Костромская область	15,2	84,5	18,6	101,4
Смоленская область	24,3	85,4	29,7	105,1
Республика Мордовия	28,1	138,2	30,4	108,8
<i>Субъекты РФ с уровнем долга свыше 80%</i>				
Белгородская область	45,8	84,6	45,3	82,9
Республика Карелия	16,0	72,1	21,6	96,3
Вологодская область	34,9	81,1	38,0	82,0
Астраханская область	21,7	63,7	27,3	84,7
Республика Ингушетия	2,4	78,2	2,7	80,6
Республика Северная Осетия	8,5	79,5	9,8	89,3
Удмуртская Республика	33,7	70,3	45,1	88,0
Пензенская область	24,1	80,3	27,2	84,7
Саратовская область	51,0	85,4	55,5	88,7
Амурская область	24,3	68,3	30,0	81,4

Судя по результатам проведенного нами анализа, бюджетная система регионов Северо-Западного федерального округа также характеризуется увеличением дефицита, расходов бюджета и многократным ростом государственного долга (табл. 2.13). В ряде субъектов его объем превысил 80–100% суммы налоговых и неналоговых доходов. Долговая нагрузка региональных бюджетов выросла в 3,4 раза [104].

Что касается локальных территорий, то начиная с 2010 года наблюдается усиление процессов наращивания долговых обязательств российских муниципалитетов как в абсолютном объеме, так и по отношению к собственным доходам местных бюджетов. С 2009 по 2014 г. муниципальный долг увеличился в 2,3 раза – с 134,9 до 313,2 млрд. руб. и достиг почти четверти объема собственных местных бюджетов [150].

Таблица 2.13. **Основные показатели консолидированного бюджета регионов СЗФО,**
млрд. руб. [104]

Субъект СЗФО	Налоговые и неналоговые доходы		Дефицит бюджета		Расходы бюджета		Государственный долг	
	2008 г.	2015 г.	2008 г.	2015 г.	2008 г.	2015 г.	2008 г.	2015 г.
СЗФО	571,6	894,6	21,0	16,0	766,9	1035,6	31,5	222,0
Республика Карелия	17,8	24,3	0,4	3,8	29,4	38,6	4,1	21,3
Республика Коми	38,4	60,8	0,4	8,7	46,8	76,1	3,2	33,8
Архангельская обл.	35,6	59,3	4,3	2,8	58,9	81,2	5,4	37,5
Вологодская обл.	45,8	47,3	-0,3	2,0	52,8	60,0	1,8	34,3
Калининградская обл.	24,3	39,5	-0,8	11,1	38,1	70,2	7,5	20,4
Ленинградская обл.	51,6	120,9	-1,1	-11,7	65,6	120,8	5,4	9,6
Мурманская обл.	33,7	59,5	0,3	1,5	49,8	68,0	0,8	20,7
Новгородская обл.	16,1	24,7	1,1	1,3	24,1	31,3	2,8	15,4
Псковская обл.	11,5	17,4	-0,5	2,1	18,7	29,0	0,2	13,3
г. Санкт-Петербург	290,6	423,3	16,7	-7,7	372,5	439,7	0,3	14,7

Одной из причин такого положения кроется в низкой эффективности государственного управления [8, 33, 42, 45, 53]. Такой же точки зрения придерживаются А.Г. Аганбегян и В.В. Ивантер, отмечая, что при существующей экономической политике изыскать финансирование на решение региональных проблем попросту невозможно. Федеральный и региональные бюджеты остаются важными, но узкоспециализированными источниками [2].

Очевидно, что такая ситуация требует совершенствования управления экономикой регионов, а недостаточный объем бюджетных средств вызывает необходимость привлечения бизнес-структур к решению приоритетных задач социально-экономического развития территорий.

2.2. Взаимодействие органов власти и бизнес-структур в решении проблем регионального развития

Проведенный нами анализ основных тенденций социально-экономического развития территорий России свидетельствует о невозможности решения органами региональной власти накопившихся проблем без привлечения ресурсов хозяйствующих субъектов. Причем развитие взаимодействия органов власти и бизнес-структур в процессах управления экономикой региона требует инициативы органов власти и должно строиться на взаимовыгодных условиях. Судя по данным анкетного опроса, так

считают 46% руководителей предприятий г. Вологды². Вместе с тем оптимальной моделью данного взаимодействия является модель партнерства (75% опрошенных; табл. 2.14).

Таблица 2.14. **Наиболее эффективные модели взаимодействия бизнеса и власти,**
% от числа ответивших руководителей предприятий г. Вологды

Вариант ответа	Доля, %
Модель партнерства: взаимовыгодное сотрудничество власти и бизнеса	75
Модель невмешательства: в социальной политике власть реализует свои проекты, а бизнес – свои	13
Модель «сверху-вниз»: власть формулирует и проводит социальную политику, а бизнес реализует отдельные социальные проекты и программы	8
Модель «снизу-вверх»: бизнес формулирует отдельные инициативы в социальной политике, а власть координирует их реализацию	4

Участие хозяйствующих субъектов в решении задач развития территорий осуществляется посредством совместных с органами власти проектов, социальных программ, благотворительной помощи и пр.

Совместные проекты становятся основополагающим инструментом развития экономики территорий, привлечения инвестиций, повышения качества оказываемых населению услуг. По состоянию на начало 2016 года на территории РФ реализуется 873 проекта, по которым заключены соответствующие соглашения суммарным объемом частных средств 640,3 млрд. руб. (рис. 2.3) [113].

Однако потенциал такого взаимодействия используется не в полной мере: отношение объема частных средств в совместных с органами власти проектах к номинальному валовому внутреннему продукту России составляет менее 1%. В то время как в ряде стран со схожей структурой и объемом средств в совместных проектах этот показатель значительно выше (рис. 2.4), а по экспертным оценкам должен составлять примерно 4–5%. Только в этом случае можно будет говорить непосредственно о системном привлечении средств в экономику России на принципах партнерства органов власти и бизнес-структур [113].

² Вологодским научным центром РАН при непосредственном участии автора в августе–сентябре 2015 года проведен опрос руководителей организаций с целью определения их отношения к сущности экономической категории «социальная ответственность бизнеса», выявления направлений повышения СОБ. В опросе приняли участие 104 руководителя хозяйствующих субъектов ключевых видов экономической деятельности г. Вологды: производства пищевых продуктов (14,3%), металлообработки (6%), производства машин и оборудования (6%), производства изделий из дерева (13,1%), строительства (9,5%), транспорта (3,6%), торговли (17,9%), производства продукции сельского хозяйства (2,4%), предоставления финансовых услуг (3,6%) и других. Распределение организаций по численности работников: менее 50 человек – 39,3%, от 51 до 150 человек – 32,1%, от 151 до 300 человек – 9,5%, более 301 человека – 19% организаций.

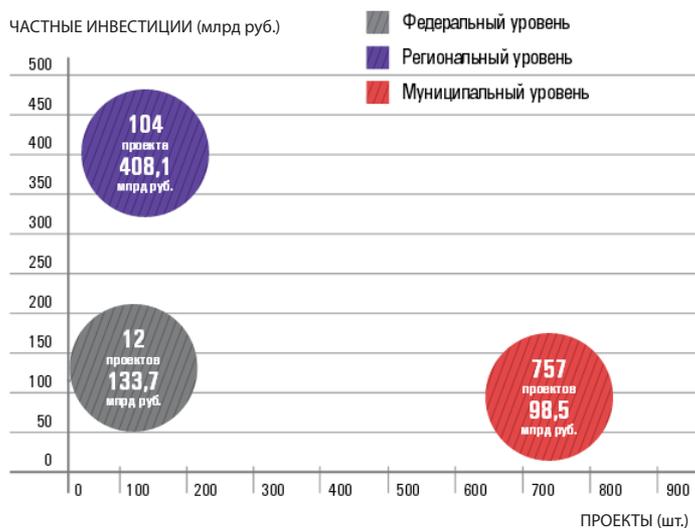

Рисунок 2.3. Соотношение административного уровня реализации проектов, объема частных инвестиций и количества проектов партнерства

Источники: данные Минэкономразвития России; расчеты Центра развития ГЧП.

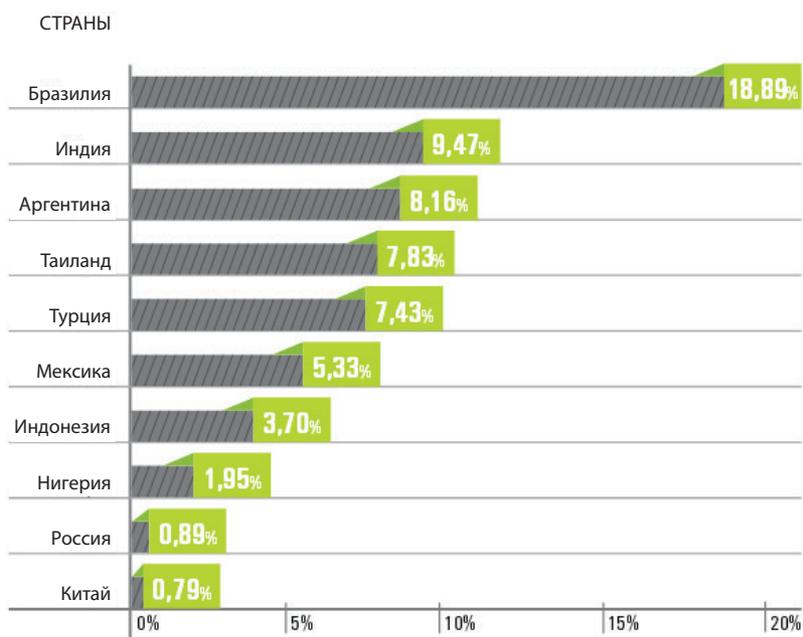

Рисунок 2.4. Отношение частных инвестиций в проектах партнерства к номинальному ВВП

Источники: данные Всемирного банка, МВФ, Росстата; расчеты Центра развития ГЧП.

Изучение опыта реализации проектов партнерства власти и бизнеса в отраслевом разрезе позволяет выделить следующие особенности (табл. 2.15):

1. Наиболее востребованными в сфере транспорта являются проекты по строительству автомобильных дорог и инфраструктуры (при этом федеральный и региональный уровни имеют равное количество проектов – 10).

2. В социальной сфере больше всего проектов реализуется в отрасли здравоохранения на региональном уровне (45 проектов) и образования на муниципальном уровне (43 проекта). Отмечается, что отрасль здравоохранения традиционно привлекательна тем, что есть гарантированный объем прибыли через платные услуги [113].

3. Коммунальная инфраструктура представлена проектами на муниципальном уровне в области системы водоснабжения и водоотведения (310 проектов), а также производства и передачи тепловой энергии (280 проектов); на региональном уровне осуществляется 11 проектов в сфере обращения с твердыми коммунальными отходами.

4. Проекты в энергетической инфраструктуре реализуются только на муниципальном уровне.

Таблица 2.15. **Реализация совместных проектов власти и бизнеса в разрезе отраслей инфраструктуры на территории РФ, по состоянию на 2015 год**

Отрасль реализации проекта	Уровень локализации проекта			Общее количество проектов
	Федеральный	Региональный	Муниципальный	
<i>Транспортная инфраструктура</i>				
Автомобильные дороги и элементы обустройства автомобильных дорог	10	10	7	27
Аэродромы и сопутствующая инфраструктура аэропортов	–	4	–	4
Железнодорожный транспорт	–	2	–	2
Общественный транспорт общего пользования	1	–	2	3
Системы контроля безопасности ПДД, весогабаритного контроля и общественного порядка	1	9	1	11
<i>Социальная инфраструктура</i>				
Здравоохранение	1	45	8	54
Образование	–	15	43	58
Социальное обслуживание населения	–	2	22	24

Окончание таблицы 2.15

Отрасль реализации проекта	Уровень локализации проекта			Общее количество проектов
	Федеральный	Региональный	Муниципальный	
Физическая культура и спорт	–	9	7	16
Культура и культурное наследие	–	4	7	11
Туризм	–	1	8	9
<i>Коммунальная инфраструктура</i>				
Централизованные системы водоснабжения и водоотведения	–	–	310	310
Производство и передача тепловой энергии	–	–	280	280
Обращение с твердыми коммунальными отходами	–	11	23	34
Городское благоустройство	–	–	2	2
<i>Энергетическая инфраструктура</i>				
Производство и распределение электрической энергии	–	–	25	25
Освещение городских и сельских поселений	–	–	3	3
Источники: данные Минэкономразвития России; расчеты Центра развития ГЧП.				

Для развития взаимодействия власти и бизнеса на региональном и муниципальном уровнях и установления необходимых компетенций соответствующих органов власти принят Федеральный закон «О государственном-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» № 224-ФЗ от 13.07.2015 года. Отличительной особенностью данного закона является то обстоятельство, что какой-либо орган исполнительной власти субъекта РФ или муниципального образования должен быть наделен рядом полномочий по развитию партнерства с бизнесом на соответствующей территории.

Одно из требований указанного закона касается также необходимости приведения региональной нормативно-правовой базы в сфере взаимодействия власти и бизнеса в соответствие с нормами федерального законодательства. Судя по данным за 2015 год, в России действовал 71 закон субъекта РФ, ряд из них сегодня уже утратили силу, в некоторые внесены изменения, устраняющие противоречия. Вместе с тем в 33 субъектах РФ не осуществлены аналогичные действия.

Ежегодно Центр развития государственно-частного партнерства проводит оценку активности регионов по развитию партнерского взаимодействия органов власти и бизнес-структур. Цель рейтинга заключается в комплексной оценке возможности субъекта РФ для привлечения ресурсов хозяйствующих субъектов в проекты по развитию территории. Результаты исследования позволяют не только упростить процедуру выбора перспективного и надежного партнера для проектов, но и стимулировать органы власти и управления к активным действиям по совершенствованию институциональной среды для развития их взаимодействия с бизнесом.

Потенциал для привлечения частных средств в совместные проекты измеряется в процентах, его оценка проводится по следующей формуле:

$$R_j = 0,04 \times L_j + 0,03 \times E_j + 0,03 \times I_j, \quad (3)$$

где L_j – развитость институциональной региональной среды в сфере партнерства;

E_j – опыт реализации проектов;

I_j – инвестиционная привлекательность для инфраструктурных инвесторов (от 0 до 10) [113].

Средний показатель уровня развития партнерского взаимодействия в России по прогнозу на 2015 год должен был составить 29,2%, фактическое среднее значение оказалось ниже на 4,8 п. п. (24,4%). Данные тенденции можно объяснить следующими факторами:

- уменьшился интерес инвесторов к долгосрочным инвестициям на региональном и муниципальном уровнях в связи со снижением темпов роста российской экономики;

- ряд субъектов РФ не приступили к реализации запланированных проектов;

- регионы, относящиеся к аутсайдерам, не приняли никаких мер по развитию взаимодействия власти и бизнеса (14 субъектов РФ не реализуют совместные проекты власти и бизнеса, 13 субъектов РФ не осуществляют мероприятия по развитию нормативно-правовой базы региона в данной сфере).

Результаты рейтинга (см. приложение 4) позволяют классифицировать субъекты РФ по выделенным категориям (табл. 2.16).

Таблица 2.16. **Характеристика результатов рейтинга регионов «Развитие государственно-частного партнерства в субъектах РФ» [112]**

Значение показателя, %	Группа регионов	Характеристика группы
60–75	Регионы-лидеры	Лидеры рейтинга обладают наивысшей инвестиционной привлекательностью (10 баллов по оценкам составителей рейтинга) и имеют большой опыт реализации региональных проектов и развитую институциональную среду. Регионы, представленные в первой пятерке, обладают наибольшим опытом реализации проектов.
45–60	Регионы с высоким потенциалом	Регионы характеризуются наличием относительно небольшого опыта реализации проектов (1–2 проекта), стабильной инвестиционной привлекательностью (6–8 баллов) и наличием нормативно-правовой базы в данной сфере, находящейся в стадии становления.
35–45	Регионы со средним потенциалом	Партнерство органов власти и бизнес-структур в регионах, представленных в данной группе, находится на стадии формирования первичного опыта, при одновременном создании условий для развития данной формы сотрудничества.
25–35	Регионы с низким потенциалом	Регионы, находящиеся в данной группе, характеризуются низким уровнем инвестиционной привлекательности и нормативно-правовой базы, негативно влияющей на реализацию проектов.
0–25	Регионы с очень низким потенциалом	Данная группа характеризуется наиболее низкими показателями по факторам: «Опыт региона по реализации проектов» – 0 баллов и «Инвестиционная привлекательность» – 1 балл.

Более четверти субъектов РФ относятся к группе с очень низким потенциалом партнерства власти и бизнеса. Это свидетельствует о сохранении в стране крайне низкого уровня развития данного взаимодействия.

Лидирующие позиции занимают Москва и Санкт-Петербург. Улучшение позиции Москвы в рейтинге за 2015–2016 гг. объясняется максимальным уровнем использования инвестиционного потенциала и реализацией крупных проектов в сфере транспорта, в частности проекта по строительству «Северного дублера Кутузовского проспекта». Хотя Санкт-Петербург и является многолетним лидером в данной сфере, но он может потерять свои позиции в ближайшее время, поскольку в 2014 году в данном субъекте не наблюдалось роста ни по одному из показателей.

К группе регионов с низким уровнем развития рассматриваемого взаимодействия по состоянию на начало 2016 года относится Вологодская область, занимавшая лишь 23-е место, что на 15 позиций ниже, чем в 2013 году (8-е место), и на 5 позиций – чем в 2014 году (18-е место).

Стоит сказать об объеме средств, привлекаемых в реализацию проектов со стороны частного сектора. По итогам 2014 года было привлечено 200,9 млрд. рублей таких средств. Наиболее активным из федеральных округов является в этом плане Центральный федеральный округ

(102,3 млрд. руб.; рис. 2.5). Худшая ситуация в привлечении ресурсов бизнеса наблюдается в Северо-Кавказском (655,5 млн. руб.) и Северо-Западном (4,1 млрд. руб.) федеральных округах.

Рисунок 2.5. Объем средств, привлекаемых в партнерские проекты власти и бизнеса в разрезе федеральных округов РФ, в 2014 году [113]

Что касается участия хозяйствующих субъектов в решении задач развития территорий с помощью социальных программ, то их реализовано пока значительно меньше, несмотря на то что за 2013–2015 гг. их количество увеличилось почти в 1,5 раза по сравнению с числом программ, ориентированных на персонал компании (табл. 2.17). Это говорит о большем внимании хозяйствующих субъектов, уделяемом поддержке собственных работников, чем участию в развитии территорий присутствия.

Таблица 2.17. Практика российских бизнес-структур в области реализации социальных программ [98]

Отрасль	Кол-во хозяйствующих субъектов		Программы							
			Всего		направленные на работников компании		направленные на внешнее сообщество		Кодексы, политики, стандарты	
	2013 г.	2015 г.	2013 г.	2015 г.	2013 г.	2015 г.	2013 г.	2015 г.	2013 г.	2015 г.
Нефтегазовая	17	21	51	70	22	25	17	24	12	21
Энергетическая	19	25	30	54	14	15	10	13	6	26
Металлургическая и горнодобывающая	18	21	44	74	28	30	13	23	3	21
Производство машин и оборудования	18	21	26	34	20	23	3	3	3	8
Химическая	9	10	18	23	8	8	4	9	6	6
Деревообрабатывающая	1	2	1	2	1	1	–	–	–	1
Производство пищевых продуктов	4	5	14	16	6	6	4	5	4	5
Телекоммуникационная	5	6	7	8	3	3	4	4	–	1
Финансы и страхование	8	11	17	26	6	6	6	9	5	11
ЖКХ и бытовое обслуживание	2	3	4	5	1	1	1	2	2	2
Розничная торговля	2	3	3	4	2	2	1	1	–	1
Транспорт и дорожное хозяйство	10	10	22	24	13	13	3	5	6	6
Общественное питание	1	1	1	1	1	1	–	–	–	–
Строительство	3	3	6	8	3	4	3	4	–	–
Сельское и лесное хозяйство	3	3	5	5	2	2	3	3	–	–
Образование, наука, культура	2	2	2	2	1	1	1	1	–	–
Прочие виды услуг	4	1	5	1	4	–	1	1	–	–
Итого	126	155	256	365	135	145	74	111	47	109

Однако участие хозяйствующих субъектов в решении вопросов социально-экономического развития территорий может быть значительно активизировано, как подтверждают результаты ежегодного опроса, проводимого Ассоциацией менеджеров России среди руководителей предприятий по оценке их роли в этой области. Большинство опрошенных (52,9%) негативно относятся к ситуации, когда основополагающие функции по социальному обслуживанию населения перекладываются на хозяйствующие субъекты, т.к. считают, что предприятия не предназначены для выполнения данных задач, они отчисляют в бюджет налоговые платежи, следовательно, в распоряжении государства имеются необходимые ресурсы для осуществления этой деятельности [118].

Такого же мнения придерживаются и руководители хозяйствующих субъектов г. Вологды: более 70% от их числа отмечают, что бизнес должен соблюдать базовое социальное законодательство, т.е. обеспечивать выплату достойной, «белой» заработной платы (76%) и безопасные условия труда, социальную защиту своих работников (70%).³ Около половины руководителей уверены, что от них требуется соблюдать взятые на себя обязательства перед деловыми партнерами (42%) и потребителями, обеспечивать выпуск качественной продукции (54%). Четверть респондентов полагают, что участие в развитии территории присутствия может ограничиваться только уплатой налогов.

Опрос, проведенный ВолНЦ РАН, позволил заключить, что большинство представителей бизнес-сообщества понимают социальную ответственность в узком смысле, направляя значительную часть своих ресурсов на развитие и поддержку персонала (табл. 2.18).

Таблица 2.18. **Основные направления социальной ответственности организаций г. Вологды в 2015 году, % от числа ответивших**

Направление	Доля
Развитие и поддержка персонала	85
Мероприятия по охране здоровья и созданию безопасных условий труда	62
Формирование благоприятной деловой среды между бизнес-партнерами, клиентами и т.п.	41
Ресурсосбережение	29
Участие в городских проектах, реализуемых Администрацией г. Вологды на принципах социального партнерства	26
Природоохранная деятельность	12
Развитие местного сообщества	11

Это свидетельствует о том, что у сторон сложились устойчивые негативные стереотипы, которые являются одним из немаловажных препятствий в развитии взаимодействия органов власти и бизнеса при управлении экономикой региона. Подтверждается это и данными ежегодных мониторинговых исследований, выполняемых ВолНЦ РАН: более 46% опрошенных руководителей предприятий промышленности отмечают, что они не осуществляют никаких форм партнерства с органами власти (табл. 2.19).

³ Вологодским научным центром РАН, при непосредственном участии автора, в августе–сентябре 2015 года проведен опрос руководителей организаций г. Вологды с целью определения их отношения к сущности экономической категории «социальная ответственность бизнеса», выявления направлений повышения СОБ.

Таблица 2.19. **Формы партнерских отношений**, % от числа ответивших руководителей предприятий Вологодской области

Формы партнерских отношений	Реализовывались в		Наиболее перспективные в	
	2007 г.	2013 г.	2008–2010 гг.	2014–2015 гг.
Никакие формы не реализуются	Н. д.	46,4	Н. д.	39,2
Предоставление гос. земельных участков в аренду	27,3	17,5	22,7	20,6
Консультативная поддержка	13,6	17,5	18,2	16,5
Совместное финансирование инновационных проектов	13,6	17,5	22,7	14,4
Продвижение продукции вологодских производителей на выставках, ярмарках	50,0	14,4	50,0	23,7
Совместные предприятия	Н. д.	11,3	Н. д.	11,3
Компенсация процентной ставки по кредитам	18,2	8,2	22,7	10,3
Льготные условия налогообложения приоритетных для региона проектов	13,6	5,2	36,4	7,2
Контракт на обслуживание	4,5	3,1	0,0	3,1
Контракт на управление (аутсорсинг)	0,0	2,1	4,5	2,1
Предоставление гос. оборудования в аренду	9,1	2,1	4,5	2,1
Другое	Н. д.	2,1	Н. д.	1,0
Концессионное соглашение	0,0	0,0	4,5	0,0
Соглашение о разделе продукции	Н. д.	0,0	Н. д.	0,0
Предоставление гарантий по займам	4,5	0,0	18,2	0,0
Источник: составлено автором по [86].				

Все же в отраслевом разрезе незначительное количество проектов реализуется в форме совместного финансирования, консультативной поддержки, предоставления земельных участков в аренду. Причем чаще всего это осуществляется в металлургической и химической промышленности (табл. 2.20). Органы власти стремятся развивать с этими отраслями партнерское взаимодействие, поскольку они наиболее прибыльные. Консультативная поддержка в большинстве случаев предоставляется предприятиям металлургии и машиностроения, а также энергетики, деревообработки. Наименее популярные формы партнерских отношений (аутсорсинг, предоставление государственного оборудования в аренду) используются исключительно в пищевой промышленности [91].

Таблица 2.20. **Формы партнерских отношений по отраслям**, % от числа ответивших руководителей предприятий Вологодской области

Форма партнерских отношений	Отрасль производства									Среднее по опросу
	Металлургия и металлообработка	Энергетика	Легкая пром-ть	Химическая пром-ть	Пищевая пром-ть	Произв-во стройматериалов	Деревообработка	Машиностроение	Прочее	
Предоставление гос. земельных участков в аренду	0	40	40	57,1	19	0	20,8	0	0	17,5
Консультативная поддержка	57,1	40	0	0	4,8	0	29,2	15,8	0	17,5
Совместное финансирование инновационных проектов	57,1	0	0	85,7	9,5	0	4,2	21,1	0	17,5
Продвижение продукции вологодских производителей на выставках, ярмарках	0	20	0	14,3	33,3	0	12,5	5,3	25	14,4
Совместные предприятия	0	0	0	57,1	9,5	0	20,8	0	0	11,3
Компенсация процентной ставки по кредитам	0	0	0	42,9	19	0	4,2	0	0	8,2
Льготные условия налогообложения приоритетных для региона проектов	0	0	0	0	9,5	0	0	15,8	0	5,2
Контракт на обслуживание	0	0	0	0	0	40	4,2	0	0	3,1
Контракт на управление (аутсорсинг)	0	0	0	0	9,5	0	0	0	0	2,1
Предоставление гос. оборудования в аренду	0	0	0	0	9,5	0	0	0	0	2,1
Другое	0	0	0	0	0	0	0	10,5	0	2,1
Концессионное соглашение	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Соглашение о разделе продукции	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Предоставление гарантий по займам	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0

Источник: составлено автором по [86].

Что касается совместных проектов власти и бизнеса, то в Вологодской области они успешно осуществляются, кроме того, достаточно большое количество проектов находится на начальной стадии реализации – поиска инвесторов (см. наиболее крупные проекты в приложении 5). Показательным примером является выставочная площадка деревянного домостроения, организованная в рамках проекта «Вологодская слобода». Здесь органы региональной и муниципальной власти создали все условия для развития строительного бизнеса, для обсуждения с его представителями вопросов обеспечения населения экономически доступным, надежным и качественным жильем. Население региона и гости имеют возможность получить полную информацию по данным вопросам. Основу выставочного комплекса составляют индивидуальные жилые дома, готовые к продаже. При этом стоит отметить, что ключевым инвестором проекта выступают средний и малый бизнес (табл. 2.21).

Таблица 2.21. **Источники реализации инвестиционного проекта «Вологодская слобода» в Вологодской области, млн. руб. [79, 87]**

Наименование этапа работ и сроки выполнения	Инвестиции всего, млн. руб.	В том числе		
		Средства бюджета города	Средства бюджетов других уровней	Привлеченные средства
Стоимость инвестиционного проекта всего	888,0	18,0	291,0	579,0
Стоимость 1-й очереди проекта, в т. ч.	332,0	6,0	111,0	215,0
<i>1 этап. Проектные работы</i>				
2013 год	5,1	–	–	5,1
2014 год	4,3	–	–	4,3
2015 год	2,0	–	–	2,0
<i>2 этап. Общестроительные работы</i>				
2013 год	37,9	–	–	37,9
2014 год	70,7	–	–	70,7
2015 год	30,5	–	–	30,5
<i>3 этап. Благоустройство</i>				
Стоимость 2-й очереди проекта, в т. ч.	556,0	12,0	180,0	364,0
<i>4 этап. Проектные работы</i>				
2016 год	24,2	6,0	–	18,2
<i>5 этап. Общестроительные работы</i>				
2017 год	198,8	–	35,0	163,8
2018 год	198,8	–	35,0	163,8
<i>6 этап. Благоустройство</i>				
2016 год	104,0	6,0	98,0	–
2017 год	12,0	–	12,0	–
2018 год	18,2	–	–	18,2

Еще одним проектом, реализуемым на принципах партнерства в Вологодской области, является Индустриальный парк «Шексна». Его цель – диверсификация экономики региона за счет строительства современных высокотехнологичных производств с высокой добавленной стоимостью, что будет способствовать увеличению поступлений в бюджетную систему. Привлечь дополнительных инвесторов планируется за счет предоставления им налоговых льгот (освобождение на 5 лет от уплаты налога на имущество организаций и транспортного налога; снижение ставки налога на прибыль до 13,5%) [152].

Построены такие объекты инфраструктуры ИП «Шексна», как: административно-бытовой комплекс; площадка АБК и автостоянка на 95 автомобилей; западная и восточная межплощадочные автомобильные дороги;

магистральные сети газоснабжения; линии электропередачи; объекты водоснабжения и водоотведения; подъездной железнодорожный путь.

Основной объем ресурсов состоит из средств частных инвесторов – 6,6 млрд. руб. за 2006–2012 гг., средств областного бюджета – около 2 млрд. руб. В рамках инвестиционного проекта «Индустриальный парк «Шексна» зарегистрировано предприятие ООО «Трубопрофильный завод ООО «Северсталь ТПЗ-Шексна» (4,8 млрд. руб.), помимо которого основными инвесторами выступили ЗАО «НПО «Северный Стандарт» (593 млн. руб.), ООО «Эм Ди Джи Комплекс» (850 млн. рублей), ООО «Северкомплектстрой» (342,8 млн. рублей; табл. 2.22). В индустриальном парке планируется создать около 3 тыс. новых рабочих мест.

Таблица 2.22. **Основные инвесторы проекта «Индустриальный парк „Шексна“» в Вологодской области**

Инвестор	Объем финансирования, млн. руб.	Проект	Кол-во создаваемых рабочих мест, чел.
ООО «Северсталь ТПЗ-Шексна»	4800,0	Трубопрофильный завод	295
ЗАО «НПО «Северный Стандарт»	593,0	Биотехнологический завод	64
ООО «Эм Ди Джи Комплекс»	850,0	Завод по производству пищевой добавки	100
ООО «Северкомплектстрой»	342,8	Завод горячего оцинкования металла	70

Источник: Министерство регионального развития РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.minregion.ru/invest_phound; [110].

Однако для дальнейшего развития инфраструктурных мощностей парка необходимо привлечение дополнительного финансирования.

С аналогичной проблемой столкнулся и индустриальный парк «Сокол». На его развитие из областного и федерального бюджетов за 2010–2012 гг. выделено 183,7 млн. рублей. При полной реализации проекта планируется создание 1000 рабочих мест. В результате численность рабочих по состоянию на 2012 год увеличилась до 1090 чел. Сумма налоговых отчислений в бюджет составила 250 млн. рублей. Предприятиям предоставляются льготы по налогу на прибыль (13,5%), на имущество (0%) и транспортному налогу (0%).

Еще одной формой взаимодействия органов власти и бизнес-структур при управлении экономикой региона являются концессионные соглашения. В Вологодской области первое концессионное соглашение было

заключено в 2011 году между Администрацией г. Вологды и предприятием ЗАО «Вторресурсы». Согласно условиям соглашения в городе было запланировано построить мусороперерабатывающий завод (табл. 2.23).

Таблица 2.23. **Инвестиции в строительство мусороперерабатывающего завода в Вологодской области, млн. руб. [110]**

Объект, вид работ	Всего	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Полигон ТБО	389,9	–	–	–	–	–
Подъездная дорога	48,5	24,2	24,3	–	–	–
Административно-хозяйственная зона	26,2	18,0	8,1	–	–	–
1-я очередь площадки ТБО	146,1	64,0	82,1	–	–	–
2-я очередь площадки ТБО	97,1	–	–	56,0	41,1	–
3-я очередь площадки ТБО	72,1	–	–	–	15,0	57,1
Налог на прибыль	77,9	21,2	22,3	11,2	11,2	11,4
Страховое обеспечение	24,3	1,3	1,3	1,3	1,3	1,2
Инвестиции	492,1	128,4	138,7	68,5	68,6	69,7

Завод призван уменьшить количество мусора, поступающего на существующий полигон, снизить расходы на транспортировку отходов к месту захоронения и перейти на новый уровень обращения с отходами, извлекая из них вторичное сырье. При этом предусматривается возможность сортировки бытовых отходов, переработки их в биогаз, а также получения электроэнергии при сжигании оставшейся части отходов. Суммарный объем инвестиций в проект оценивается в размере 40–45 миллионов евро, основными инвесторами должны выступить немецкие организации, следовательно, привлечения бюджетных средств не потребуется.

Помимо реализации рассмотренных выше совместных проектов органов власти и бизнес-структур в регионе на принципах партнерства осуществляется реконструкция больниц, модернизация котельных, строительство спортивных комплексов и др. (табл. 2.24) [29].

Участие хозяйствующих субъектов в решении проблем развития территорий может проявляться также в форме реализации проектов и программ, благотворительной помощи, спонсорства, попечительства, денежных грантов и пр. Например, в рамках благотворительных акций и социальных проектов, инициированных Администрацией г. Вологды, хозяйствующие субъекты оказывают помощь детским домам, школам-интернатам (36% респондентов), учебным заведениям (31%), ветеранам (30%), больным детям (20%) и многодетным семьям (19%); осуществляется спонсорство в проведении детских праздников и спортивных мероприятий (27 и 18% соответственно; табл. 2.25).

Таблица 2.24. **Наиболее крупные проекты, реализуемые на принципах партнерства власти и бизнеса в Вологодской области** [29]

Проект	Источники финансирования	Инициатор, участники	Объем инвестиций
Модернизация муниципальных котельных	Собственные и заемные средства частного инвестора	Правительство Вологодской области Муниципальные образования Вологодской области	2 млрд. руб.
Реконструкция БУЗ «Вологодская областная больница № 1»	Собственные и заемные средства инвестора под собственное обеспечение и гарантии Правительства области.	Департамент здравоохранения Вологодской области	4 млрд. руб.
Проект развития комплекса «Усадьба Гальских»	Средства федерального, областного и местного бюджетов Внебюджетные источники.	Правительство Вологодской области Мэрия города Череповца ОАО «Северсталь» «СКОЛКОВО»	2 млрд. руб.
Строительство моста через р. Шексну в г. Череповце	Средства федерального, областного и местного бюджетов Внебюджетные источники	Правительство Вологодской области Мэрия города Череповца	10 млрд. руб.
Комплекс «Гритинская гора»	Средства местного бюджета Внебюджетные источники	Мэрия города Череповца	100 млн. руб.
Строительство спортивного комплекса с бассейном в г. Череповце	Собственные и заемные средства частного инвестора	Мэрия города Череповца	200 млн. руб.
Многофункциональный комплекс на воде	Собственные и заемные средства частного инвестора	Мэрия города Череповца	50 млн. руб.

Таблица 2.25. **Распределение ответов на вопрос: «В каких благотворительных акциях и социальных проектах участвовало Ваше предприятие в последние два года или планирует принять участие?», % от числа ответивших руководителей предприятий г. Вологды**

Благотворительная акция, социальный проект	Да, уже участвует	Планирует принять участие
Помощь детским домам, школам-интернатам	36	13
Поддержка учебных заведений	31	14
Помощь ветеранам	30	12
Спонсорство в проведении детских праздников	27	14
Помощь больным детям	20	14
Спонсорская поддержка в проведении фестивалей, выставок-ярмарок, специальных событий	20	17
Поддержка многодетных семей	19	13
Спонсорство в проведении спортивных мероприятий	18	16
Помощь монастырям, церквям	14	10
Помощь обществу инвалидов	7	10
Другие	1	0

Кроме благотворительных акций, в которых участвуют предприятия, значительная доля респондентов указала, что совместно с бизнесом можно устранить следующие проблемы:

- неудовлетворительное состояние дорог, тротуаров – 43%;
- износ коммунальных сетей и оборудования – 33%;
- вывоз мусора – 31%;
- износ жилищного фонда – 28%;
- нехватка мест в дошкольных образовательных учреждениях – 28%;
- низкий уровень медицинского обслуживания – 27%;
- плохое качество питьевой воды – 26%;
- высокие тарифы на жилищно-коммунальные услуги – 25%;
- неудовлетворительная работа общественного транспорта – 20%

[117].

В целом, по мнению руководителей хозяйствующих субъектов, взаимодействие власти и бизнеса способно создать положительный эффект для социально-экономического развития региона (рис. 2.6).

Рисунок 2.6. **Распределение ответов на вопрос: «Какого эффекта, по Вашему мнению, следует ожидать от реализации партнерского взаимодействия власти и бизнеса?», % от числа ответивших руководителей предприятий г. Вологды**

Исходя из анализа тенденций развития взаимодействия органов власти и бизнес-структур при управлении экономикой региона можно отметить следующее.

Во-первых, взаимодействие власти и бизнеса на принципах партнерства и социальной ответственности реализуется в основном на региональном уровне, при этом количество данных проектов ежегодно увеличивается. Тем не менее оно все еще значительно меньше, чем в мире.

Во-вторых, несмотря на предписания Федерального закона № 224-ФЗ, касающиеся необходимости разработки и принятия регионального законодательства по развитию взаимодействия власти и бизнеса, ряд субъектов РФ данные требования не выполняет.

В-третьих, результаты опроса позволили сделать вывод о том, что большинство руководителей хозяйствующих субъектов понимают социальную ответственность в узком смысле, направляя значительную часть своих ресурсов на развитие внутренней среды. Одновременно с этим многие предприятия не взаимодействуют с органами власти по развитию территории присутствия.

В-четвертых, судя по данным анализа успешного опыта реализации партнерских проектов власти и бизнеса на территории Вологодской области, использование данного инструмента при управлении экономикой региона даст возможность увеличить доходы его бюджетной системы, повысить социальную ответственность бизнеса, обеспечить улучшение качества и доступности социально-экономической инфраструктуры, привлечение инвестиций, что особенно актуально в условиях недостаточного объема бюджетных средств.

2.3. Проблемы развития социальной ответственности

Выявленные нами тенденции развития взаимодействия органов власти и бизнес-структур указывают на снижение уровня его результативности, в то время как выход регионов из кризисного положения и их социально-экономическое развитие требует объединения усилий субъектов партнерства. В 2014–2015 гг. ни один из участвовавших в опросе руководителей предприятий Вологодской области не оценил на 10 баллов уровень сотрудничества с органами ее власти в решении общих проблем территории. Вместе с тем 2% респондентов дали оценку 9 баллов, 37% – 5–8 баллов, а 25% опрошенных – 4 балла (рис. 2.7). Не более чем на 3 балла оценена результативность такого взаимодействия (37% респондентов). Средняя оценка составила 4,1 балла.

При этом средняя оценка взаимодействия между исполнительной властью городов и районов области и бизнесом чуть ниже – 4 балла. Доля руководителей, которые считают, что уровень таких взаимоотношений заслуживает высокой оценки (от 8 баллов и выше), составляет 7%, от 6 до 7 баллов – 10%, не больше 5 баллов – 84%.

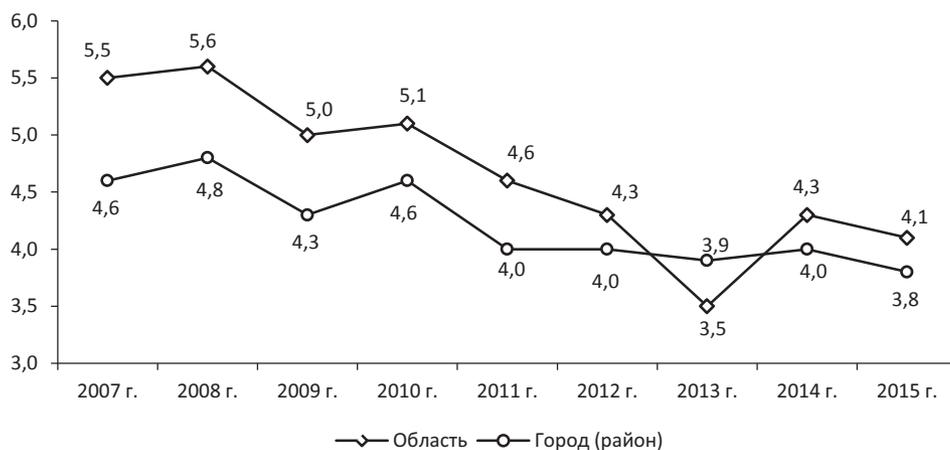

Рисунок 2.7. **Уровень взаимодействия органов власти и предприятий в решении социально-экономических проблем в Вологодской области**, баллов (наивысший – 10)

Нельзя не отметить тот факт, что социальные программы по развитию территорий осуществляются бизнес-структурами эпизодически (41,1% респондентов) и, в большинстве своем, лишь крупными (32,2%; рис. 2.8). Более того, как считает значительная часть респондентов (22,2%), предприятия не берут на себя дополнительную социальную нагрузку.

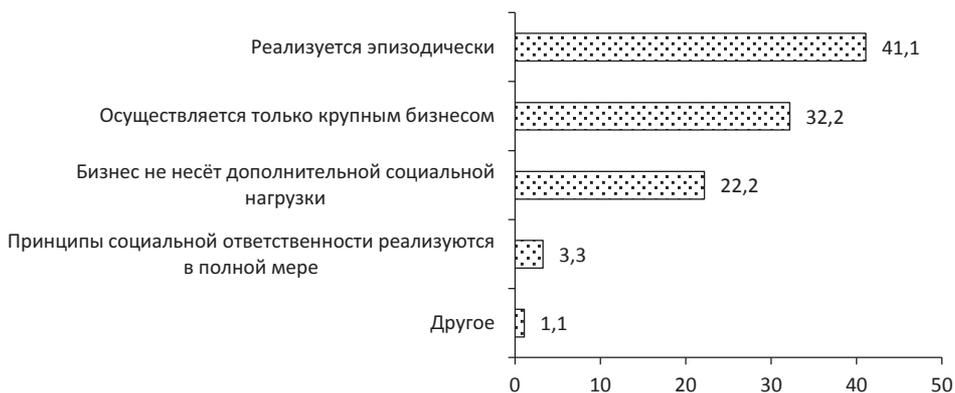

Рисунок 2.8. **Распределение ответов на вопрос: «Осуществление предприятиями Вологодской области программ по развитию территорий на принципах социальной ответственности бизнеса»**, % от числа ответивших

Половина опрошенных руководителей организаций не проводят с сотрудниками обсуждение важности реализации социальных программ. Реализуя их, они исходят в основном из собственной позиции (43% опрошенных), обязательств перед населением (39%) и корпоративных традиций (24%).

Это свидетельствует о том, что внутренний стимул руководителей бизнес-структур является ключевым мотивом осуществления программ и проектов, направленных на развитие региона. Следовательно, необходимо воспитывать у населения с самого раннего возраста гражданскую позицию, чувство ответственности за принимаемые решения и их возможные последствия.

Среди причин, сдерживающих развитие социальной ответственности бизнеса, руководители хозяйствующих субъектов г. Вологды называют отсутствие финансовой возможности для реализации социальных программ (62%), отсутствие или слабое стимулирование этих процессов со стороны государства (51%) и неразвитость законодательной базы (37%; табл. 2.26). Треть респондентов не видят преимуществ от взаимодействия с органами власти, 23% опрошенных отмечают слабую информированность о возможном участии в социальных проектах, а 14% – отсутствие знаний и опыта подобного участия.

Таблица 2.26. **Основные причины, сдерживающие развитие социальной ответственности бизнеса в г. Вологде, % от числа ответивших**

Причина	Доля
Отсутствие финансовой возможности для реализации социальных программ	61,9
Отсутствие стимулирования (слабое стимулирование) со стороны государства	51,2
Неразвитость законодательной базы в сфере социальной ответственности	36,9
Предприятия не осознают преимуществ от взаимодействия с органами власти	33,3
Предприятия слабо проинформированы о возможном участии в решении задач развития территорий	22,6
Отсутствие знаний и опыта участия в социальных проектах	14,3
Не определены приоритеты социальной ответственности на корпоративном уровне	14,3

Вместе с тем в процессе осуществления своей деятельности хозяйствующие субъекты, используя региональные ресурсы, в первую очередь трудовые, нередко оказывают негативное воздействие на окружающую среду. В связи с этим важной методологической задачей является оценка роли предприятий в социально-экономическом развитии территорий, которая характеризуется их вкладом в валовой региональный продукт, доходы регионального (местного) бюджета и создание рабочих мест. Но традиционные подходы не дают взвешенной оценки социальной ответственности бизнеса. Поэтому российскими учеными активно ведется разработка методического инструментария такой оценки. Вместе с тем единого мнения на этот счет нет, и связано это со значительными сложностями получения достоверной информации о реальных объемах и источниках средств на реализацию проектов.

Как показал анализ методик оценки социальной ответственности бизнеса, некоторые исследователи [5, 62] оценивают ее с помощью анкетных опросов организаций, что предоставляет возможность выявить только уровень социальных вложений. Другие [64, 68] предлагают измерять степень СОБ исходя из социальной отчетности предприятий, но они не обязаны представлять данную отчетность, а следовательно, нельзя использовать такую методику в регионах. В работах иных авторов [58, 59, 141] данный показатель определяется через социально-трудовые отношения в конкретной организации. Для этого необходим доступ к финансовым и социальным отчетам, что в сложившихся рыночных условиях является затруднительным. В целом наработки отдельных исследователей и научных коллективов в области оценки вклада бизнеса в социально-экономическое развитие территорий обобщены в приложении 6.

На наш взгляд, для подобной оценки наиболее подходит методика, разработанная Кемеровским государственным университетом. Она базируется на определении индексов влияния деятельности хозяйствующих субъектов на экономический рост, улучшение экологической ситуации, уровень и качество жизни населения [102]. Сопоставимость и соразмерность показателей обеспечивается с помощью расчетов темпов роста по каждой составляющей.

Поскольку данные индексы отражают деятельность предприятия по отдельным направлениям, целесообразно рассчитывать интегральный показатель – коэффициент влияния деятельности предприятия на развитие региона – с помощью среднегеометрической величины:

$$K_{\text{вл.рег.раз.}} = \sqrt[3]{K_{\text{вэр}} \cdot K_{\text{вуж}} \cdot K_{\text{вэс}}}, \quad (4)$$

где $K_{\text{вл.рег.раз.}}$ – коэффициент влияния деятельности предприятия на региональное развитие;

$K_{\text{вэр}}$ – индекс влияния деятельности предприятия на экономический рост региона (определяется путем перемножения индекса роста валовой добавленной стоимости и индекса увеличения налоговых платежей в региональный и местный бюджеты в рассматриваемом периоде по сравнению с базовым);

$K_{\text{вуж}}$ – индекс влияния деятельности предприятия на уровень и качество жизни населения региона (определяется путем перемножения индекса роста средней заработной платы работников компании и индекса увеличения численности работников компании в рассматриваемом периоде по сравнению с базовым периодом);

$K_{\text{вэс}}$ – индекс влияния деятельности предприятия на экологическую ситуацию в регионе (определяется путем перемножения индекса снижения выбросов

вредных веществ в водные источники и индекса снижения выбросов вредных веществ в атмосферу) [149].

Положительная динамика индексов и наивысшее значение коэффициента определяют уровень вклада предприятия в региональное развитие: чем они выше, тем ответственнее предприятие за развитие территории присутствия.

Одними из крупнейших хозяйствующих субъектов Северо-Западного федерального округа являются акционерные общества «Акрон» и «ФосАгро», относящиеся к химической промышленности. То обстоятельство, что обрабатывающая промышленность обеспечивает самый значительный вклад в формирование ВРП Новгородской и Вологодской областей (34,9 и 34% соответственно), ставит экономику регионов в сильную зависимость от стабильности финансовых результатов работы ключевых налогоплательщиков данных отраслей (табл. 2.27).

Таблица 2.27. **Отраслевая структура валовой добавленной стоимости регионов СЗФО в 2014 году, в % к итогу**

Отрасль	Карелия	Коми	Архангельская	Вологодская	Калининградская	Ленинградская	Мурманская	Новгородская	Псковская	г. Санкт-Петербург
Сельское хозяйство	3,7	1,7	3,1	4,7	4,9	7,7	0,5	8,1	7,9	0,1
Рыболовство	1,7	0	1,8	0	1,4	0,1	10,1	0	0,1	0
Добыча полезных ископаемых	12	33,6	26,9	0	3,5	0,9	12,2	0,4	0,3	0,4
Обрабатывающие производства	13,4	11,7	13,1	34,9	25	27,2	12,5	34	14,9	19,9
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	5,1	3,8	2,8	3,6	3,2	6,3	6	3,5	4,3	3,6
Строительство	3,6	10,9	6,6	5,8	5,8	8,2	5,4	10,3	7,2	5,1
Оптовая и розничная торговля	11,5	6,2	8,1	12,2	14,4	12,7	9,8	11,3	19,8	21,5
Гостиницы и рестораны	1	0,8	1	0,6	0,9	1,2	1,4	1	1,5	1,2
Транспорт и связь	11,9	8,8	12,9	17,1	8,8	15,9	9,3	7,7	11,9	11,8
Финансовая деятельность	0,3	0,1	0,1	0,3	0,3	0,2	0,1	0,2	0,4	0,4
Операции с недвижимым имуществом	9,4	6	6	5,5	13,7	8,8	8,1	7	5,7	19,3
Госуправление и обеспечение военной безопасности	12,2	6,8	7,2	6,6	8,1	4	10,3	6,3	12,3	4,3
Образование	4,7	3,6	3,6	2,9	3,6	2,2	4,2	3,6	4,9	4,2
Здравоохранение	8	4,9	5,4	4,4	5	3,6	8	5	6,9	6
Предоставление услуг	1,5	1,1	1,4	1,4	1,4	1	2,1	1,6	1,9	2,2

Источник: Данные Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vvp/tab-vrp2.htm [101].

Отметим, что хозяйствующие субъекты вносят весомый вклад в улучшение качества жизни своих работников и экономики региона в целом, формируя валовой региональный продукт (в нем доля валовой добавленной стоимости составляет 12,0 и 4,9% у «Акрона» и «ФосАгро» соответственно), производя налоговые отчисления в бюджет (6,1 и 5,2%), осуществляя трудоустройство населения (1,8 и 1,4%; табл. 2.28).

Таблица 2.28. Показатели, характеризующие вклад АО «Акрон» и «ФосАгро» в социально-экономическое развитие территории присутствия

Показатель	Предприятие	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2007-2015 гг., +/-
Доля валовой добавленной стоимости в ВРП территории присутствия, %	Акрон	13,9	10,9	10,3	11,4	13,7	13,3	11,7	11,9	12,0	-1,9
	ФосАгро	8,7	11,2	6,5	4,8	9,2	4,4	4,4	5,1	4,9	-3,8
Налоговые платежи в % к общим налоговым доходам бюджета территории присутствия	Акрон	22,0	13,1	10,3	12,9	16,7	9,2	8,3	7,2	6,1	-15,9
	ФосАгро	17,1	11,0	3,0	5,0	5,6	4,5	6,2	5,2	5,2	-11,9
Соотношение средней заработной платы на предприятии и по региону, раз	Акрон	2,7	2,1	1,9	1,7	1,7	1,6	1,4	1,5	1,6	-1,1
	ФосАгро	1,45	1,38	1,55	1,44	1,42	1,51	1,44	1,47	1,53	0,08
Доля занятых на предприятии в общей численности занятых в регионе, %	Акрон	1,1	1,1	1,2	1,2	1,2	1,3	1,4	1,3	1,8	0,7
	ФосАгро	0,68	0,72	0,70	0,72	0,74	1,07	1,77	1,56	1,43	0,75

Источник: рассчитано автором по данным Федеральной службы государственной статистики, годовых отчетов АО «ФосАгро», АО «Акрон».

Однако в связи с кризисными явлениями в экономике отмеченные показатели снизились, что подтверждается проведенной нами оценкой влияния деятельности предприятия на развитие региона (рис. 2.9).

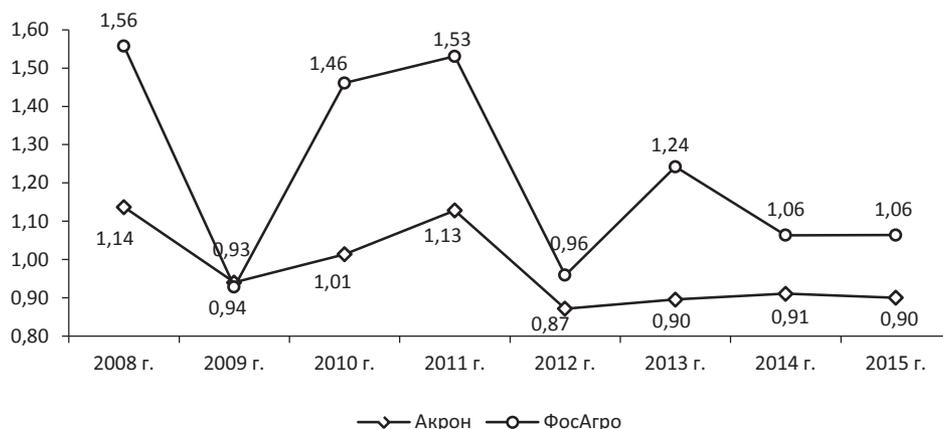

Рисунок 2.9. Коэффициент влияния деятельности предприятий на региональное развитие

Снижение рассматриваемого коэффициента у АО «ФосАгро» в 2015 году по сравнению с 2008 годом обусловлено значительным уменьшением индекса влияния деятельности корпорации на экономический рост региона (на 1,79 п. п.) в результате сокращения валовой добавленной стоимости (табл. 2.29). Кроме того, повлияло и сокращение средней заработной платы работников, а также их среднесписочной численности.

Таблица 2.29. **Расчет коэффициента влияния деятельности АО «ФосАгро» на региональное развитие**

Критерий	2008 г.	2009 г.	2011 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	Изменение 2008–2015 гг., +/-
<i>1. Индекс влияния деятельности предприятия на экономический рост региона ($K_{взр}$)</i>	3,10	0,60	2,98	1,18	1,20	1,31	-1,79
Индекс увеличения валовой добавленной стоимости	3,74	0,74	2,37	0,98	1,30	1,30	-2,44
Индекс увеличения налоговых платежей в региональный и местный бюджеты	0,83	0,81	1,25	1,20	0,92	1,01	0,18
<i>2. Индекс влияния деятельности предприятия на уровень и качество жизни населения региона ($K_{вж}$)</i>	1,22	1,12	1,09	1,83	0,91	0,96	-0,26
Индекс роста средней заработной платы работников	1,19	1,15	1,08	1,11	1,05	1,05	-0,14
Индекс увеличения среднесписочной численности работников	1,03	0,97	1,01	1,64	0,87	0,91	-0,12
<i>3. Индекс влияния деятельности предприятия на экологическую ситуацию в регионе ($K_{вэс}$)</i>	0,99	1,18	1,10	0,89	1,10	0,96	-0,03
Индекс снижения объемов выбросов вредных веществ в атмосферу	0,90	1,07	0,99	0,89	1,09	0,95	0,05
Индекс снижения объемов сбросов сточных вод в водные объекты	1,10	1,11	1,11	1,01	1,01	1,01	-0,09
<i>Коэффициент влияния деятельности предприятия на развитие региона ($K_{вл.рег.раз.}$)</i>	1,56	0,93	1,53	1,24	1,06	1,06	-0,5
Источник: рассчитано автором на основе годовых отчетов АО «ФосАгро» [94].							

В АО «Акрон» складывается аналогичная ситуация: в 2008 году интегральный показатель составлял 1,14 против 0,9 в 2015 году (табл. 2.30). Это обусловлено нестабильной ситуацией на мировом рынке химической продукции в части удобрений, ростом ее себестоимости и, как результат, снижением чистой прибыли предприятия. Вследствие этого уменьшилось его положительное влияние на экономический рост региона.

Таблица 2.30. Расчет коэффициента влияния деятельности АО «Акрон» на региональное развитие

Критерий	2008 г.	2009 г.	2011 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	Изменение 2008–2015 гг., +/-
<i>1. Индекс влияния деятельности предприятия на экономический рост региона ($K_{взр}$)</i>	1,51	1,12	1,41	0,70	1,08	1,15	-0,36
Индекс увеличения валовой добавленной стоимости	1,22	0,98	1,01	0,93	1,18	1,28	0,06
Индекс увеличения налоговых платежей в региональный и местный бюджеты	1,24	1,15	1,39	0,76	0,91	0,91	-0,33
<i>2. Индекс влияния деятельности предприятия на уровень и качество жизни населения региона ($K_{вжж}$)</i>	0,99	1,03	1,14	1,09	0,62	0,81	-0,18
Индекс роста средней заработной платы работников	0,96	1,01	1,11	1,01	0,84	0,80	-0,16
Индекс увеличения среднесписочной численности работников	1,02	1,02	1,02	1,05	0,73	1,01	-0,01
<i>3. Индекс влияния деятельности предприятия на экологическую ситуацию в регионе ($K_{вэс}$)</i>	0,99	0,72	0,89	0,94	1,11	0,79	-0,2
Индекс снижения выбросов вредных веществ в атмосферу	1,05	0,90	0,95	0,99	1,02	0,85	-0,2
Индекс снижения сбросов сточных вод в водные объекты	0,95	0,80	0,95	0,95	1,10	0,93	-0,02
<i>Коэффициент влияния деятельности предприятия на развитие региона ($K_{вл.рег.раз.}$)</i>	1,14	0,94	1,13	0,90	0,91	0,90	-0,24
Источник: рассчитано автором на основе годовых отчетов АО «Акрон» [93].							

Снижение финансово-экономических показателей деятельности предприятий привело к сокращению налоговых платежей в региональный и местный бюджеты от химического производства (табл. 2.31).

Таблица 2.31. Поступление налогов и сборов в бюджет федеральных округов и субъектов РФ по виду экономической деятельности «химическое производство», млн. руб.

Федеральный округ	2009 г.	2010 г.	2012 г.	2014 г.	2014 г. в % к	
					2009 г.	2012 г.
Российская Федерация	42648,9	57199,8	87361,0	81704,3	191,6	93,5
Центральный	12242,3	15680,7	23204,5	27242,9	222,5	117,4
Северо-Западный	5229,1	6514,1	10519,0	6343,0	121,3	60,3
Вологодская область	1306,0	2279,5	4836,2	1064,3	81,5	22,0
Новгородская область	1492,2	1305,4	1934,3	1487,3	99,7	76,9
Северо-Кавказский	Н.д.	2710,5	2341,9	2471,9	×	105,6
Южный	3464,3	2422,7	2851,1	2971,7	85,8	104,2

Окончание таблицы 2.31

Федеральный округ	2009 г.	2010 г.	2012 г.	2014 г.	2014 г. в % к	
					2009 г.	2012 г.
Приволжский	15751,0	22585,6	36274,2	33356,4	211,8	92,0
Уральский	1188,2	2041,5	4411,9	2225,8	187,3	50,4
Сибирский	4513,7	4884,5	7113,8	6397,0	141,7	89,9
Дальневосточный	260,4	363,3	644,6	695,5	267,1	107,9

Источник: Отчет по форме № 1-НОМ за 2008–2014 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.nalog.ru/rn35/related_activities/statistics_and_analytics/forms/ [99].

Одновременно с этим большая доля налогов, внесенных в бюджет АО «ФосАгро», была предъявлена к возврату – свыше 50%, а в определенные периоды времени и более 85% общего объема уплаченных налогов [114]. В целом за период исследования на территории Вологодской области фактический возврат НДС химическому производству составил почти 19,5 млрд. руб., что превышает практически в два раза объем возмещенного НДС в Новгородской области и в 5,5 раза – объем налогов, уплаченных в бюджет Вологодской области.

На фоне снижения вклада в развитие экономики регионов от деятельности корпораций доходы их собственников увеличиваются. В частности, дивидендные выплаты в АО «ФосАгро» в 2011 и 2013 гг. превышали на 43–65% объем его чистой прибыли (табл. 2.32). Превышение над уплаченным налогом на прибыль наблюдалось ежегодно в 2011–2015 гг., причем стоит отметить, что в 2013 году превышение составило 7 раз.

Таблица 2.32. Дивидендные выплаты акционерам компании, млн. руб.

Показатель	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2009–2015 г.	
								Всего	В среднем в год
<i>АО «ФосАгро»</i>									
Всего выплачено	1431	3328	36929	7513	12254	5737	18130	85322	12188,9
Доля дивидендов, в % к чистой прибыли	16,4	27,8	164,3	30,7	142,9	42,8	49,8	×	67,8
Доля дивидендов, в % к налогу на прибыль	44,0	91,2	634,5	112,1	704,3	282,1	185,2	×	293,3
<i>АО «Акрон»</i>									
Всего выплачено	1191	1874	6148	4453	0	6157	5631	25454	3636,3
Доля дивидендов, в % к чистой прибыли	16,4	29,8	30,2	30	0	89,2	33,7	×	32,8
Доля дивидендов, в % к налогу на прибыль	77	98,4	118,3	108,7	0	392,4	146,1	×	134,4

Источник: рассчитано автором на основе пояснительной записки к годовой бухгалтерской отчетности АО «ФосАгро» за 2013 год; консолидированных отчетов за 2010 г. (с. 6), 2011 г. (с. 6), 2013 г. (с. 7), 2015 г. (с. 95); годовых отчетов ОАО «Акрон» за 2013 г. (с. 71) и 2015 г. (с. 111).

На дивидендные выплаты предприятие «Акрон» расходовало 16–33% чистой прибыли (лишь в 2014 году такие выплаты были увеличены и составили 89,2% чистой прибыли в связи с отсутствием выплат в 2013 году). При этом дивидендные выплаты превышали платежи по налогу на прибыль на 18,3% в 2011 году, на 8,7% в 2012 году, в 3,9 раза в 2014 году и на 46,1% в 2015 году.

Однако подчеркнем, что, хотя деятельность предприятий находится в пределах нормативно-правового поля, это свидетельствует о неэффективной экономической политике органов власти в части организации взаимодействия с хозяйствующими субъектами, которым тем самым позволено самоустраняться от участия в решении региональных проблем.

Вместе с тем представители бизнес-структур ожидают от органов власти активных действий по развитию партнерского взаимодействия. Большая часть опрошенных руководителей предприятий Вологодской области (по данным ежегодного мониторинга развития промышленности региона) готовы участвовать в совместном с органами власти обсуждении проектов по развитию региона. По их мнению, необходимо проводить регулярное обсуждение проблем (46%), по итогам которого целесообразно разрабатывать и принимать целевые программы развития области и районов (24%; табл. 2.33). Более 52% руководителей считают, что государственные органы власти должны оказывать финансовую поддержку предприятиям в приоритетных сферах экономики.

Таблица 2.33. **Мероприятия по развитию взаимодействия органов власти и бизнеса,**
% от числа ответивших руководителей предприятий Вологодской области

Мероприятие	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Проведение на регулярной основе обсуждения с руководителями предприятий задач и проблем развития (в форме круглых столов, выездных заседаний и т.п.)	54,3	45,4	46,3
Оказание финансовой поддержки предприятиям приоритетных сфер экономики региона	46,8	59,8	52,5
Разработка и принятие целевых программ развития территорий	26,6	36,1	23,9
Контроль производственно-финансовой деятельности предприятий территории присутствия и принятие оперативных мер в случае, если ситуация становится критической	24,5	24,7	35,8
Создание оперативной информационной системы для обмена информацией между органами власти и представителями бизнес-структур	22,3	12,4	19,4
Организация совещательно-консультативных органов, состоящих из представителей власти и бизнеса, с целью выявления проблем территории и обсуждения вариантов их решения	12,8	12,8	20,9
Разъяснение целей и задач развития региона на краткосрочный и долгосрочный период	10,6	14,4	6,0
Другое	3,2	2,1	3,0
Источник: составлено автором по [86].			

Четверть опрошенных руководителей отмечают, что нужно организовать систему по обмену информацией между соответствующими департаментами и предприятиями (19,4%); по мнению других респондентов (35,8%), необходима система по контролю за финансово-производственной ситуацией на предприятиях региона.

Согласно данным социологического опроса, хозяйствующие субъекты г. Вологды готовы активно участвовать в социальных проектах. При этом они способны инициировать новые проекты в спорте (33,3%), образовании (32,1%), благоустройстве территории (27,4%), культуре (17,9%) и здравоохранении (10,7%).

Наиболее приемлемыми и важными формами участия бизнеса в решении социальных проблем города, по оценкам предпринимателей, являются создание рабочих мест (73,8%), центров по повышению квалификации (42,9%), выплата премий положительно зарекомендовавшим себя студентам, ученым, спортсменам и т.п. (39,3%), денежная и материальная помощь наиболее уязвимым социальным группам населения (38,1%), дополнительная социальная поддержка работников предприятий (28,6%), а также помощь учреждениям образования и науки, здравоохранения, культуры, спорта (27,4%).

Для повышения вовлеченности хозяйствующих субъектов в решение проблем социально-экономического развития территорий, по мнению руководителей предприятий, необходимо:

- пропагандировать лучшие практики социальной ответственности бизнеса (52,4%);
- разработать и принять законодательство в сфере социальной ответственности (45,2%);
- информировать о социальных проектах и программах компаний (34,5%);
- проводить открытые конкурсы социальных проектов и программ (32,1%);
- стимулировать организации к публикации ежегодного отчета о социальной ответственности (20,2%);
- разработать систему учета бизнесом используемых средств (15,5%).

В связи с тем, что наиболее эффективный инструмент развития социальной ответственности представители бизнес-структур видят в пропагандировании лучшего опыта в данной области, при проведении повторного анкетирования нами был задан уточняющий вопрос относительно мер, направленных на популяризацию социально ответственного поведения хозяйствующих субъектов.

Ответы распределились следующим образом:

- предоставление премий трем лучшим предприятиям по итогам рейтинговой оценки социальной ответственности бизнеса (51,2%);
- проведение и обнародование результатов рейтинговой оценки социальной ответственности бизнеса (38,1%);
- публикация перечня организаций, предоставивших в открытом доступе социальные отчеты (35,7%);
- выпуск тематических информационных сообщений (27,4%);
- проведение специализированных конференций и форумов (23,8%).

Наряду с этим, за участие в развитии территории хозяйствующие субъекты хотели бы получать от органов власти различные льготы: прежде всего предоставление на льготных условиях производственных площадей, недвижимости (51,2%) и земли (39,3%); грантов на реализацию социальных проектов (35,7%); прямых инвестиций и/или финансовой поддержки на начальном этапе внедрения новых (инновационных) технологий (35,7%); налоговых льгот (19%; табл. 2.34). Для трети организаций важно публичное признание их высокой социальной репутации.

Таблица 2.34. **Распределение ответов на вопрос: «Какие льготы и помощь Вы хотели бы получить от органов власти в ходе участия в социальных проектах?», % от числа ответивших руководителей предприятий г. Вологды**

Льгота	Доля
Предоставление на льготных условиях производственных площадей, недвижимости	51,2
Предоставление на льготных условиях земли	39,3
Предоставление грантов, выделяемых органами власти на реализацию социальных проектов	35,7
Прямые инвестиции и/или финансовая поддержка на начальном этапе внедрения новых (инновационных) технологий	35,7
Публичное признание высокой социальной репутации	33,3
Предоставление гарантий малым предприятиям со стороны органов власти по обязательствам перед финансово-кредитными организациями	26,2
Налоговые льготы	19,0
Ослабление административного регулирования в предпринимательстве	17,9
Организация курсов повышения квалификации для предпринимателей и наемных работников	13,1
Организация выставок-ярмарок	10,7
Совершенствование справочно-информационного обеспечения касательно социально ответственного поведения бизнеса	8,3
Преференции для работников	8,3
Содействие в развитии системы общественных объединений предпринимателей	2,4

Для повышения вовлеченности предприятий в решение региональных проблем, как считают большинство их руководителей (61,4%), целесообразно использовать зарубежный опыт, причем он должен быть скорректирован с учетом российских условий (табл. 2.35).

Таблица 2.35. **Распределение ответов на вопрос: «Как Вы считаете, необходимо ли использовать зарубежный опыт в российской практике взаимодействия власти и бизнеса и развития социальной ответственности?»**,
% от числа ответивших руководителей предприятий г. Вологды

Вариант ответа	% от числа ответивших
Да, зарубежный опыт нужно применять, но с поправкой на российские реалии	61,4
Нет, зарубежная практика не подходит для российского рынка	20,5
Да, целесообразно изучать и использовать зарубежный опыт	17,0
Другое	1,1

Исследование проблем взаимодействия органов власти и бизнес-структур и развития социальной ответственности позволяет отметить следующее.

Во-первых, взаимодействие власти и бизнеса на принципах партнерства в большинстве регионов РФ, в том числе и Вологодской области, находится на начальной стадии формирования, а его инструменты не получили необходимого развития. Несоответствие интересов и целей органов власти и хозяйствующих субъектов сдерживает развитие их взаимодействия, что приводит к усилению негативных социально-экономических процессов.

Во-вторых, наблюдается снижение участия крупных бизнес-структур в решении социально-экономических проблем территории присутствия.

В-третьих, основные препятствия на пути развития социальной ответственности бизнеса заключаются в неразвитости законодательной базы в этой сфере, некомпетентности и неготовности к партнерскому взаимодействию с властью, отсутствию единой формы отчетности в части социальной ответственности и стратегического подхода к организации данного взаимодействия.

В-четвертых, основным мотивом участия представителей бизнеса в развитии территории присутствия является внутренний стимул – осознание ценностей добра и уважения, признание общественности и т.п. Это свидетельствует о необходимости воспитывать у населения потребность в сопричастности и ответственности за региональное развитие, прививать желание не осуществлять действия, наносящие вред и ухудшающие развитие территории.

Таким образом, в условиях ограниченности бюджетных средств для решения задач социально-экономического развития требуется привлечение ресурсов бизнеса. Однако внедрение данного инструмента в практику управления должно строиться с опорой на инициативу органов власти на взаимовыгодных условиях. При этом активизировать участие субъектов экономических отношений в развитии территории присутствия возможно только посредством разработки методического инструментария развития социальной ответственности как формы взаимодействия органов власти, бизнес-структур и населения.

ГЛАВА 3

ПУТИ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В РЕГИОНЕ

3.1. Концептуальные подходы к управлению развитием социальной ответственности бизнеса

Управление экономикой региона представляет собой сложный процесс, требующий комплексного и системного подхода к его реализации. Проведенный во второй главе анализ показал, что участие хозяйствующих субъектов в решении задач социально-экономического развития территорий носит несистемный характер, однако существующий потенциал говорит о возможности увеличения их вклада в экономику региона и, как следствие, снижения негативных тенденций социального и экономического развития территорий.

В России в процессе рыночных преобразований произошел переход от государственно-ориентированного к рыночно-ориентированному механизму управления, в котором главным является получение прибыли, что приводит к необходимости формирования нового подхода к управлению, объединения усилий государства, бизнеса и населения.

Один из инструментов управления экономикой, позволяющий стимулировать бизнес и население к участию в решении региональных проблем, – создание условий с помощью официального закрепления общего видения, правил и процедур реализации экономической политики по развитию взаимодействия власти, бизнеса и населения и социальной ответственности.

Вышесказанные положения нашли свое отражение в «Стратегии социально-экономического развития Вологодской области до 2030 года». В перечне задач указано развитие социального партнерства и социальной

ответственности на рынке труда. Вместе с тем конкретные инструменты реализации этой цели не приводятся, отсутствует понятие данных экономических категорий.

Согласно современной теории управления, формирование новых подходов обеспечивается стратегическим управлением.

Стратегическое управление как инструмент реализации региональной экономической политики представляет собой, по мнению Д.С. Львова, А.Г. Гранберга и А.П. Егоршина [72], процесс достижения поставленных целей управления в нестабильных условиях рыночной среды путем формулирования целей и критериев управления, анализа проблем, определения конкурентных преимуществ, разработки сценариев и вариантов социально-экономического развития.

Как отмечают А.И. Татаркин, В.В. Кулешов и П.А. Минакир, изначально понятие «стратегическое управление» применялось в рамках теории управления компанией, но постепенно данные принципы были перенесены на региональный и муниципальный уровни управления. На региональном уровне основополагающие подходы по разработке стратегий базируются на модели «регион – квазикорпорация», суть которой заключается в том, что субъект РФ рассматривается в качестве крупной компании, ориентированной на получение прибыли, при этом учитываются интересы населения территории [74].

Вместе с тем имеет место многообразие определений понятия «стратегия» (табл. 3.1).

Таблица 3.1. **Методологические подходы к определению понятия «стратегия»**

Подход, определение	Автор
Стратегия – это план разработанных действий, которых придерживаются в той или иной ситуации.	Г. Минцберг, Дж. Б. Куинн, С. Гошал, Б. Альстрэнд, Дж. Лэмпел и др. [82, 83]
Стратегия – это метод управления, набор правил и принципов, соблюдение которых обеспечивает достижение целей, определенных на основе анализа результатов деятельности в ретроспективе, внешней среды.	А.И. Панов [101]
Стратегия – это план управления, направленный на укрепление ее позиций, удовлетворение потребителей и достижение поставленных целей, выбор путей развития.	А. Томпсон, А. Дж. Стрикленд [177]
Стратегия рассматривается как позиция, поиск соответствия между внутренними возможностями компании и внешней средой.	В.Д. Маркова, С.А. Кузнецова [76]

Подход, определение	Автор
Стратегия – план конкретного распределительного центра, выбор генеральных направлений долгосрочного развития, установление правил экономического поведения субъектов управления.	Ю.А. Спиридонов [132]
Стратегия – это совокупность рациональных приемов достижения долгосрочных целей в условиях нестабильности внешней среды.	А.П. Градов [30]
Стратегия – общий комплексный план, предназначенный для осуществления миссии и достижения управленческих целей.	И. Ансофф [7]
Стратегия – совокупность ориентиров и ограничений, которые определяют направление развития объекта управления в соответствии с поставленной целью.	Э.М. Коротков [60]
Стратегия – это долгосрочное качественно определенное направление развития субъекта хозяйствования, территории.	О.С. Виханский [20]
Стратегия – это рассчитанная на перспективу система мер, обеспечивающая достижение конкретных намеченных целей.	И.Н. Герчикова [26]
Стратегия – проактивный стиль управления, основанный на видении будущего образа объекта управления и на его динамических организационных способностях к обновлению, с учетом изменений внешней среды.	В.С. Катъкало [50]
Стратегия – это набор аналитических инструментов для понимания позиции объекта управления и влияния на него.	В.Ю. Котельников [63]
Стратегия – это развернутый и всесторонний план, показывающий, как субъект управления (корпорация, органы государственной власти) добьется выполнения своей миссии и целей.	Д. Хангер [154]
Стратегия – это определение основных долгосрочных целей и задач, принятие курса действий и размещение ресурсов, необходимых для выполнения этих целей.	Б. Хьюстон [69]
Источники: составлено автором по [7, 20, 26, 30, 50, 60, 63, 69, 76, 82, 83, 101, 132, 154, 177].	

Цель разработки стратегий заключается в поиске источников эффективности и повышения социально-экономического развития региона.

Стоит отметить, что стратегическое управление социально-экономическим развитием региона обусловлено необходимостью выполнения органами власти своих функций. При этом формирование системы стратегического управления региональной экономикой определено следующими факторами:

- особенностями распределения полномочий между федеральным центром и субъектами РФ;
- спецификой и дифференциацией уровня развития региональных социально-экономических систем;
- особенностями экономической политики, реализуемой региональными органами власти.

Стратегическое управление регионов предполагает соблюдение органами власти ряда требований, в частности:

- рассматривать регион с позиции системного подхода как самостоятельно функционирующий и развивающийся субъект, действующий в социально-экономической системе народнохозяйственного комплекса страны;
- соответствовать макроэкономическим условиям функционирования экономики;
- взаимодействовать с органами власти более высокого уровня;
- соответствовать изменяющимся условиям внешней среды;
- обеспечивать разработку всех элементов процесса управления регионом (определение целей, задач, методов, приоритетов развития, структур регионального управления);
- обеспечивать максимальный уровень социально-экономического развития региона.

Данное управление включает в себя ряд взаимосвязанных управленческих процессов, а именно: анализ внешней и внутренней среды региона, определение целей стратегии его развития, выбор направлений функционирования и развития территории, реализацию стратегии развития региона, оценку и контроль реализации стратегии регионального развития.

Стоит отметить, что документом, способствующим внедрению стратегического управления в регионе, является стратегия его социально-экономического развития.

Как отмечают авторы исследования [74], совместимость региональных стратегий с общефедеральными, отраслевыми стратегиями, приоритетными национальными проектами будет способствовать расширению возможностей участия регионов и государства в процессах глобализации, достижению высокого уровня жизни на территории как отдельных регионов, так и страны в целом.

В связи с этим региональные органы власти должны разработать и принять стратегию развития социальной ответственности, интегрированную в систему долгосрочного планирования. Этот документ, дополняющий стратегию социально-экономического развития региона, содержит инструментарий, необходимый для успешной реализации приоритетов развития, определенных как в основной стратегии, так и в отраслевых стратегиях территории (рис. 3.1).

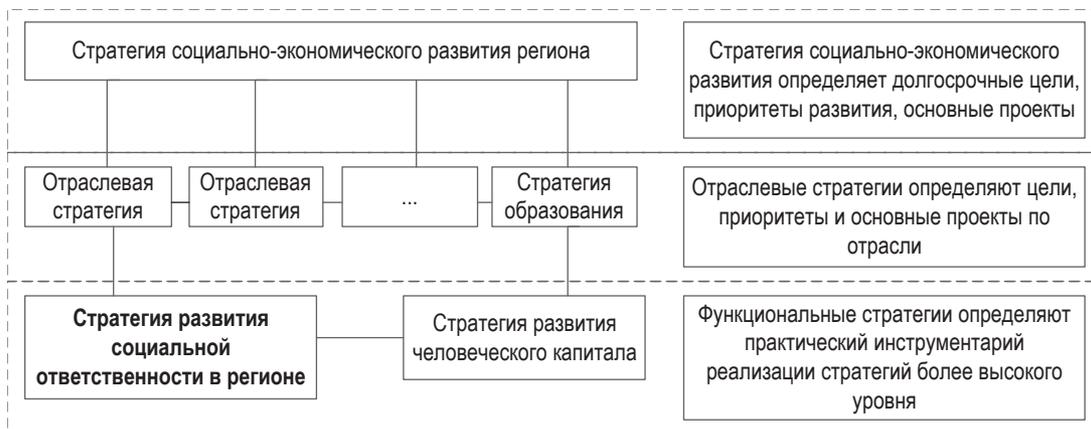

Рисунок 3.1. **Документы стратегического планирования региона**

Источник: составлено автором.

Например, посредством реализации стратегии развития социальной ответственности и отраслевых стратегий, целевых программ и планов будут решаться следующие задачи стратегического развития Вологодской области:

- создание условий для сохранения и улучшения репродуктивного здоровья населения; осуществление поддержки института семьи, материнства, отцовства и детства, молодых, многодетных и малоимущих семей; повышение доступности и обеспечение качества оказания медицинской помощи; формирование у населения мотивации к ведению здорового образа жизни; создание безопасных условий труда; пропаганда и повышение мотивации занятий физической культурой и спортом и др. (приоритет 1 «Формирование пространства для жизни»);
- создание и развитие информационной платформы взаимодействия хозяйствующих субъектов с образовательными организациями, условий для закрепления молодых кадров, внедрения результатов интеллектуальной деятельности; стимулирование роста производства продукции; реализация максимально открытой политики взаимодействия власти и бизнеса; формирование у населения ответственного отношения к объектам культурного наследия и др. (приоритет 2 «Формирование пространства для развития»);
- снижение негативного влияния на окружающую среду; повышение энергетической эффективности; внедрение и совершенствование технологий по экологически безопасной утилизации отходов; повышение

экономической эффективности и инвестиционной привлекательности субъектов хозяйствования и др. (приоритет 3 «Формирование пространства эффективности») (рис. 3.2).

Рисунок 3.2. Место стратегии развития социальной ответственности в системе стратегического управления экономикой региона

Источник: составлено автором.

Основные положения предлагаемой стратегии включают в себя принципы, цели, задачи и приоритетные направления развития социальной ответственности в регионе. Они могут быть использованы:

- при формировании социально-экономической политики, направленной на стимулирование хозяйствующих субъектов и населения к решению социально-экономических проблем территории;

- самооценке бизнес-структур в сфере соблюдения принципов социальной ответственности бизнеса;
- подтверждении соответствия деятельности предприятия стратегии;
- информировании заинтересованных сторон о соответствии деятельности принципам социальной ответственности;
- разработке и реализации проектов в сфере взаимодействия органов власти, бизнес-структур и населения и развития социальной ответственности;
- принятии мер, направленных на поддержку бизнеса, населения и др.

Соблюдение принципов социальной ответственности (табл. 3.2) способствует повышению эффективности деятельности хозяйствующих субъектов, достижению стратегических целей, поскольку предполагает осуществление долгосрочных инвестиций в создание благоприятного социального и инвестиционного окружения, объединение ресурсов в рамках разработки и реализации социально значимых проектов и программ.

Таблица 3.2. **Принципы социальной ответственности**

Принцип	Описание
Интегрированность	Социальная ответственность должна быть включена органами власти в систему управления экономикой и хозяйствующим субъектом – в управление предприятием, чтобы способствовать достижению поставленных целей по развитию территорий в соответствии с общественными потребностями.
Подотчетность	Органы власти должны быть подотчетны обществу, хозяйствующие субъекты – органам власти, обществу и всем заинтересованным сторонам.
Вовлеченность	Органы власти, представители бизнес-структур и население выступают инициаторами разработки и реализации проектов и программ по развитию территории присутствия и вовлекают заинтересованные стороны в решение социально значимых задач.
Адресность	Мероприятия в области взаимодействия власти, бизнеса и населения и социальной ответственности направлены на определенную аудиторию.
Инновационность	Непрерывное совершенствование, гармонизация и поиск новых форм, методов и инструментов управления экономикой региона на основе взаимодействия власти, бизнеса и населения.
Открытость	Партнерское взаимодействие органов власти и бизнес-структур должно быть открытым и представленным в отчетных документах по проводимым мероприятиям.
Результативность	Взаимодействие власти, бизнеса и населения должно обеспечивать повышение экономических и социальных показателей развития региона.
Многоуровневость	Соблюдение принципов социально ответственного поведения – от федерального уровня (законы и иные нормативно-правовые акты) и до разработки документов, направленных на решение социально-экономических задач развития территорий.

Как известно, важнейшей функцией органов власти в формировании эффективной экономики является стратегическое целеполагание. Поэтому обоснование ключевых долгосрочных ориентиров, которых необходимо

достичь в экономике и социальной сфере, представляет главную задачу рассматриваемого стратегического документа. Однако только определением цели стратегический документ не ограничивается. Он должен включать в себя разработку экономических, социальных, организационно-правовых мер, направленных на достижение намеченных для управления ориентиров. Кроме того, для управления реализацией стратегии необходимо иметь целостную систему, основу которой должны составлять механизмы взаимодействия органов власти, бизнеса и населения [46].

В качестве цели стратегии развития социальной ответственности в регионе, по нашему мнению, может быть выбрано стимулирование участия бизнес-структур и населения в решении региональных проблем для обеспечения повышения темпов социально-экономического роста территорий. Ее достижение требует осуществления следующих направлений (рис. 3.3):

- совершенствование системы информирования и разработка мер, направленных на популяризацию и продвижение опыта участия бизнеса и населения в региональном развитии;
- создание условий, стимулирующих субъектов хозяйствования к участию в развитии территорий;
- формирование личной ответственности за решение задач развития территорий.

Рисунок 3.3. **Приоритетные направления стратегии развития социальной ответственности в регионе**

Источник: составлено автором.

Реализация первого направления предполагает популяризацию и продвижение опыта участия хозяйствующих субъектов и населения в решении задач развития территорий, а также оказание методической поддержки социально ответственным организациям. Для реализации первой задачи планируется выполнить следующий комплекс мероприятий:

1. Организация просветительских мероприятий в регионе.

С целью объединения ресурсов власти и бизнеса для совместного решения социально значимых проблем территории, привлечения внимания общественности к явлению социальной ответственности органы власти в партнерстве с благотворительными фондами региона, молодежными центрами (например, в Вологодской области – это «Содружество» и «Гор-Ком35») и общественными объединениями организуют и проводят акцию «Живи с добром!» в рамках ежегодной Общероссийской добровольческой акции «Весенняя неделя добра».

Кроме того, предполагается организация и проведение благотворительных концертов, вырученные средства от которых будут направлены на реализацию социально значимых проектов региона.

2. Информационная поддержка в местных СМИ.

Управление информации и общественных связей Правительства субъекта РФ совместно с общественными организациями проводит брифинги, пресс-конференции, выпускает информационные материалы для СМИ в печатном и электронном виде, освещает в местных СМИ опыт взаимодействия власти, бизнеса и населения в решении проблем территории, добровольного участия хозяйствующих субъектов в социально значимых проектах: например, цикл телепередач на тему социальной ответственности (в Вологодской области – в рамках программы «Вместе» на телеканале «ТВ-7» и радиостанции «Маяк» филиала ФГУП «Всероссийская государственная телевизионная и радиовещательная компания» – Государственной телевизионной и радиовещательной компании Вологда; статей в периодических изданиях «Вологодские новости», «Наша Вологда»).

3. Организация выставок-ярмарок социальных проектов.

Подобные выставки проводятся в форме круглого стола «Коммуникативная деятельность» с целью установления партнерского взаимодействия органов власти, бизнеса и населения, а также стимулирования выработки совместных проектов (в Вологодской области такие мероприятия целесообразно проводить в рамках Международного форума «Социальные инновации»).

4. Разработка и ведение на официальном сайте субъекта РФ специальной страницы «Социально ответственный бизнес», на которой должны размещаться: информация о действующих благотворительных фондах региона; реестр социально ответственных организаций; список объектов, нуждающихся в поддержке; список идей от бизнес-структур; социальные отчеты хозяйствующих субъектов.

Обеспечить имиджевую поддержку социально ответственных бизнес-структур возможно с помощью:

- организации и проведения конкурса на лучшую социально ответственную организацию;
- присвоения новым социальным объектам имени социального партнера (именные таблички на новых объектах, полностью построенных на средства предприятий – социальных партнеров);
- разработки специального свидетельства с правом размещать его на своей продукции (вручается победителям конкурса «Лучшая социально ответственная организация» с правом использовать в рекламных целях в течение года).

В рамках реализации первого направления осуществляется методическая поддержка хозяйствующих субъектов, которая заключается в разработке и проведении органами власти совместно с научными и образовательными учреждениями образовательных программ, в подготовке научно-методического пособия по формированию социального отчета организаций.

В Вологодской области в рамках Международного форума «Социальные инновации», акции «Весенняя неделя добра», региональных фестивалей проводится «школа социально ответственного бизнесмена» (мастер-классы, круглые столы и т.д.) с привлечением ведущих специалистов в сфере социальной ответственности в качестве лекторов, экспертов, модераторов секций.

Как уже отмечалось ранее, унифицированная форма отчетности по социальной ответственности отсутствует. В результате этого документация хозяйствующих субъектов не содержит количественной информации о реализуемых проектах и средствах, вложенных в развитие собственного персонала и территории присутствия. В то же время в документах отмечается, что хозяйствующие субъекты финансируют программы по созданию условий для повышения квалификации сотрудников, восстановления их здоровья, по реализации социальной поддержки и др. Однако выявить

динамику объема такого финансирования или оказываемой помощи по развитию общественной инфраструктуры региона, поддержке общественных объединений, объектов культуры и спорта, реализации различных программ, проектов, проведению фестивалей не представляется возможным [116].

Вместе с тем составление и публикация социального отчета способствует созданию благоприятной социальной среды в регионах деятельности хозяйствующего субъекта, обеспечивает формирование позитивного имиджа предприятия, укрепление общественного доверия и лояльности к нему, повышение капитализации бизнеса в долгосрочной перспективе (укрепляет доверие инвесторов, являясь показателем снижения нефинансовых рисков), увеличение уровня корпоративного управления, выявление социальных проблем и формирование оценки рисков в данной сфере, повышение эффективности корпоративных коммуникаций. Кроме того, социальный отчет представляет базу для составления рейтинга социально ответственных организаций и определения лучших из них.

Российскому бизнесу необходимо иметь собственную систему отчетности, совместимую со стандартом GRI (Global Reporting Initiative, Глобальная инициатива по отчетности). Опираясь на рекомендации Торгово-промышленной палаты РФ («Социальная отчетность предприятий и организаций, зарегистрированных в РФ. Методические рекомендации») и Российского союза промышленников и предпринимателей («Базовые индикаторы результативности») по подготовке нефинансовых отчетов, следует констатировать, что система показателей, адаптированных к российской системе учета и законодательства, должна содержать экономические, социальные и экологические аспекты деятельности предприятий, а структура социального отчета – включать следующие разделы:

- организационно-экономический;
- социальный;
- технологический;
- экологический;
- внепроизводственный.

Во введении к отчету должны быть изложены приоритеты и принципы социальной политики субъекта хозяйствования; в каждом разделе необходимо кратко описать достигнутые результаты, направления развития соответствующих процессов, а также намечаемые на перспективу социальные проекты и ожидаемые результаты их реализации.

Созданию условий для стимулирования бизнеса к участию в развитии региона будет способствовать поддержка хозяйствующих субъектов, участвующих в решении социально-экономических проблем территорий. На муниципальном уровне будет полезен опыт г. Вологды в предоставлении земельных участков, находящихся в муниципальной собственности, в аренду на льготных условиях (Постановление Администрации города Вологды «Перечень имущества, находящегося в собственности муниципального образования «Город Вологда», для предоставления во владение/пользование субъектам малого и среднего бизнеса» от 30 ноября 2010 года № 6506), а также в предоставлении налоговых льгот (базовым организациям государственной профессиональной образовательной организации предоставляется 30%-ная льгота на основании «Положения о земельном налоге» от 6 октября 2005 года № 309).

Данный опыт целесообразно распространить на хозяйствующие субъекты, являющиеся лидерами во взаимодействии с органами власти по решению вопросов территориального развития.

Кроме того, региональным органам власти необходимо выступать с законодательными инициативами, в числе которых может быть корректировка регионального законодательства и внесение поправок в Налоговый кодекс РФ: в части уменьшения ставки налога на прибыль для организаций, участвующих в социально-экономическом развитии города (ст. 284, п. 1 НК РФ позволяет органам законодательной власти субъектов РФ для отдельных налогоплательщиков уменьшать ставки налога на прибыль в части, подлежащей зачислению в региональный бюджет); применения льготной ставки для объектов социальной сферы организаций при расчете налоговой базы, поскольку ставки устанавливаются законами субъектов Российской Федерации (п. 1 и 2 ст. 380 НК РФ); исключения кадастровой стоимости объектов социальной сферы, находящихся на балансе организаций, из налогооблагаемой базы налога на недвижимое имущество (часть II, ст. 378.2 и 374 НК РФ).

Выбор социально ответственных хозяйствующих субъектов осуществляется органами власти и управления исходя из заявлений от них на предоставление льгот, а также на основании своевременной и объективной информации об их деятельности, получаемой в ходе мониторинга, регулярно проводимого в данной сфере.

Необходимость корректировки Налогового кодекса РФ А.Г. Аганбегян и В.В. Ивантер обосновывают тем, что налоговая система, разработанная Министерством финансов, ориентирована на удобство администрирования

сбора налогов для фискального ведомства, что на самом деле является лишь одной из задач налоговой системы и потому не соответствует условиям рыночной экономики. В России до 85–90% всех налогов собирается с бизнеса. Производство товаров и услуг, в ускорении роста которых остро нуждается страна, облагается самым высоким налогом по сравнению с развитыми странами, что ограничивает темпы увеличения ВВП. Чем больше производство добавленной стоимости, тем больше налоговые отчисления, что вкупе с обязательными страховыми взносами бизнеса тормозит развитие предпринимательства. Вследствие сложившейся в стране системы хозяйствующие субъекты стараются увести активы за рубеж, освободиться от непомерных налогов и сборов [2].

Кроме того, об эффективности применения налоговых льгот свидетельствует и мировой опыт стимулирования хозяйствующих субъектов к участию в развитии территорий. В некоторых зарубежных странах средства и имущество, которое передается общественным организациям, относятся на валовые затраты предприятий. Разница заключается в ограничениях относительно величины такой суммы. К примеру, в Германии этот лимит составляет 20% годового налогооблагаемого дохода. В Канаде лимит установлен на уровне 50% от годового дохода. В Великобритании такого лимита не существует, то есть хозяйствующие субъекты вправе включать в состав валовых затрат всю сумму благотворительной помощи. В ряде других стран существуют конкретные ограничения и определенный минимум. В частности, в Финляндии в валовые расходы могут включаться лишь суммы денежной благотворительной помощи, при этом минимальный и максимальный размер установлен не в процентном соотношении, а в конкретных денежных объемах (денежные суммы, предоставляемые организациям, список которых утвержден Национальным налоговым советом, зачисляются в валовые затраты налогоплательщика, если они превышают 840 евро и не превышают 25 тысяч евро в год). В Дании это же соотношение составляет 70 и 800 евро.

Реализация третьего направления – «Формирование личной ответственности за решение задач развития территории» – заключается в разработке мероприятий, направленных на воспитание и развитие у населения чувства ответственности за совершенные действия и их последствия.

В связи с повышением роли институтов гражданского общества в управлении территорией (профсоюзов, территориально-общественного самоуправления, некоммерческих организаций, добровольческих обществ, общественных советов, общественной палаты, молодежного парламента

и т.п.) органы власти не могут не учитывать мнения этих участников общественной жизни и должны уделять внимание их интересам. Вместе с тем одной из важнейших задач социальных институтов является привитие духовно-нравственных ценностей, личностных качеств щедрости, ответственности.

Стоит отметить, что «фундамент» будущей личности, которая впоследствии и может стать бизнесменом, государственным служащим и т.п., закладывается в детстве, поэтому необходимо включение в программу педагогического процесса (в детском саду, в школе) различных инструментов формирования ответственности. Следовательно, целесообразно разработать методические рекомендации родителям, воспитателям и учителям, содержащие универсальные знания, умения, навыки, основанные на опыте в данной сфере.

Органы власти и управления субъекта РФ совместно с учреждениями социальной сферы территории проводят мероприятия, формирующие положительный имидж социально ответственного бизнесмена, а также с целью привития порастающему поколению ценностей добра, жертвенности, чувства личной ответственности за социально-экономическое развитие региона и сопричастности к общему делу. Просветительская деятельность для детей, подростков и молодежи осуществляется в форме лекций и семинаров, учебных видео, экскурсий на предприятия, игр и т.п.

Рассматриваемое направление предполагает проведение следующих мероприятий:

- уроков добра и ответственности в образовательных учреждениях субъекта РФ (утренник «Чтобы радость людям дарить, надо добрым, ответственным быть», классный час «Что такое доброта и ответственность?»);
- круглых столов, на которых воспитанники и учащиеся делятся своим опытом помощи другим (девиз круглого стола: «Помогая другим, добро возвращается к человеку»);
- тематических утренников «Добро там, где его творят!» (конкурсов, тематических «минуток»);
- флешмобов «Доброе пространство» с целью воспитания у жителей территории чувства сопричастности к ее развитию и создания благоприятного психологического климата;
- квеста «Твори добро» (молодежные центры и общественные организации разрабатывают задания на определение меценатов субъекта РФ, зданий и сооружений, построенных на благотворительные средства и др.);

– благотворительных проектов с участием детей и подростков (предоставляется возможность сравнить благополучную жизнь с ее обратным проявлением);

– информационных, ролевых, творческих, командных и других игр, организуемых в дошкольных и образовательных учреждениях и направленных на разъяснение значимости ответственного поведения.

Вовлекать население в решение проблем территории позволяют следующие методические приемы:

1) организация экспертных советов для обсуждения вариантов решения проблем социально-экономического развития;

2) развитие краудфандинга (народного финансирования) социальных инициатив, который заключается в разработке приложения к официальной странице субъекта РФ с целью объединить банк объектов, нуждающихся в помощи, и возможность моментального перевода средств на реализацию конкретного проекта;

3) разработка и внедрение мобильного приложения «активный гражданин», представляющего собой возможность голосовать онлайн на референдумах, инициируемых органами власти (за восстановление парка, место установления памятника или арт-объекта, открытие нового проката велосипедов и др.); наиболее активным гражданам по итогам года вручаются подарки от органов власти и управления субъекта РФ (сувенирная продукция, печатные издания и др.);

4) организация и проведение конкурса социальной рекламы «Мой город – моя крепость» с целью формирования социальной ответственности у населения и привлечения внимания к решению задач социально-экономического развития на принципах «город – это я», а также стимулирования активности участия жителей в управлении территорией;

5) ведение базы общественных объединений и организаций для привлечения их к участию в проектах и мероприятиях на основе выявления заинтересованности входящего в их состав населения в решении той или иной социально-экономической проблемы.

При реализации стратегии развития социальной ответственности немаловажное значение имеет ориентированная на конкретные действия работа региональных органов власти и управления по проведению организационных изменений, направленных на достижение стратегических целей.

Управляет реализацией данной стратегии орган, осуществляющий полномочия в сфере стратегического планирования социально-экономического развития региона. В Вологодской области – это орган исполнительной

государственной власти – Департамент стратегического планирования. Он организует и координирует процесс реализации стратегии:

а) разработку и принятие необходимых законодательных документов, контроль их исполнения;

б) взаимодействие с региональными и муниципальными органами государственной власти, в том числе зарубежными;

в) разработку и реализацию программ, проектов и мероприятий, финансируемых за счет средств регионального бюджета;

г) осуществление обратной связи с населением территории и взаимодействия участников реализации стратегии;

д) мониторинг и оценку хода реализации стратегии;

е) подготовку и представление ежегодного отчета о реализации стратегии;

ж) разработку предложений по внесению дополнений и изменений в стратегию.

Для обеспечения максимальной эффективности стратегии, достижения ее целей необходима координация включенных в нее мероприятий, а также планов по реализации со стратегией социально-экономического развития региона, документами его планирования, локальными стратегиями развития хозяйствующих субъектов.

Методами реализации данной стратегии могут быть программно-целевой, проектный. В российской системе государственного управления территориальным развитием наиболее востребованным является программно-целевой метод, который предусматривает для достижения конкретных целей принятие и реализацию программ, направленных на выполнение основных стратегических приоритетов, решение острых проблем, требующих обеспечения ресурсами, разработки комплекса мер, а также согласованности действий федеральных и региональных органов исполнительной власти, местного самоуправления и хозяйствующих субъектов.

Вместе с тем в условиях нестабильной рыночной среды в экономике региона могут возникать сложности, для преодоления которых необходимы неординарные решения, концентрация финансовых и иных ресурсов, совместные действия региональных органов власти и хозяйствующих субъектов. В контексте этого одним из перспективных инструментов, обеспечивающих целенаправленность государственного управления, выступает проектный подход. Он позволяет также согласовывать интересы власти и бизнеса в решении задач социально-экономического развития региона, и прежде всего повышения качества жизни населения.

При этом с целью определения проблем и приоритетов в части активизации сотрудничества представителей власти, субъектов хозяйствования и населения по решению вопросов территориального развития, необходимо организовать мониторинг процессов такого взаимодействия, чтобы иметь возможность вносить обоснованные и своевременные корректировки в региональную экономическую политику.

3.2. Развитие социальной ответственности на основе проектного подхода к управлению экономикой региона

Внедрение проектного подхода в управление экономикой имеет важное стратегическое значение, поскольку он представляет собой эффективный инструмент, позволяющий в условиях ограниченных ресурсов и постоянно происходящих в рыночной экономике изменений решать социально-экономические проблемы территорий, стимулируя участие в этом процессе бизнеса и населения [162].

В современном понимании [80, 128] проект – это целенаправленное, заранее проработанное и запланированное создание или модернизация физических объектов, технологических процессов, технической и организационной документации для них, материальных, финансовых, трудовых и иных ресурсов, а также управленческих решений и мероприятий по их выполнению.

Автор другого исследования [161] определяет проект как совокупность сложных, неповторяемых действий или процессов, которые предварительно разработаны с учетом конкретной ситуации, определенных ресурсных ограничений.

А.В. Тебеткин и И.Л. Сурат [136] отмечают, что термин «проект» имеет множество аспектов и широко используется при характеристике различных процессов во многих сферах человеческой деятельности.

Под проектом мы будем понимать комплекс взаимосвязанных мероприятий, разработанных для достижения определенных целей на протяжении заданного времени при установленных ресурсных ограничениях. При этом основная цель реализации проекта заключается в достижении желаемого результата в пределах определенного срока при заданных условиях.

Анализ подходов к определению данной экономической категории позволяет выделить ее главные характерные черты, такие как четко определенная цель; строго фиксированный момент завершения; ограниченность ресурсов; комбинирование и объединение усилий специалистов различных сфер деятельности; наличие уникальных элементов.

С точки зрения большинства исследователей под проектным управлением можно понимать «методологию организации, планирования и координации использования человеческих и материальных ресурсов на всем протяжении жизненного цикла проекта, направленную на эффективное достижение целей проекта путем применения системы современных методов, техник и технологий управления» (табл. 3.3).

Таблица 3.3. **Методологические подходы к определению понятия «проектное управление»**

Подход, определение	Автор
Способ организации, руководства, планирования и координации ресурсов на протяжении проектного цикла; направлен на эффективное достижение целей с использованием современных методов, технологий и техники.	И.И. Мазур, В.Д. Шапиро [146], А.Г. Ивасенко, Я.И. Никонова, М.В. Каркавин [43]
Методология управления не только ресурсами, но и изменениями, происходящими в процессе реализации проекта.	А. Ковалев, И. Курдюмов [55]
Совокупность знаний, умений и навыков, а также методов и инструментов организации проекта.	Project Management Institute [125]
Приложение стратегических задач, способов и приемов для осуществления проекта.	А.М. Либман [111]
Деятельность по использованию соответствующих знаний, умений и навыков, средств и методов в проектной деятельности с целью достижения запланированных результатов и удовлетворения потребностей участников проекта.	В.В. Ильин [47], П. Мартин [77]
Проектное управление представляет собой отдельный раздел теории управления социально-экономическими системами, который изучает инструменты, направленные на координацию ресурсов, информационное сопровождение проекта, достижение поставленных целей, соблюдение этапов выполнения работы согласно их стоимости, запланированному сроку и целевым показателям.	Ю.И. Попов, О.В. Яковенко [106]
Проектное управление представляет собой отдельный раздел теории управления социально-экономическими системами, раскрывающий основные инструменты, формы и методы более рационального и эффективного управления происходящими изменениями.	Ю.Н. Лапыгина [147]
Вид управленческой деятельности, основанный на разработке системной модели действий по достижению цели с учетом предварительного коллегиального обсуждения.	М.Л. Разу [120]
Совокупность взаимосвязанных элементов (юридических, организационных, научных, технико-технологических, экономических, экологических), направленных на разработку и реализацию проектов.	И. Ильинская [48]
Источники: составлено автором по [43, 47, 48, 55, 77, 106, 111, 120, 125, 146, 147].	

Кроме того, исследование теоретико-методологических подходов к проектному управлению позволяет заключить, что в научной среде формируется четкое представление о его ориентированности на конкретный результат. Выделение ресурсов под определенный проект и выстраивание

системы управления предполагает более высокую степень ответственности управленцев за результат и минимизирует иерархические прерогативы.

За рубежом проектный подход в деятельности государственных органов власти используется достаточно активно. В целях распространения передового опыта управления проектами, разработки международных и национальных стандартов, проведения семинаров и конференций, исследований по данной проблематике создана и функционирует Международная ассоциация управления проектами (IPMA). Вместе с тем Институтом управления проектами США разработан национальный стандарт «Руководство к своду знаний по управлению проектами» (англ. Project Management Body of Knowledge, PMBoK).

Важность проектного управления в органах власти Российской Федерации признана в настоящее время на самом высоком уровне. Ведется активная работа по его внедрению – расширяется нормативно-правовая база в данной сфере путем принятия национальных стандартов в системе ГОСТ (Р 54869-2011, Р 54870-2011, Р ИСО 21500-2014), соответствующего постановления; распоряжением Правительства РФ от 15 октября 2016 года № 2165-р утвержден план первоочередных мероприятий на 2016–2017 гг. по организации проектной деятельности. Разработанная нормативно-правовая база призвана помочь более эффективно реализовывать проекты, организовав взаимодействие между участниками при осуществлении совместной деятельности.

Однако использование рассматриваемого подхода в практике государственного управления сталкивается с рядом трудностей, а именно несовершенством нормативно-правовой сферы, отсутствием профессиональных компетенций у управленцев в области проектного управления и др. [161]. Требуется развитие проектного подхода в управлении региональной экономикой, для чего органам власти необходимо учитывать успешный управленческий опыт, которым обладают хозяйствующие субъекты. Именно данный подход позволяет одновременно решать несколько задач: привлекать ресурсы бизнес-структур для преодоления проблем развития территории, гармонизировать их интересы, повышать их доверие к органам власти, организовывать взаимодействие и конструктивный диалог между участниками проекта [80, 159].

Положительный опыт применения проектного подхода в решении региональных задач имеется в Уфе, где с 2002 года было реализовано более 550 проектов при существенной помощи Общественного фонда развития

города. В Ижевске для осуществления конкретных проектов в 2013 году создана Ассоциация развития города. Проектный подход в управлении экономикой в 2014 году внедрен в Краснодаре путем организации Общественного совета по развитию городской среды при главе администрации. В Иркутске с 2015 года реализуется программа «Активный иркутянин», которая стимулирует жителей города, в т.ч. представителей бизнес-обществ, к участию в решении вопросов его благоустройства.

В Вологде также имеется опыт осуществления совместных проектов власти, бизнеса и населения. В администрации города функционирует система по разработке, реализации, продвижению проектов под брендом «Вологда – город добрых дел». За период с 2010 по 2015 г. количество реализованных проектов увеличилось с 5 до 70, т.е. в 14 раз, количество организаций, участвующих в проектах, – в 30 раз (табл. 3.4).

Таблица 3.4. **Сводные показатели реализации социально значимых проектов в г. Вологде**

Показатель	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2015 г. к 2010 г., раз
Количество проектов, ед.	5	10	25	40	50	70	14,0
Количество организаций-участников, ед.	15	25	65	150	400	450	30,0
Количество мероприятий	20	35	70	300	350	370	18,5
Количество участников проектов, тыс. чел.	11	31	53	59	102	115	10,5
в том числе представителей молодежи, тыс. чел.	7	10	16	21	27	30	4,3
Количество посетителей мероприятий, тыс. чел.	10	15	20	35	45	55	5,5

Источник: составлено автором по [160].

В частности, органами власти совместно с представителями бизнес-сообщества реализуется проект «Городская дисконтная карта «Забота», способствующий удовлетворению покупательского спроса малообеспеченных групп населения, в первую очередь пенсионеров, многодетных семей, на товары и услуги повседневного потребления. Проект реализуется посредством предоставления хозяйствующими субъектами скидок для категорий граждан, обладающих данной картой. За период с 2009 года число хозяйствующих субъектов, участвующих в данном проекте, увеличилось более чем в 11 раз (табл. 3.5). За время осуществления проекта объем реализованных товаров и услуг составил около 2,4 млрд. рублей. Благодаря взаимодействию бизнеса и власти экономия держателей карт

достигла ориентировочно 200 млн. рублей. Выгода для организаций от участия в данном проекте заключается, во-первых, в увеличении товарооборота, за счет которого возрастает и доходность бизнеса. Во-вторых, это дополнительная реклама и имидж, поскольку участие в социальных проектах увеличивает привлекательность предприятия в глазах потребителя и среди бизнес-сообщества. Инициатором партнерских отношений с хозяйствующими субъектами выступают органы власти, и это способствует более эффективному исполнению возложенных на них полномочий.

Таблица 3.5. Показатели реализации проекта «Городская дисконтная карта „Забота“»

Показатель	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2014 г. к 2009 г., раз
Количество партнеров проекта, шт.	22	192	174	208	241	251	11,4
Количество точек реализации, шт.	86	452	438	506	522	590	6,9
Источник: составлено автором по [160].							

Стоит отметить наиболее успешный опыт проектного управления экономикой региона в Белгородской области. Разработку и внедрение системы управления проектами осуществляет специально уполномоченный орган – Департамент внутренней и кадровой политики Белгородской области, основной исполнитель – отдел организации проектного управления (проектный офис). Проекты регистрируются в базе системы общего электронного документооборота «Электронное правительство Белгородской области», в которой работают все органы исполнительной власти как на региональном, так и на муниципальном уровнях. По контрольным точкам отслеживается ход реализации проекта. Точечный контроль дает полную картину того, как идет внедрение проекта – с отклонениями или без них.

По состоянию на 2015 год в этой базе зарегистрировано 2300 проектов, реализуется 850 проектов, 950 – завершено [108]. Остальные находятся на этапе разработки. В соответствии с данными, представленными на официальном сайте Департамента внутренней и кадровой политики Белгородской области, внедрение проектного управления в ее экономику обусловило значительный эффект для социально-экономического развития, а именно: уменьшение периода разработки и согласования документации проекта на 20–50% (средняя экономия времени составляет не менее двух месяцев, на выделение земельного участка – 1,48 мес., на подключение инженерных коммуникаций – 0,65 мес. и т.п.); сокращение срока окупаемости проектов для инвестора и др. [96].

Успешному внедрению проектного подхода в управление и развитию Белгородской области способствовало создание соответствующего организационно-правового и институционального обеспечения (табл. 3.6).

Исходя из представленных данных можно сделать вывод о том, что развитию данного метода управления экономикой способствовал ряд факторов:

- формализация проектного подхода к управлению экономикой региона: нормативно-правовые акты, проектная документация, процедуры;
- высокий уровень поддержки применения принципов проектного управления со стороны высшего руководства региона;
- определение органа власти, ответственного за внедрение проектного подхода к управлению;
- массовое вовлечение работников органов власти в проектную деятельность и их обучение;
- создание системы оценки (отбора) проектов (экспертные комиссии по рассмотрению проектов, привлечение внешних экспертов);
- наличие технологической поддержки проектной деятельности (автоматизированная информационная система, АИС);
- мотивационная политика, ориентированная как на участие работников в проектах, так и на их успешное завершение [22].

Следовательно, с целью расширения использования проектного подхода в решении социально-экономических задач развития территорий *необходимо формирование в данной сфере институциональных условий.*

Следует подчеркнуть, что на федеральном уровне разработаны «Методические рекомендации по внедрению проектного управления в органах исполнительной власти», утвержденные Распоряжением Минэкономразвития России от 14 апреля 2014 года № 26Р-АУ. При этом в качестве пилотных площадок для внедрения новых принципов управления Протоколом заседания Совета по внедрению проектного управления в федеральных органах власти субъектов РФ при Министерстве экономического развития Российской Федерации от 4 декабря 2013 года № 6-НП были определены Белгородская, Ярославская области и Пермский край.

В связи с этим в данных субъектах РФ происходит формирование региональной нормативно-правовой базы, трансформация действующей системы управления экономикой региона.

Таблица 3.6. **Институциональное, правовое и организационно-методическое обеспечение проектного управления в органах власти Белгородской области**

Параметр сравнения	Белгородская область
<p>Нормативно-правовые акты, регламентирующие использование проектного управления</p>	<p>1. Постановление Правительства Белгородской области «Об утверждении положения об управлении проектами в органах исполнительной власти и государственных органах Белгородской области» от 31 мая 2010 года № 202-пп.</p> <p>2. Распоряжение Губернатора Белгородской области «Об утверждении регламента администрирования проектов в органах исполнительной власти, государственных органах Белгородской области» от 22 ноября 2012 года № 794.</p> <p>3. Распоряжение Губернатора Белгородской области «Об утверждении порядка определения уровня профессионального соответствия проектных специалистов» от 22 июня 2012 года № 408-р.</p> <p>4. Распоряжение Губернатора Белгородской области «О создании отраслевых экспертных комиссий по рассмотрению проектов» от 29 апреля 2011 года № 279-р и др.</p>
<p>Институциональное и организационно-методическое обеспечение</p>	<p>1. Уполномоченным органом области по разработке и внедрению системы управления проектами является <i>Департамент внутренней и кадровой политики Белгородской области</i>, а основным исполнителем – <i>отдел организации проектного управления (проектный офис)</i>. Всего функционирует 9 региональных (функциональных) проектных офисов (по 1–2 чел.) и 22 муниципальных проектных офиса (1–3 чел.).</p> <p>2. При каждом органе исполнительной власти региона созданы <i>отраслевые экспертные комиссии</i> (решение об открытии и закрытии проектов), <i>межведомственная комиссия</i> (решение о премировании участников завершенных проектов).</p> <p>3. Все проекты регистрируются в <i>базе системы общего электронного документооборота «Электронное правительство Белгородской области»</i>, в которой работают органы исполнительной власти на региональном и муниципальном уровнях. По контрольным точкам отслеживается весь ход реализации проекта.</p> <p>4. Создана <i>автоматизированная информационная система «Проектное управление»</i>, интегрированная с электронным правительством области и позволяющая осуществлять:</p> <ul style="list-style-type: none"> а) ведение реестра (базы) проектов; б) календарное и бюджетное планирование проектов; в) мониторинг реализации региональных и муниципальных проектов; г) распределение полномочий и ответственности членов команды проектов; д) управление изменениями проектов; е) проектный документооборот; ж) автоматизированную аналитическую отчетность. <p>5. В рамках региона реализуется <i>масштабный областной организационный проект «Совершенствование проектного управления в органах власти Белгородской области»</i>.</p> <p>6. В целях стимулирования государственных служащих, реализующих проекты, Распоряжением Правительства области от 17 июня 2013 года № 287-рп создан <i>проектный премиальный фонд</i>. Средства аккумулируются на счете Департамента внутренней и кадровой политики и распределяются между органами государственной исполнительной власти по итогам реализации проектов.</p> <p>7. Нематериальное стимулирование участников осуществляется путем присвоения государственным гражданским служащим <i>рангов в области проектного управления</i>.</p>

В частности, в Ярославской области действуют следующие нормативно-правовые документы, регулирующие проектное управление экономикой региона:

- 1) целевая программа «Повышение эффективности и результативности органов исполнительной власти Ярославской области»;
- 2) «Положение о программно-целевом планировании и контроле», в которое заложены механизмы планирования и реализации областных целевых программ, соответствующие методологии проектного управления;
- 3) «Методика формирования и организации работы межфункциональных групп», в которую заложены механизмы управления человеческими ресурсами, соответствующие методологии проектного управления;
- 4) постановление Правительства Ярославской области «О проектном офисе органов исполнительной власти Ярославской области» от 29 июля 2014 года № 732-п;
- 5) положения о системе управления программами и проектами (СУПП);
- 6) а также введено обучение госслужащих, реализующих областные целевые программы, основным положениям СУПП.

В Пермском крае создан проектный офис в составе департамента мониторинга Администрации губернатора Пермского края (3 штатные единицы), разработаны государственная программа «Совершенствование государственного управления» (в ред. Постановления Правительства Пермского края от 25.09.2015 года № 706-п) и положения об управлении «дорожными картами», проектами, программами, непроектными мероприятиями, утвержденные Указом губернатора Пермского края.

По уровню внедрения проектного управления в «пилотных» субъектах РФ Вологодская область отнесена ко второму этапу. В связи с этим в регионе формируется региональная нормативно-правовая база:

- 1) Правительством области принято постановление «Об организации проектной деятельности в Правительстве области и органах исполнительной государственной власти области» от 01.03.2017 года № 224;
- 2) Губернатором области принято распоряжение «О региональном проектном офисе» от 28.02.2017 года № 41;
- 3) Губернатором области принято распоряжение «О Межведомственной комиссии – Совете при Губернаторе области по стратегическим направлениям развития и проектной деятельности и проектных комитетах по федеральным приоритетным направлениям (проектам, программам),

реализуемым на территории области, и региональным стратегическим направлениям (проектам)» от 28.02.2017 года № 43.

Судя по приведенным данным, внедрение и использование проектного подхода в регионах реализуется в рамках общего системного процесса территориального управления, и он наиболее эффективен на базе организации и функционирования специального коллегиального органа. В связи с этим в регионах *необходимо создавать офисы социального проектирования*, основная цель деятельности которых заключается в оказании содействия социально-экономическому развитию региона на основе аккумулирования информации об идеях проектов и их инициаторах в специальных базах данных.

Задачами такого офиса являются:

- содействие в консолидации ресурсов власти, бизнеса и населения для решения задач развития территории;
- оказание поддержки социальным, культурным проектам и программам, проведение социальных конкурсов;
- поиск ресурсов, инвесторов и способов реализации проектов;
- аккумулирование добровольных взносов от хозяйствующих субъектов;
- организация и проведение мероприятий и программ в области социальной ответственности;
- проведение круглых столов с участием органов власти, бизнеса и населения с целью формирования партнерского взаимодействия по вопросам развития территории;
- разработка и реализация собственных проектов;
- проведение мониторинга взаимодействия власти и бизнес-структур.

Состав участников офиса социального проектирования целесообразно сформировать из представителей власти, бизнеса, общественных организаций. В Вологодской области уполномоченным органом по разработке и внедрению проектного подхода к управлению экономикой региона назначен Департамент стратегического планирования. Сотрудники Департамента проходили в 2015 году обучение по программе «Внедрение проектного подхода в государственной и гражданской службе». При этом председательство данным офисом возложено на Межведомственную комиссию (рис. 3.4).

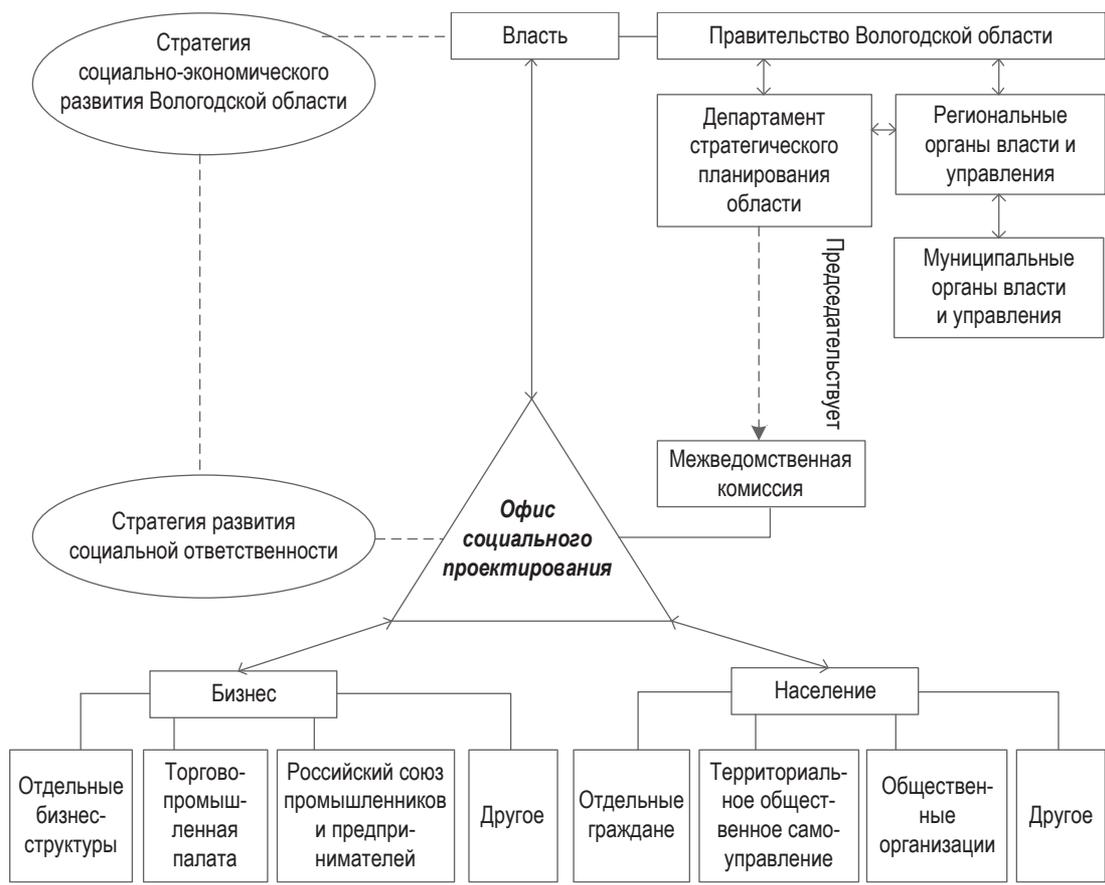

Рисунок 3.4. Предлагаемая организационная модель проектного управления региональной экономикой (на примере Вологодской области)

Источник: составлено автором.

Стоит отметить, что разработка и реализация социальных проектов в регионах может осуществляться двумя путями. В настоящее время большинство проектов разрабатываются и реализуются по инициативе органов власти, прикладывая значительные усилия для вовлечения в эти процессы субъектов хозяйствования и населения. С этой целью органы власти проводят ревизию проблем социально-экономического развития территории, осуществляют их систематизацию, выбирают круг задач, которые планируется решить с помощью мероприятий в рамках проекта. Производится характеристика проблем, потребностей, интересов, особенностей той или иной категории или социальной группы, которой адресован проект.

Далее определяются суть, цели и задачи проекта. Суть проекта отражает содержание планируемых к реализации мероприятий, с помощью которых возможно понять основную идею проводимых преобразований. Цели и задачи определяются методом мозгового штурма, экспертных оценок и других методов, направленных на устранение выявленных в процессе анализа конкретных проблем.

Затем представители органов власти, исходящие из своего опыта, знаний, личных контактов, осуществляют расчет и поиск финансовых, материально-технических и трудовых ресурсов для реализации проекта. Для расчета стоимости реализации программного проекта, прежде всего, необходимо определить потребность в ресурсах, а также предприятия и общественные организации, которые можно привлечь. Нужно также просчитать возможность получения (в случае успеха) грантов федеральных и региональных органов власти, средств различных благотворительных фондов, отечественных и зарубежных организаций. В целях информационного обеспечения реализации проекта требуется достигнуть соглашения со СМИ о бесплатном (или льготном) распространении информации о проводимых мероприятиях в периодических печатных изданиях, сети Интернет.

После этого осуществляется реализации проекта с помощью различных инструментов: это организация конкурсов и специальных событий; создание площадок; формальных объединений; проведение публичных обсуждений; предоставление финансовых преференций (грантов и льгот); заключение формальных соглашений.

Вместе с тем для реализации значительного количества проектов у органов власти недостаточно финансовых, организационных, человеческих, информационных ресурсов. Поэтому перспективным вариантом применения проектного подхода в управлении экономикой региона является переход к модели, в которой их инициаторами и участниками реализации станут также хозяйствующие субъекты и население. Алгоритм разработки и реализации социальных проектов в данном случае следующий:

1. Офисы социального проектирования осуществляют сбор информации об идеях по возможным проектам и их инициаторах, аккумулирующейся в специальных базах данных.
2. Специалисты офиса выносят проекты на публичное обсуждение для определения приоритетности реализации проектов на основе их социальной значимости (по критериям, представленным в таблице 3.7).

Таблица 3.7. Принципы определения приоритетности реализации проектов на основе их социальной значимости

Критерий	Содержание (требования) критериев
Соответствие стратегии развития территории	Соответствие проекта приоритетным направлениям социально-экономического развития региона.
Социальная направленность	Соответствие проекта приоритетным направлениям социального развития территории; получение благоприятных социальных результатов от реализации проекта.
Актуальность выполнения	Актуальность решаемой проектом проблемы для региона; реалистичность исполнения проекта.
Ресурсная обеспеченность (соотношение собственных и привлеченных ресурсов)	Наличие дополнительных ресурсов на реализацию проекта из внебюджетных источников; соответствие привлекаемых ресурсов ожидаемым социальным результатам проекта.
Привлечение бизнес-структур, населения	Наличие хозяйствующих субъектов и населения, которые вкладывают организационные, материальные или финансовые ресурсы в реализацию проекта.
Перспективы развития	Дальнейшие перспективы реализации и продолжения проекта, предложения участников по окончании его срока, отсутствие/наличие плана действий по дальнейшему развитию проекта.
Оригинальность	Является ли идея проекта оригинальной, инновационной; учитывается ли в проекте деятельность, осуществляемая в этой области другими организациями.
Охват целевой аудитории	Круг лиц и организаций, на который направлен проект (количество хозяйствующих субъектов, общественных организаций, отдельных граждан), с возможностью расчета получаемой ими выгоды или пользы.

Каждому критерию присваивается балл от 0 до 4:

0 – проект полностью не соответствует предъявляемым критериям;

1 – сущность, содержание и направления реализации проекта не отвечают критериям по отдельным характеристикам, есть недостатки по выдвигаемым положениям;

2 – сущность, содержание и направления реализации проекта не отвечают одному или нескольким критериям, однако детальная оценка предложения невозможна по причине отсутствия или недостаточной степени раскрытия информации;

3 – сущность, содержание и направления реализации проекта отвечают критериям оценки проекта, но присутствуют небольшие замечания, требующие доработки;

4 – проект полностью отвечает критериям.

Проекты с наибольшей суммой баллов подлежат реализации в первую очередь, с наименьшей – дорабатываются и выносятся на повторное обсуждение.

3. Определяются ресурсы и проводится выбор исполнителей и хозяйствующих субъектов, с помощью которых может быть реализован проект.

4. Раскрытие проекта в СМИ с целью его популяризации и повышения заинтересованности других экономических агентов.

5. Результаты проекта обобщаются, анализируются по положительным и отрицательным направлениям.

С целью усиления участия хозяйствующих субъектов в решении задач развития территорий необходима также разработка системы краудфандинга на специальной странице «Социально ответственный бизнес» и в мобильном приложении «Активный бизнесмен».

В рамках использования проектного подхода в управлении экономикой для развития социальной ответственности как формы взаимодействия органов власти, бизнес-структур и населения могут быть реализованы следующие проекты.

Проект «Лучшая социально ответственная организация». Его суть заключается в организации конкурса, направленного на стимулирование хозяйствующих субъектов к участию в развитии территорий.

Результатом проекта станет: для органов власти – вовлечение предприятий в процессы участия в решении задач развития региона, выполнение своих функций по улучшению качества жизни населения территории; для бизнеса – поддержание значимого образа в бизнес-сообществе, эффективное сочетание имиджевой и функциональной рекламы, широкие возможности для эффектного представления своей деятельности, значительное расширение круга полезных контактов, клиентской базы, партнеров; для населения – улучшение качества жизни и городской среды.

Проведение конкурса предполагает реализацию нескольких этапов (табл. 3.8).

Таблица 3.8. **Этапы проведения конкурса на определение лучших социально ответственных предприятий**

Этап	Характеристика этапа
I. Заявительный	Предполагает сбор заявок участников конкурса, их предварительный отбор в соответствии с установленными критериями, предъявляемыми к социально ответственному предприятию. Заявки участников представляются в офис социального проектирования.
II. Конкурсный	На данном этапе формируется конкурсная комиссия, в состав которой входят представители органов власти субъекта РФ, Общественной палаты, Торгово-промышленной палаты, представители региональной трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений и профсоюзных организаций. Составляется рейтинг социально ответственных предприятий.
III. Финальный	Проводятся круглые столы для номинантов премии, посвященные обмену опытом в сфере социально ответственного поведения. Определяются предприятия-победители, руководители которых награждаются свидетельствами с эмблемой «Социально ответственное предприятие». Итоги конкурса освещаются в СМИ.

Победители конкурса объявляются по следующим номинациям:

- «Прорыв года» (компания, добившаяся значительного позитивного изменения динамики бизнеса в сравнении с предыдущим годом);
- «Инновация» (компания-инициатор и инновационный лидер; внедряющая оригинальные, новые для рынка идеи, технологии, стратегии);
- «Публичность» (наиболее ответственная публичная компания, принимающая активное участие в общественной жизни региона);
- «Забота» (компания, демонстрирующая максимальную заботу о коллективе);
- «Меценат» (компания, безвозмездно поддерживающая организации или частных лиц на протяжении последнего года);
- «Молодая компания» (самая молодая компания из вошедших в шорт-лист конкурса, существующая на рынке не больше 3 лет);
- «Заслуженная компания» (длительное время являющаяся примером для коллег, сотрудников и партнеров по бизнесу, инициатор программ, влияющих на бизнес-среду города и/или на коллег по рынку);
- «Компания-импортозамещение» (реализовавшая актуальный для общества проект, связанный с импортозамещением).

Лауреаты конкурса получают право на использование эмблемы конкурса в рекламных целях в течение одного года после присуждения этого звания.

Проект «Знай шефа в лицо». Он является продолжением уже действующего в г. Вологде проекта «Шефы», что подразумевает его переход на новый качественный уровень. Проект организуется в форме специальных событий, предусматривающих проведение бесед, лекций, встреч, круглых столов, внеклассных часов в подшефных организациях с участием представителей организаций, оказывающих помощь воспитанникам образовательных учреждений и их родителям; а также создание в образовательных учреждениях стендов, посвященных принципам социальной ответственности, содержащих информацию о предприятиях с указанием предоставляемой ими помощи.

Суть проекта заключается в организации в подшефных учреждениях просветительских мероприятий, направленных на популяризацию идей социальной ответственности среди населения, трансляцию успешного опыта ее реализации, с непосредственным участием представителей организаций-шефов.

Результатом проекта «Знай шефа в лицо» для органов власти станет укрепление связей между предприятиями-партнерами и подшефными организациями, активизация проекта «Шефы»; для бизнеса – формирование положительного имиджа; для населения – усвоение принципов социальной ответственности и повышение информированности о возможном участии в проектах по развитию территории.

Проект «Трудовая династия». Он ориентирует студентов на трудоустройство в конкретном предприятии региона, а не за его пределами, восполняет недостаток квалифицированных кадров и обеспечивает закрепление выпускников за определенной организацией.

Целью проекта является увеличение числа молодых рабочих на производственных предприятиях. Основные задачи проекта:

- сохранение преемственности поколений;
- популяризация сохранения лучших семейных и трудовых традиций;
- формирование у подрастающего поколения позитивного, уважительного отношения к труду, семейным традициям;
- привлечение молодежи к проведению социально-экономических преобразований в регионе;
- формирование у населения чувства гордости за достижения трудовых династий земляков.

Финансовое обеспечение проекта «Трудовая династия» предоставляют руководители производственных предприятий. Его информационную поддержку осуществляют органы власти субъекта РФ, организуя для предприятий круглые столы, семинары с целью информирования о преимуществах проекта, которые заключаются в снижении текучести кадров на предприятии, возможности планировать программу обновления кадровой политики по конкретным специальностям, повышении корпоративного духа и культуры организации за счет сохранения традиций.

Кроме того, органы власти субъекта РФ должны оказывать организационную помощь в корректировке программ учебных заведений с учетом пожеланий конкретных предприятий, создании курсов повышения квалификации для представителей трудовых династий, желающих работать на предприятии.

В ходе реализации проекта ожидается подъем престижа рабочих профессий и возрождение понимания ценности труда среди молодежи. В качестве долгосрочных целей рассматривается формирование чувства патриотизма, ответственности за развитие территории, семейных ценностей среди молодежи.

В настоящее время первоочередной задачей для региональных и муниципальных органов власти является совершенствование нормативно-правовой сферы путем разработки стандартов. Наличие данных документов позволит определить как общие принципы реализации проектов с учетом специфики социально-экономического развития конкретной территории, так и детальное описание процессов и методик.

3.3. Методический инструментарий организации мониторинга взаимодействия власти и бизнеса

Необходимость развития взаимодействия власти и бизнеса требует своевременных корректировок региональной экономической политики на основе получения обратной связи и объективной информации для принятия эффективных управленческих решений. Организация системы мониторинга взаимодействия власти и бизнеса является важнейшим инструментом, осуществляющим информационное обеспечение управления экономикой региона.

Единого подхода к пониманию данной категории в этом виде деятельности до сих пор не выработано, поскольку это зависит от конкретной сферы применения, качества и объема имеющейся информации, целей исследования. В рамках нашего исследования под мониторингом взаимодействия органов власти и бизнес-структур понимается намеренно созданная система наблюдения, сбора, оценки и анализа информации, выработки рекомендаций по принятию рациональных управленческих решений и контроля за развитием данного взаимодействия с целью увеличения участия хозяйствующих субъектов в решении проблем социально-экономического развития региона.

При проведении мониторинга целесообразно руководствоваться следующими основными принципами:

1. Системность – заключается в том, что регион как социально-экономическая система состоит из подсистем и элементов. Следовательно, объектом мониторинга должны выступать не только отдельно взятые проекты партнерства власти и бизнеса, но и влияние данного взаимодействия на социально-экономическую ситуацию в регионе, а также участие хозяйствующих субъектов в решении задач территориального развития.

2. Научность – мониторинг должен быть организован на основе последних достижений современных наук, строиться с учетом объективных законов и закономерностей.

3. Целенаправленность – направленность на достижение поставленных управленческих целей и задач.

4. Периодичность – предусматривает сбор и анализ информации о взаимодействии власти и бизнеса через равные промежутки времени.

5. Непрерывность и сопоставимость – предполагает необходимость постоянного отслеживания изменений и сопоставимость применяемых показателей во времени.

6. Полнота и завершенность – реализация мониторинга должна состоять из всех необходимых стадий по сбору информации, ее анализу и оценке по разработанным показателям.

7. Ответственность – каждый исполнитель должен быть ответствен за качество собранных им мониторинговых данных, предоставление их в необходимые сроки, а также за подготовленные рекомендации по принятию управленческих решений [91, 126].

Мониторинг проводится с целью создания и обеспечения органов власти полной, своевременной и достоверной информационной базой о взаимодействии с бизнес-структурами. Получаемая в ходе мониторинга информация используется для разработки предложений и конкретных мероприятий по изменению социально-экономической ситуации в регионе, в частности для развития взаимодействия власти и бизнеса, стимулирования хозяйствующих субъектов к участию в решении региональных проблем, формирования рейтинга социально ответственных предприятий.

Реализации основной цели будут способствовать следующие задачи:

- организация наблюдения, получение качественной объективной информации о взаимодействии органов власти и бизнеса и участия хозяйствующих субъектов в вопросах регионального развития;

- анализ полученной информации, своевременное выявление проблем реализации партнерского взаимодействия и факторов, обуславливающих характер протекания процессов;

- обеспечение заинтересованных лиц информацией, полученной при осуществлении мониторинга;

- подготовка и доведение до органов власти рекомендаций и предложений по устранению негативных факторов и дальнейшая поддержка позитивных [91].

Основные компоненты предлагаемого методического инструментария организации мониторинга взаимодействия органов власти и бизнес-структур представлены на рисунке 3.5.

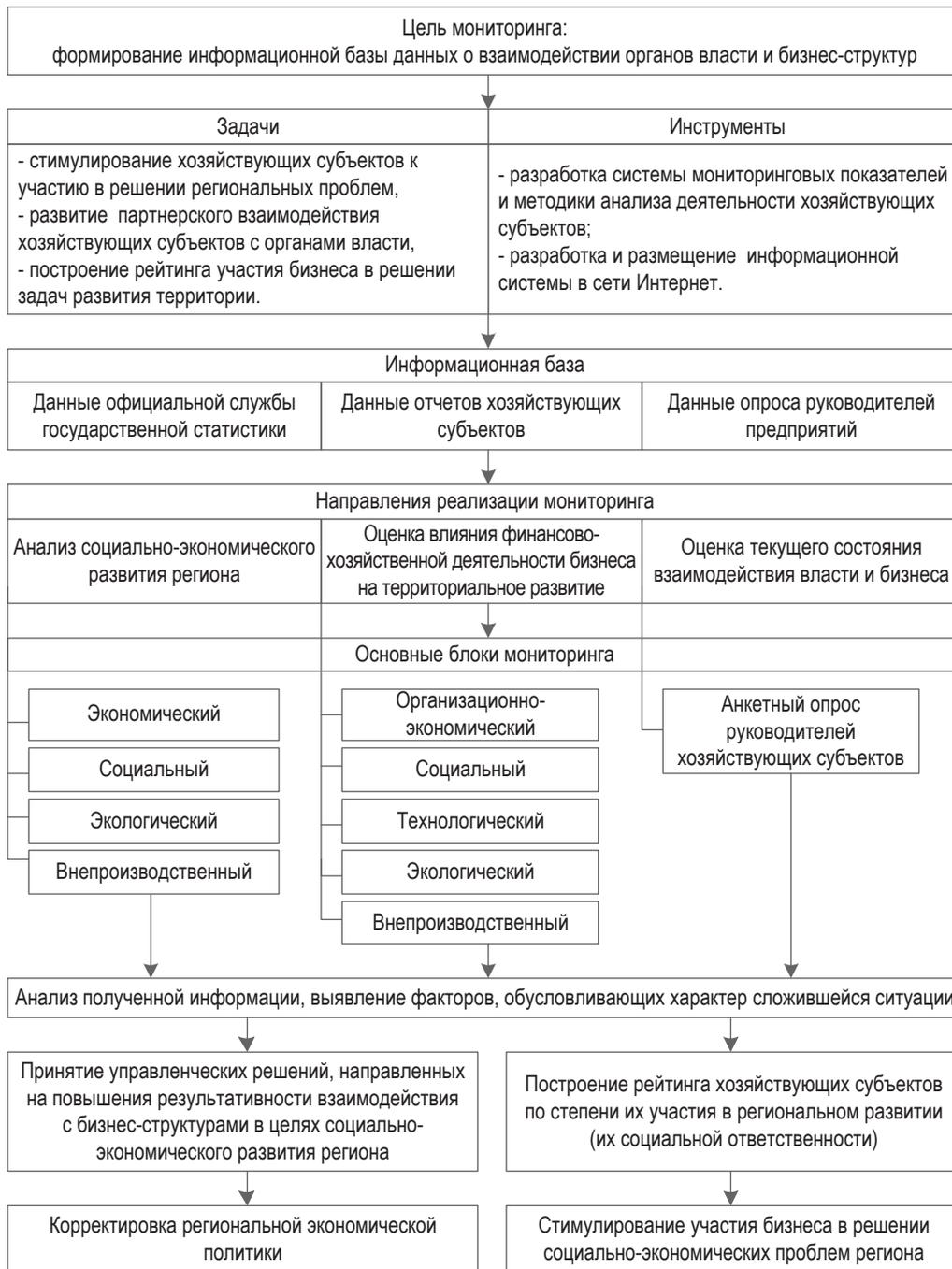

Рисунок 3.5. Схема осуществления мониторинга взаимодействия региональных органов власти и бизнес-структур

Источник: составлено автором.

Поскольку мониторинг является подсистемой стратегического управления экономикой регионов, ответственным за сбор и обобщение информации должен быть офис социального проектирования, контроль за деятельностью которого в Вологодской области осуществляет Департамент стратегического планирования.

Реализация мониторинга включает в себя четыре этапа:

I. Формирование информационной базы исследования.

II. Аналитический этап, оценка ситуации.

III. Выработка рекомендаций и разработка мероприятий, обеспечивающих повышение результативности взаимодействия органов власти и бизнес-структур в целях социально-экономического развития региона и своевременной корректировки экономической политики.

IV. Построение рейтинга хозяйствующих субъектов по степени их участия в региональном развитии.

Первоначальным этапом проведения мониторинга является формирование информационной базы исследования. В качестве источников информации выступают данные официальной службы государственной статистики, федеральных и региональных органов исполнительной власти, министерств и ведомств, отчетов хозяйствующих субъектов в разрезе выделяемых блоков, опросов руководителей предприятий.

Второй этап заключается в анализе текущей ситуации. При этом немаловажным в формировании системы мониторинга взаимодействия органов власти и бизнес-структур является определение направлений реализации мониторинга. Изучение научных публикаций выявило недостаточную проработку его методического инструментария. В частности, мониторинг рассматривается исключительно в аспекте реализации хода проектов партнерства власти и бизнеса [140]. Кроме того, не освещена методология мониторинга результатов участия хозяйствующих субъектов в социально-экономическом развитии территорий. Вместе с тем для процесса управления важна оценка достижения поставленных целей, т.е. соответствие задачам социально-экономического развития региона.

На наш взгляд, целесообразно выделить следующие направления реализации мониторинга взаимодействия власти и бизнеса:

- анализ социально-экономического развития региона;
- оценка влияния финансово-хозяйственной деятельности бизнеса на территориальное развитие;
- оценка текущего состояния взаимодействия власти и бизнеса.

Базовым элементом мониторинга выступает система мониторинговых показателей. Поскольку ключевой задачей органов власти является решение социально-экономических проблем и задач развития территории, в предлагаемом нами методическом инструментарии важно оценить результаты, оказывающие прямое или косвенное воздействие на развитие региона (создание рабочих мест, налоговые отчисления в региональный и местный бюджеты и т.д.). В связи с этим социально-экономический эффект предлагается отслеживать по динамике нижеперечисленных показателей.

Экономические показатели:

- сальдированный финансовый результат деятельности предприятий;
- объем налоговых поступлений в региональный бюджет от деятельности предприятий;
- уровень и темп роста цены на продукцию, работы, услуги;
- объем реализованной продукции, работ, услуг;
- объем работ, выполненных в рамках договоров партнерства власти и бизнеса;
- объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг в рамках договоров партнерства власти и бизнеса;
- объем инвестиций в основной капитал;
- объем «теневого сектора» региональной экономики;

Социальные показатели:

- среднегодовая численность занятых в регионе;
- уровень безработицы;
- среднемесячная заработная плата работников организаций;

Экологические показатели:

- удельные выбросы загрязняющих веществ в атмосферу;
- удельный объем отходов;
- доля используемого вторичного сырья;
- объем инвестиций в охрану окружающей среды;

Показатели внепроизводственной сферы:

- количество предприятий, вовлеченных в процесс партнерства с органами власти и (или) участвующих в проектах по развитию территории;
- доля предприятий-партнеров в общем количестве зарегистрированных хозяйствующих субъектов;
- количество реализованных проектов по развитию территории;
- объем средств, выделяемых бизнесом на финансирование социальных проектов.

Одновременно с этим для осуществления функций управления в отношении бизнес-структур с целью их привлечения и стимулирования к участию в региональном развитии необходима детализированная информация об итогах деятельности хозяйствующих субъектов и их влиянии на социально-экономическое развитие территории. Поэтому, как нам представляется, показатели, отражающие участие предприятий в социально-экономическом развитии территорий, целесообразно объединить в пять блоков, характеризующих экономическую, социальную, технологическую, экологическую и внепроизводственную сферы деятельности хозяйствующих субъектов (табл. 3.9).

Таблица 3.9. Показатели для оценки влияния финансово-хозяйственной деятельности бизнеса на территориальное развитие

№ п/п	Индикатор	Не достигнуто минимальное значение индикатора	Минимально допустимое значение индикатора	Рекомендуемое значение индикатора
		1 балл	2 балла	3 балла
<i>1. Организационно-экономическая сфера</i>				
1.1	Объем реализованной продукции, работ, услуг, %	Ниже регионального значения по отрасли	Соответствует региональному значению по отрасли (+/- 10%)	Превышает региональное значение по отрасли более чем на 10%
1.2	Начисленные и уплаченные налоги, %			
1.3	Инвестиции в основной капитал, %			
1.4	Структурное подразделения, отвечающего за соблюдение принципов социальной ответственности	Подразделение отсутствует	Введена должность руководителя / менеджера управления СОБ	Структурное подразделения по управлению СОБ
1.5	Объем и доступность раскрываемой информации о социальной деятельности	Нет публичного раскрытия информации	Блок по социальным индикаторам кратко представлен в годовом отчете	Публичное размещение ежегодного социального отчета на официальном сайте предприятия
<i>2. Социальная сфера</i>				
2.1	Среднемесячная заработная плата, руб. на 1 работника	Ниже среднего значения в регионе по видам деятельности	Не ниже среднего значения в регионе по видам деятельности	Не ниже среднего значения в РФ по видам деятельности
2.2	Коэффициент текучести, %	Свыше 20	10–20	Менее 10
2.3	Объем затрат на обучение, руб. на 1 работника в год	До 1 тыс. руб.	1–3 тыс. руб.	Свыше 3 тыс. руб.

Продолжение таблицы 3.9

№ п/п	Индикатор	Не достигнуто минимальное значение индикатора	Минимально допустимое значение индикатора	Рекомендуемое значение индикатора
		1 балл	2 балла	3 балла
2.4	Выплаты социального характера работникам (без учета обязательных страховых платежей), руб. в месяц на 1 работника	Нет	Выплаты за счет расходов, относимых на себестоимость	Выплаты за счет расходов, относимых на себестоимость и из прибыли организации
2.5	Количество работников, прошедших лечение и оздоровление за счет средств организации, % от среднесписочной численности работников	0,0	0,0–10,0	Свыше 10,0
2.6	Объем затрат на санаторно-курортное лечение работников и членов их семей, тыс. руб. на 1 работника в год	До 1 тыс. руб.	1–3 тыс. руб.	Свыше 3 тыс. руб.
<i>3. Технологическая сфера</i>				
3.1	Наличие документов, подтверждающих соответствие качества продукции, работ, услуг требованиям, установленным ГОСТом, ТУ или иными документами	Документы отсутствуют	Соответствие обязательным требованиям, установленным законодательными и нормативными актами	Добровольная сертификация, стандартизация продукции, работ, услуг, введение системы менеджмента качества
3.3	Количество пострадавших от несчастных случаев на производстве, % от среднесписочной численности	Свыше 0,2	0–0,2 (при отсутствии случаев со смертельным исходом)	0
3.4	Объем затрат на мероприятия по улучшению условий и охраны труда, тыс. руб. на 1 работника в год	До 1 тыс. руб.	1–3 тыс. руб.	Свыше 3 тыс. руб.
<i>4. Экологическая сфера</i>				
4.1	Удельные выбросы загрязняющих веществ в атмосферу (в натуральном выражении)	Свыше 20	10–20	0–10
4.2	Удельный объем отходов (в натуральном выражении)	Свыше 20	10–20	0–10
4.3	Доля используемого вторичного сырья	0–10	10–20	Свыше 20

Окончание таблицы 3.9

№ п/п	Индикатор	Не достигнуто минимальное значение индикатора	Минимально допустимое значение индикатора	Рекомендуемое значение индикатора
		1 балл	2 балла	3 балла
4.4	Объем инвестиций в охрану окружающей среды, млн. руб. на объем выбросов загрязняющих веществ	0–10	10–20	Свыше 20
<i>5. Внепроизводственная сфера</i>				
5.1	Расходы на поддержку социально незащищенных слоев общества	Нет	Разовые программы	Ежегодные программы
5.2	Расходы на благотворительные программы	Нет	Разовые благотворительные программы	Систематические благотворительные программы
5.3	Взаимодействие с общественными объединениями и некоммерческими организациями (да/нет) в области общественно значимых задач	Не взаимодействует	Участие в отдельных программах, инициируемых общественными объединениями и некоммерческими организациями	Учредительство и членство в общественных объединениях и некоммерческих организациях
5.4	Взаимодействие с органами власти в решении общественно значимых задач социально-экономического развития территории присутствия	Не взаимодействует	Участие в отдельных программах, инициируемых органами власти	Инициирование программ, получивших поддержку органов власти
Источник: составлено автором на основе [109].				

Значения каждого показателя оцениваются в баллах по степени достижения им следующих уровней:

- 0 баллов – отсутствие данных в годовой отчетности;
- 1 балл – не достигнуто минимально допустимое значение показателя;
- 2 балла – минимально допустимое значение показателя;
- 3 балла – рекомендуемое значение показателя.

Обобщающий индикатор рассчитывается как сумма баллов, присвоенных по каждому показателю.

Результаты, полученные в ходе апробации инструментария второго направления мониторинга, позволяют сделать вывод об их сопоставимости с данными оценки влияния деятельности предприятий на региональное развитие (табл. 3.10).

Таблица 3.10. Аprobация мониторинга взаимодействия органов власти и бизнес-структур (на примере АО «ФосАгро» и «Акрон»)

№ п/п	Индикатор	АО «ФосАгро»	АО «Акрон»
<i>1. Организационно-экономическая сфера</i>			
1.1	Объем реализованной продукции, работ, услуг, %	3	2
1.2	Начисленные и уплаченные налоги, %	3	2
1.3	Инвестиции в основной капитал, %	2	2
1.4	Наличие структурного подразделения, отвечающего за соблюдение принципов корпоративной социальной ответственности	2	1
1.5	Объем и доступность раскрываемой информации о социальной деятельности организации	2	2
<i>2. Социальная сфера</i>			
2.1	Среднемесячная заработная плата, руб. на 1 работника	3	2
2.2	Коэффициент текучести, %	0	1
2.3	Объем затрат на обучение, тыс. руб. на 1 работника в год	0	1
2.4	Выплаты социального характера работникам (без учета обязательных страховых платежей), руб. в месяц на 1 работника	3	3
2.5	Количество работников, прошедших лечение и оздоровление за счет средств организации, % от среднесписочной численности работников	0	0
2.6	Объем затрат на санаторно-курортное лечение работников и членов их семей, тыс. руб. на 1 работника в год	0	0
<i>3. Технологическая сфера</i>			
3.1	Наличие документов, подтверждающих соответствие качества продукции, работ, услуг требованиям, установленным ГОСТом, ТУ или иными документами	3	3
3.2	Нарушения в сфере безопасности производства и охраны окружающей среды, выявленные соответствующими органами в течение года	0	0
3.3	Количество пострадавших от несчастных случаев на производстве, % от среднесписочной численности	1	1
3.4	Объем затрат на мероприятия по улучшению условий и охраны труда, тыс. руб. на 1 работника в год	0	0
<i>4. Экологическая сфера</i>			
4.1	Удельные выбросы загрязняющих веществ в атмосферу (в натуральном выражении)	3	1
4.2	Удельный объем отходов (в натуральном выражении)	3	1
4.3	Доля используемого вторичного сырья	1	0
4.4	Объем инвестиций в охрану окружающей среды, млн. руб. на объем выбросов загрязняющих веществ	0	1
<i>5. Внепроизводственная сфера</i>			
5.1	Расходы на поддержку социально незащищенных слоев общества	3	1
5.2	Расходы на благотворительные программы	2	1
5.3	Взаимодействие с общественными объединениями и некоммерческими организациями (да/нет) в области общественно значимых задач	0	0
5.4	Взаимодействие с органами власти и местного самоуправления в решении общественно значимых задач социально-экономического развития территории присутствия	1	1
<i>Итого (сумма баллов)</i>		<i>35</i>	<i>26</i>

Результаты оценки позволяют построить рейтинг хозяйствующих субъектов по степени их участия в региональном развитии. Он используется для определения лучшего предприятия в рамках реализации стратегии социальной ответственности бизнеса в регионе.

Особенность управления экономикой региона на основе взаимодействия органов власти и бизнес-структур заключается в необходимости согласования принимаемых решений с мнением хозяйствующих субъектов. Решить данную задачу возможно путем реализации третьего направления мониторинга – проведения оценки текущего состояния взаимодействия власти и бизнеса. Это направление предусматривает анкетный опрос руководителей хозяйствующих субъектов об оценке взаимодействия с органами власти, о тенденциях участия бизнес-структур в социально-экономическом развитии территории присутствия (см. приложение 7). Опрос позволит выявить отношение представителей бизнеса к различным формам партнерства, региональные проблемы, устранение которых возможно с привлечением бизнеса, оценить текущий уровень взаимодействия данных экономических агентов и определить факторы, сдерживающие развитие социальной ответственности бизнеса.

Как показал проведенный Вологодским научным центром РАН при непосредственном участии автора опрос руководителей хозяйствующих субъектов г. Вологды, 21% от числа опрошенных считают, что бизнес в той или иной мере должен быть социально ответствен и нести бремя по решению социальных проблем.

При этом решать их должны, по мнению 73% руководителей, федеральные и региональные органы власти, органы местного самоуправления (80%; табл. 3.11). Лишь 12% ответивших на данный вопрос полагают, что решением социальных проблем должен заниматься малый и средний бизнес.

Таблица 3.11. **Распределение ответов на вопрос: «Кто должен заниматься решением социальных проблем территорий?»**, % от числа ответивших руководителей предприятий г. Вологды

Субъект	Доля
Органы местного самоуправления	80
Федеральные и региональные органы власти	73
Жители	30
Крупный бизнес	29
Малый и средний бизнес	12

Важным направлением социальной ответственности организаций выступает их участие в региональных и городских проектах на принципах социального партнерства. Стоит отметить, что социальные программы реализуются хозяйствующими субъектами эпизодически (41,1% респондентов) и осуществляются только крупным бизнесом (32,2%). Вместе с тем наиболее распространенным является участие в таких проектах, как «Забота» (18%), «Шефы» (17%), «Вологда – площадка инноваций» (14%), «Молодежные трудовые бригады» (11%), «Битва профессионалов» (10%) и «100 помощников Главы» (10%; см. приложение 8). Примечательно, что респонденты, понимая важность подобных проектов, прогнозируют рост активности участия в них своих организаций. Более подробная информация об основных социальных программах, реализуемых или планируемых к реализации организациями г. Вологды, представлена в приложении 9.

Как необходимо подчеркнуть, бизнес готов инициировать новые проекты в спорте (33%), образовании (32%), благоустройстве территории (27%), культуре (18%) и здравоохранении (11%).

Руководители хозяйствующих субъектов отмечают, что они участвуют в проектах по развитию территории исходя из возможности получать дополнительные преимущества – это прежде всего формирование положительной общественной репутации (64%), повышение доверия органов власти, партнеров, населения к деятельности предприятия и расширение списка клиентов (48%), создание кадрового потенциала (48%), а также партнерское взаимодействие с органами власти (46%).

В качестве одной из главных проблем в развитии взаимодействия с органами власти руководители предприятий называют недостаточную степень освещения социального поведения организаций в средствах массовой информации (табл. 3.12).

Таблица 3.12. **Достаточность информации в СМИ о социальном поведении организаций г. Вологды, % от числа опрошенных**

Вариант ответа	Доля			
	Газеты	Журналы	Телевидение	Радио
Достаточно	13,1	7,1	19,0	9,5
Скорее недостаточно	36,9	32,1	26,2	29,8
Практически нет	33,3	36,9	39,3	38,1
Затрудняюсь ответить	16,7	23,8	15,5	22,6

Нельзя не отметить то обстоятельство, что 26,2% опрошенных руководителей предприятий участвуют в социально значимых проектах, при

этом каждый пятый выступает за активное участие в развитии территорий, основанное на принципах партнерства. Вместе с тем бизнес готов не только принимать участие в проектах по развитию города, но и инициировать их в таких сферах, как трудоустройство, материальная помощь активным студентам, научным сотрудникам, спортсменам, помощь незащищенным слоям населения, учреждениям здравоохранения, образования и науки, культуры, спорта. Однако реализация таких инициатив в определенной степени зависит от активности участия и заинтересованности органов власти. Именно они призваны управлять социально-экономическими процессами, обеспечивать достижение консенсуса всех агентов в целях развития регионов и страны в целом и роста качества жизни населения.

Для этого, по мнению руководителей предприятий, необходимо создать координационные органы из представителей власти и бизнеса для регулярного обсуждения региональных проблем и способов их решения (46,3% опрошенных). При этом наиболее эффективными мерами по развитию взаимодействия они считают предоставление льгот (51,2%), публичное признание их высокой социальной значимости (33,3%), информирование о возможном участии в проектах по развитию территории (34,5% опрошенных).

На последнем этапе проведения мониторинга осуществляется подготовка рекомендаций и разработка мероприятий, обеспечивающих повышение результативности взаимодействия органов власти и бизнес-структур в целях социально-экономического развития региона.

Рекомендации, выработанные на основе информационной базы, должны быть адресованы соответствующим уровням управления, в зависимости от этого выделяются следующие типы информации:

- стратегическая, предназначенная для высшего уровня управления экономикой региона, включающая в себя показатели эффективности деятельности органов власти;
- тактическая, направленная на средний уровень управления, в который входят руководители структурных подразделений;
- оперативная, предназначенная для конкретных специалистов отдельных подразделений (нижний уровень управления), используемая для решения текущих проблем [91].

Таким образом, организация и проведение мониторинга взаимодействия региональных органов власти и бизнес-структур на регулярной основе будет способствовать обоснованности внесения корректировок в региональную экономическую политику.

В заключение главы стоит отметить, что одним из инструментов управления, который создает условия для стимулирования бизнеса и населения к участию в решении региональных социально-экономических проблем, является стратегия развития социальной ответственности в регионе. Реализация намеченных в ней стратегических направлений будет способствовать выполнению таких задач, как: разработка системы информирования и формирование мер, направленных на популяризацию и продвижение опыта участия бизнеса и населения в региональном развитии; создание условий, стимулирующих субъектов хозяйствования к участию в развитии территорий и формирование личной ответственности за решение этих задач. Как нам видится, одним из перспективных направлений работы по привлечению бизнеса и населения к решению социально-экономических проблем территории является использование в управлении экономикой региона проектного подхода, внедрение которого в деятельность органов власти требует формирования институциональных условий в данной сфере.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В условиях слабых финансово-экономических возможностей региональных и муниципальных органов власти для выполнения в полном объеме переданных им полномочий, нестабильной внешнеэкономической конъюнктуры, оказывающей неблагоприятное воздействие на социально-экономическую ситуацию в регионах России, перспективным инструментом управления экономикой территорий является развитие социальной ответственности как формы взаимодействия власти, бизнеса и населения.

Как свидетельствует успешный мировой опыт, привлечение ресурсов хозяйствующих субъектов к решению задач регионального развития активно применяется в западных странах (опыт Великобритании, Бельгии, Венгрии и др.).

Однако в России потенциал участия бизнеса в решении подобных вопросов незначительный – соотношение объема частных средств в совместных проектах власти и бизнеса и номинального объема валового внутреннего продукта России составляет менее 1%, в то время как в ряде других стран данное соотношение значительно выше – от 2% в Нигерии, Индонезии и до 10–19% в Индии и Бразилии), а по экспертным оценкам оно должно находиться на уровне примерно 4–5%.

Кроме того, большинство представителей бизнес-сообщества понимают социальную ответственность в узком смысле, направляя значительную часть своих ресурсов на развитие и поддержку персонала. Расчеты, проведенные нами с использованием усовершенствованного методического инструментария, выявили уменьшение вклада хозяйствующих субъектов в развитие территории.

При этом следует подчеркнуть, что среднегодовые темпы роста экономики регионов Северо-Западного федерального округа в течение послед-

них лет снижались, что не способствовало решению проблем в социальной сфере и повышению уровня жизни населения. Все более устойчивой является тенденция роста дефицита региональных бюджетов: в 2014 году дефицит консолидированных бюджетов субъектов РФ составлял 8,3% от их собственных доходов; количество субъектов РФ, имеющих уровень долговой нагрузки свыше 50%, увеличилось с 36 до 47.

В такой ситуации становится очевидным, что обеспечение высоких и устойчивых темпов развития регионов, достижение стратегических целей государственной власти невозможно без взаимодействия всех участников экономических отношений на принципах партнерства и ответственности.

Вместе с тем развитие социальной ответственности сдерживается отсутствием у бизнеса финансовой возможности для реализации социальных программ, слабым стимулированием этих процессов со стороны государства и неразвитостью законодательной базы, слабой информированностью бизнес-структур и населения о возможном участии в социальных проектах, недостатком знаний и опыта подобного участия. Одна из главных причин низкого уровня участия бизнеса и населения в решении социально-экономических проблем региона заключается в отсутствии внутреннего стимула. Это свидетельствует о необходимости воспитывать у людей с самого раннего возраста чувство ответственности за развитие своего села/города/региона. Следовательно, важнейшей задачей, стоящей перед органами власти, является использование и совершенствование инструментов стимулирования бизнес-структур и населения к социально ответственному поведению.

Инструментом управления экономикой, позволяющим стимулировать бизнес и жителей к участию в решении региональных проблем, выступает создание условий с помощью официального закрепления общего видения, правил и процедур реализации экономической политики по развитию взаимодействия власти, бизнеса и населения и социальной ответственности. В связи с этим региональные органы власти должны разработать и принять стратегический документ, который будет интегрирован в систему долгосрочного планирования, – стратегию развития социальной ответственности, дополняющую стратегию социально-экономического развития региона и содержащую инструментарий, необходимый для успешной реализации приоритетов развития, определенных как в основной стратегии, так и в отраслевых стратегиях территории. Главное содержание предлагаемого документа составляют такие стратегические направления,

как продвижение этой формы взаимодействия власти, бизнес-структур и населения, стимулирование их участия в решении региональных проблем и формирование личной ответственности за развитие территории.

Популяризация и продвижение принципов социальной ответственности заключаются в организации комплекса мероприятий: это проведение выставок-ярмарок социальных проектов и просветительских мероприятий; информационная поддержка в местных СМИ; организация и проведение конкурса на лучшую социально ответственную организацию; присвоение новым социальным объектам имени социального партнера; разработка специального свидетельства с правом размещать его на своей продукции, а также разработка и ведение на официальном сайте субъекта РФ специальной страницы «Социально ответственный бизнес».

Для оказания методической поддержки субъектам хозяйствования необходимы организация органами власти совместно с научными и образовательными учреждениями образовательных программ, подготовка научно-методического пособия по формированию социального отчета организаций.

Процесс воспитания чувства личной ответственности за решение задач развития территории предполагает повышение роли социальных институтов, которые должны также способствовать вовлечению населения в решение региональных проблем.

Эффективным инструментом реализации предлагаемых стратегических направлений развития социальной ответственности является проектный подход, требующий формирования институциональных условий, в частности создания офиса социального проектирования, методического сопровождения проектов по развитию территории, организации мониторинга взаимодействия власти и бизнеса. Данный инструмент управления позволяет одновременно выполнять несколько задач: привлекать ресурсы бизнес-структур и обеспечивать вовлечение населения в решение региональных проблем, повышать их доверие к органам власти, гармонизировать их интересы, развивать чувство ответственности за развитие территории, организовывать взаимодействие и конструктивный диалог между участниками проекта.

Эффективное управление экономикой региона возможно только на основе сбора и анализа непрерывного потока информации о состоянии и закономерностях всей совокупности протекающих процессов с целью оперативного принятия управленческих решений. Решению данной задачи

будет способствовать организация мониторинга развития взаимодействия органов власти и бизнес-структур, выступающего информационной основой для корректировки региональной экономической политики. Направлениями реализации данного мониторинга могут быть следующие: анализ социально-экономического развития региона (экономический, социальный и внепроизводственный блоки), оценка влияния финансово-хозяйственной деятельности бизнеса на территориальное развитие (экономический, социальный, технологический, экологический и внепроизводственный блоки), оценка текущего состояния взаимодействия власти и бизнеса, выполняемая в форме опроса руководителей субъектов хозяйствования.

Таким образом, внедрение обоснованных в нашей работе предложений в практику регионального и муниципального управления позволит активизировать участие хозяйствующих субъектов и населения в решении задач развития территорий. Именно социальная ответственность как форма взаимодействия органов власти, бизнес-структур и населения имеет значительный потенциал, развитие которого способно дать синергетический эффект для социально-экономического развития субъектов РФ.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Аверин, А.Н. Социальная политика и социальная ответственность предприятия [Текст] / А. Н. Аверин. – М.: Альфа-Пресс, 2008. – 93 с.
2. Аганбегян, А.Г. Текущая экономическая ситуация в России: траектория развития и экономическая политика [Текст] / А.Г. Аганбегян, В.В. Ивантер // Деньги и кредит. – 2014. – № 11. – С. 3–10.
3. Агеев, А. Социальная ответственность бизнеса: отечественные грани и зарубежные стандарты [Текст] / А. Агеев, Е. Карпухина // Экономические стратегии. – 2002. – № 2. – С. 60–63.
4. Айрапетян, М.С. Зарубежный опыт использования государственно-частного партнерства [Электронный ресурс] / М.С. Айрапетян // Информационно-аналитические материалы Государственной Думы: аналитическая записка. – 2008. – Режим доступа: <http://pda.iam.duma.gov.ru/node/3/4669>
5. Андреева, Е.Л. Механизмы оценки влияния социальной ответственности бизнеса на устойчивое развитие регионов [Текст] / Е.Л. Андреева. – Екатеринбург: УрО РАН, 2010. – 43 с.
6. Анохин, М. Социальная ответственность бизнеса: теория, практика, технологии [Текст] / М. Анохин, Ч. Байгускаров // Наука, культура, общество. – 2007. – № 2. – С. 119–121.
7. Ансофф, И. Стратегическое управление [Текст] / И. Ансофф. – М., 1998. – 303 с.
8. Багдасарян, В.Э. О трансформациях системы государственного управления в России [Текст] / В.Э. Багдасарян // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. – 2010. – Т. 3. – № 2. – С. 106–110.
9. Баринов, В.А. Корпоративная культура организаций в России [Текст] / В.А. Баринов, Л.В. Макаров // Менеджмент в России и за рубежом. – 2002. – № 2. – С. 24–31.

10. Басовский, Л.Е. Менеджмент : учебник [Текст] / Л.Е. Басовский. – М.: Инфра-М, 2007. – 240 с.
11. Башмакова, Е.П. Корпоративная социальная ответственность: зарубежный и российский опыт государственного регулирования [Текст] / Е.П. Башмакова // Финансы и бизнес. – 2014. – № 3. – С. 108–117.
12. Башмакова, Е.П. Развитие экономического потенциала северных регионов России [Текст]: монография / Е.П. Башмакова; под науч. ред. В.С. Селина, К.В. Павлова, Е.П. Башмаковой. – Апатиты: КНЦ РАН, 2011. – 201 с.
13. Беляева, Ж.С. Модели социально ответственного бизнеса в мировой экономике [Текст]: монография / Ж.С. Беляева. – Екатеринбург: Ин-т экономики УрО РАН, 2010.
14. Беляева, Ж.С. Трансформационные процессы корпоративного развития в России: социальная ответственность бизнеса [Текст] / Ж.С. Беляева // Экономика региона. – 2011. – № 1. – С. 137–142.
15. Благов, Ю.Е. Корпоративная социальная ответственность. Эволюция концепции [Текст] / Ю.Е. Благов. – СПб.: Высшая школа менеджмента, 2010. – 272 с.
16. Божко, Ю.Н. Современные подходы к управлению региональным развитием / Ю.Н. Божко // Социально-экономические явления и процессы. – 2012. – № 9 (43). – С. 18–22.
17. Братющенко, С.В. Корпоративная социальная ответственность бизнеса как институт государственно-частного партнерства и эффективной региональной и социальной политики [Текст] / С.В. Братющенко, В.Е. Селиверстов // Регион: экономика и социология. – 2007. – № 4. – С. 189–206.
18. Буреш, О.В. Теоретические аспекты управления экономикой региона [Текст] / О.В. Буреш, Н.Н. Прядкина // Вестник ОГУ. – 2011. – № 13 (132). – С. 99–104.
19. Варнавский, В.Г. Партнерство государства и частного сектора: формы, проекты, риски [Текст] / В.Г. Варнавский. – М.: Наука. – 2005. – С. 34–37.
20. Виханский, О.С. Стратегическое управление [Текст]: учебник / О.С. Виханский. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Гардарика, 1998. – 296 с.
21. Влияние социальной ответственности бизнеса на социально-экономическое развитие региона [Текст]: заключительный отчет о НИР / исполн. В.А. Ильин, Т.В. Ускова, А.С. Барабанов, Е.Д. Разгулина. – Вологда, 2013. – 139 с. – Инв. № 02201454769.
22. Внедрение проектного управления в органах исполнительной власти: опыт Белгородской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pmolimp.ru/files/content/319/3-sergachyov-prezentaciya-v-a-1-pdf.pdf>

23. Габдуллина, Э.И. Развитие форм взаимодействия региональной власти и бизнеса в условиях модернизации экономики территорий [Текст]: автореф. дис. на соиск. уч. ст. к.э.н.: 08.00.05 / Э.И. Габдуллина. – Казань, 2012. – 26 с.
24. Габдуллина, Э.И. Современные формы взаимодействия власти и бизнеса в регионе [Текст] / Э.И. Габдуллина // Казанская наука. – Казань: Казанский издательский дом, 2012. – № 2. – С. 60–65.
25. Гаркавенко, А.Н. Социальная ответственность бизнеса как механизм противодействия кризисным явлениям [Текст] / А.Н. Гаркавенко, Е.Ю. Лосева, Е.А. Пилюгин // Экономика региона. – 2009. – № 3. – С. 174–180.
26. Герчикова, И.Н. Менеджмент [Текст]: учебник / И.Н. Герчикова. – М.: Банки и биржи, ЮНИТИ, 1995. – 200 с.
27. Гладкий, Ю.Н. Регионоведение [Текст]: учеб. для студентов / Ю.Н. Гладкий, А.Н. Чистобаев. – М.: Гардарики, 2002. – 382 с.
28. Глебова, И.С. Социальная ответственность бизнеса в России и за рубежом [Текст]: учебное пособие / И.С. Глебова. – Казань: Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина, 2008. – 113 с.
29. Государственно-частное партнерство в России. Опыт регионов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.pppinrussia.ru/main/market/opit_regiona/region_in_focus/region/vologodskaya_oblast
30. Градов, А.П. Экономическая стратегия фирмы [Текст]: учебное пособие / А.П. Градов. – СПб.: Специальная литература, 2003. – 959 с.
31. Гранберг, А.Г. Основы региональной экономики [Текст] / А.Г. Гранберг. – М.: Высшая школа экономики, 2000. – 496 с.
32. Гринчель, Б.М. Конкурентная привлекательность регионов Северо-Западного федерального округа в контексте стратегических национальных приоритетов России [Текст] / Б.М. Гринчель // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. – 2016. – № 1 (50). – С. 168–181.
33. Гусаков, М.А. Принципы и подходы к управлению инновационной экономикой в регионах разного типа [Текст] / М.А. Гусаков // Инновации. – 2004. – № 10. – С. 34.
34. Гусов, А.З. Социальная ответственность бизнеса как фактор модернизации российской экономики [Текст] / А.З. Гусов // Экономические науки. – 2008. – № 4. – С. 16–19.
35. Гутман, Г.В. Управление региональной экономикой [Текст] / Г.В. Гутман, А.А. Мироедов, С.В. Федин. – М.: Финансы и статистика, 2001. – 176 с.
36. Двас, Г.В. Оценка эффективности частно-государственного финансирования системы подготовки кадров на региональном уровне [Текст] / Г.В. Двас // Проблемы стратегии и тактики регионального развития. – 2006. – Т. 1. – С. 51–61.

37. Доклад о социальных инвестициях в России – 2014: к созданию ценности для бизнеса и общества [Текст] / Ю.Е. Благов (и др.); под общ. ред. Ю.Е. Благова, И.С. Соболева. – СПб.: Авторская творческая мастерская, 2014. – 144 с.
38. Евменов, А.Д. Перспективы внедрения концепции государственно-частного партнерства в сфере культуры Российской Федерации [Текст] / А.Д. Евменов, Г.М. Голубев // Российское предпринимательство. – 2012. – № 4. – С. 17–22.
39. Замятина, М.Ф. Формирование институциональных условий эколого-экономического развития регионов [Текст] / М.Ф. Замятина // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. – 2016. – № 1. – С. 81–98.
40. Захаров, П.Н. Университетский комплекс региона в системе «власть-бизнес-сообщество» [Текст] / П.Н. Захаров // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2012. – № 6 (6). – С. 95–98.
41. Зубаревич, Н.В. Региональная проекция нового российского кризиса [Электронный ресурс] / Н.В. Зубаревич. – Режим доступа: <http://institutiones.com/general/2568-regionalnaya-proekciya-novogo-rossiiskogo-krizisa.html>
42. Иванов, С.А. Социальное партнерство как феномен цивилизации [Текст] / С.А. Иванов // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2005. – Т. 8. – № 3. – С. 79–99.
43. Ивасенко, А.Г. Управление проектами [Текст]: учебное пособие / А.Г. Ивасенко, Я.И. Никонова, М.В. Каркавин. – Ростов н/Д : Феникс, 2009. – 330 с.
44. Ивченко, С.В. Город и бизнес: формирование социальной ответственности российских компаний [Текст] / С.В. Ивченко, М.И. Либоракина, Т.С. Сиваева; под ред. М.И. Либоракиной. – М.: Фонд «Институт экономики города», 2003.
45. Ильин, В.А. Проблемы эффективности государственного управления. Тенденции рыночных трансформаций. Кризис бюджетной системы. Роль частного капитала. Стратегия-2020: проблемы реализации [Текст]: монография / В.А. Ильин, А.И. Поварова. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2014. – 188 с.
46. Ильин, В.А. Разработка стратегии социально-экономического развития Вологодской области [Текст] / В.А. Ильин, М.Ф. Сычев // Экономические и социальные перемены в регионе: факты, тенденции, прогноз. – 2003. – № 23. – С. 9.
47. Ильин, В.В. Проектный менеджмент [Текст]: практическое пособие / В.В. Ильин. – М.: Альфа-Пресс, 2007. – 264 с.
48. Ильинская, И. Работа на результат. Проектное управление [Электронный ресурс] / И. Ильинская // Бета-Пресс. – Режим доступа: <http://www.betapress.ru/library/management-762.html>
49. Калашников, К.Н. Организационно-экономические факторы управления региональной системой здравоохранения [Текст]: монография / К.Н. Калашников, А.А. Шабунова, М.Д. Дуганов. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2012. – 153 с.

50. Катъкало, В.С. Эволюция теории стратегического управления [Текст] / В.С. Катъкало. – СПб.: Высшая школа менеджмента, 2008. – 548 с.
51. Кириакиди, Ю. Особенности социальной ответственности бизнеса в России [Текст] / Ю. Кириакиди // Экономическое возрождение России. – 2010. – № 2. – С. 139–143.
52. Клейнер, Г.Б. Государство – регион – отрасль – предприятие: каркас системной устойчивости экономики России. Часть 1 [Текст] / Г.Б. Клейнер // Экономика региона. – 2015. – № 2 (42). – С. 50–58.
53. Клейнер, Г.Б. Системное управление в трансформирующейся экономике [Текст] / Г.Б. Клейнер // Эффективное антикризисное управление. – 2014. – № 5. – С. 54–59.
54. Клинова, М.В. Роль государства в экономике Европейского союза [Текст] / М.В. Клинова // Вестник РАН. – 2015. – № 12. – С. 1113–1123.
55. Ковалев, А. Управление проектом по созданию интернет-сайта [Текст] / А. Ковалев, И. Курдюмов. – М.: Альпина Паблишер, 2001. – 337 с.
56. Кожевников, С.А. Взаимодействие власти и бизнес-структур при управлении экономикой территорий Европейского севера России в сфере жилищно-коммунального хозяйства [Текст]: автореф. дис. на соиск. уч. ст. к.э.н. : 08.00.05 / С.А. Кожевников. – Вологда, 2015. – 20 с.
57. Козаков, Е.М. Социальная ответственность власти и бизнеса как базовое научно-практическое положение региональных исследований [Текст] / Е.М. Козаков // Экономика региона. – 2012. – № 1. – С. 11–20.
58. Колесникова, А.А. Анализ методических подходов к комплексной оценке социальной ответственности бизнеса [Электронный ресурс] / А.А. Колесникова // Вестник Удмуртского университета «Экономика и право». – 2011. – № 3. – С. 43–47. – Режим доступа: http://vestnik.udsu.ru/2011/2011-023/vuu_11_023_08.pdf
59. Коновалова, Л.Н. Управление социальными программами компании [Текст] / Л.Н. Коновалова, М.И. Корсаков, В.Н. Якимец; под ред. С.Е. Литовченко. – М.: Ассоциация менеджеров, 2003. – 152 с.
60. Коротков, Э.М. Концепция российского менеджмента [Текст]: учебник / Э.М. Коротков. – М.: Дека, 2004. – 896 с.
61. Корпоративная социальная ответственность. Новая философия бизнеса [Текст]: учеб. пособие. – М.: Внешэкономбанк, 2011. – 56 с.
62. Корпоративная социальная ответственность: управленческий аспект [Текст]: монография / под ред. И.Ю. Беляевой, М.А. Эскиндарова. – М.: КНОРУС, 2008. – 504 с.

63. Котельников, В.Ю. Стратегическое управление [Текст]: учебник / В.Ю. Котельников. – М.: ЭКСМО, 2007. – 96 с.
64. Кричевский, Н.А. Корпоративная социальная ответственность [Текст]/ Н.А. Кричевский, С.Ф. Гончаров. – М.: Дашков и К, 2008. – 216 с.
65. Кузнецов, С.В. Новые практики территориального управления в России и вопросы управления качеством жизни [Текст] / С.В. Кузнецов, Н.М. Межевич // Управленческое консультирование. – 2015. – № 7 (79). – С. 25–34.
66. Кузнецов, С.В. Пространственные возможности и ограничения модернизации российской экономики: пример Северо-западного макрорегиона [Текст] / С.В. Кузнецов, Н.М. Межевич, С.С. Лачининский // Экономика региона. – 2015. – № 3 (43). С. 25–38.
67. Кулибанова, В.В. Об основных направлениях реализации социальной ответственности бизнеса [Текст] / В.В. Кулибанова // Маркетинг взаимодействия и экономика предпринимательства: ученые записки диссертационного совета Д 212.354.16. – СПб. : Астерион, 2015. – Вып. 1. – С. 136–150.
68. Кушпов, В. Социальная ответственность бизнеса как компонент рыночной экономики [Текст] / В. Кушпов // Человек и труд. – 2004. – № 2. – С. 68–69.
69. Кэмпбел, Д. Стратегический менеджмент [Текст]: учебник / Д. Кэмпбел, Дж. Стоунхаус, Б. Хьюстон; пер. с англ. Н.И. Алмазовой. – М.: Проспект, 2003. – 337 с.
70. Лаженцев, В.Н. Теоретические итоги исследований по тематике пространственного и территориального развития (с примерами по Европейскому Северу России) [Текст] / В.Н. Лаженцев // Экономика региона. – 2015. – № 4. – С. 21–29.
71. Лексин, В.Н. Общегосударственная система стратегического планирования территориального развития [Текст] / В.Н. Лексин, А.Н. Швецов // Труды ИСА РАН. – 2006. – Т. 22. – С. 192–212.
72. Львов, Д.С. Стратегическое управление: регион, город, предприятие [Текст] / Д.С. Львов и др.; под ред. Д.С. Львова, А.Г. Гранберга, А.П. Егоршина. – 2-е изд., доп. – М.: Экономика, 2005. – 602 с.
73. Магруппова, З.М. Роль социального партнерства и профсоюзов в управлении трудовыми протестами [Текст] / З.М. Магруппова, В.В. Кубко // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2013. – № 2. – С. 49–54.
74. Макаров, В.Л. От идеи Ломоносова к реальному освоению территорий Урала, Сибири и Дальнего Востока [Текст] / под общ. ред. В.Л. Макарова, А.И. Татаркина, В.В. Кулешова, П.А. Минакира; УрО РАН, Ин-т экономики. – Екатеринбург, 2009.

75. Маннапов, Р.Г. Организационно-экономический механизм управления регионом: формирование, функционирование, развитие [Текст]: монография / Р.Г. Маннапов, Л.Г. Ахтариева. – М. : КНОРУС, 2008. – 352 с.
76. Маркова, В.Д. Стратегический менеджмент: курс лекций [Текст] / В.Д. Маркова, С.А. Кузнецова. – М.: ИНФРА-М; Новосибирск: Сибирское соглашение, 2012. – 262 с.
77. Мартин, П. Управление проектами [Текст] / П. Мартин, К. Тейн: пер. с англ. – СПб.: Питер, 2006. – 224 с.
78. Матишов, Г.Г. Социально-экономическая неоднородность и неравномерность развития южных регионов: проблемы и перспективы выравнивания [Текст] / Г.Г. Матишов, В.В. Селютин // Проблемы социально-экономического и этнополитического развития южного региона. – Ростов н/Д., 2012. – С. 147–173.
79. Межрегиональный выставочный и культурно-досуговый комплекс «Вологодская слобода» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mag.e-gorod.ru/lib/16430/>
80. Местное самоуправление: взаимодействие власти и бизнеса [Текст]: учеб. пособие / В.А. Ильин, Т.В. Ускова, Д.Е. Амелин, Д.П. Жаравин. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2006. – 92 с.
81. Миловидова, О. Формы и перспективы развития государственно-частного партнерства в России / О. Миловидова // XII симпозиум Ассоциации экономистов Германии и России «Диалог+», Тюбинген, 10 мая 2009 г.
82. Минцберг, Г. Стратегический процесс [Текст] / Г. Минцберг, Дж. Б. Куинн, С. Гошал: пер. с англ. – СПб., 2001.
83. Минцберг, Г. Школы стратегий [Текст] / Г. Минцберг, Б. Альстрэнд, Дж. Лэмпел: пер. с англ. – СПб., 2001.
84. Михеев, В.А. Основы социального партнерства: теория и политика [Текст] / В.А. Михеев. – М.: Проспект, 2008. – 472 с.
85. Михеева, Н.Н. Региональная экономика и управление [Текст]: учеб. пособие для вузов / Н.Н. Михеева. – Хабаровск: РИОТИП, 2000. – 400 с.
86. Мониторинг функционирования и развития промышленности региона [Текст]: заключительный отчет о НИР / исп.: Е.В. Лукин, А.Е. Мельников. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2015. – 82 с.
87. Мониторинг хода реализации приоритетных инвестиционных проектов федеральных округов по состоянию на 1 января 2013 г. [Текст] / Министерство экономического развития. – М., 2014. – 221 с.
88. Мысляева, И.Н. Роль государства в условиях открытой экономики [Текст] / И.Н. Мысляева // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. – 2010. – Т. 3. – № 2. – С. 84–95.

89. Некрасов, Н.Н. Региональная экономика: теория, проблемы, методы [Текст] / Н.Н. Некрасов. – 2-е изд. – М., 1978. – 342 с.
90. Окрепилов, В.В. Экономика качества как методологическая основа управления регионами [Текст] / В.В. Окрепилов // Экономика и управление. – 2013. – № 1 (87). – С. 8–14.
91. Орлова, Э.О. Механизм инвестиционного взаимодействия бизнес-структур и местного самоуправления [Текст] / Э.О. Орлова, П.М. Советов. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2010. – 184 с.
92. Основные положения региональной политики в Российской Федерации: утверждены Указом Президента Российской Федерации от 3 июня 1996 г. № 803 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://stra.teg.ru/library/>
93. Официальный сайт АО «Акрон». – Режим доступа: <http://www.acron.ru/>
94. Официальный сайт АО «ФосАгро». – Режим доступа: <http://www.phosagro.ru/>
95. Официальный сайт Ассоциации менеджеров России. – Режим доступа: <http://www.amr.ru/>
96. Официальный сайт Департамента внутренней и кадровой политики Белгородской области. – Режим доступа: <http://www.dkp31.ru/project>
97. Официальный сайт Международной организации по стандартизации (ИСО) . – Режим доступа: [http://www.iso.org/iso/ru/home/standards/iso26000.htm?=-](http://www.iso.org/iso/ru/home/standards/iso26000.htm?=)
98. Официальный сайт Российского союза промышленников и предпринимателей. – Режим доступа: <http://rspp.ru/simplepage/476>
99. Официальный сайт Федеральной налоговой службы. – Режим доступа: <http://www.nalog.ru/rn35/>
100. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/>
101. Панов, А.И. Стратегический менеджмент [Текст] / А.И. Панов, О.И. Коробейников. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004. – 448 с.
102. Перекрыстов, Д.Г. Корпоративная социальная ответственность: вопросы теории и практики: монография [Текст] / Д.Г. Перекрыстов, И.П. Поварич, В.А. Шабаев. – М.: Академия естествознания, 2011. – 216 с.
103. Петров, Ю. «Тринадцатая пятилетка» российской экономики (о ее итогах и о необходимости смены экономической политики) [Текст] / Ю. Петров // Российский экономический журнал. – 1995. – № 8. – С. 3-19.

104. Печенская, М.А. Региональные бюджеты: тенденции, состояние, перспективы [Текст] : монография / М.А. Печенская, А.И. Поварова; под науч. рук. В.А. Ильина. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2016. – 110 с.
105. Поварова, А.И. Долговые проблемы муниципалитетов (на примере городских округов Вологодской области) [Электронный ресурс] / А.И. Поварова // Вопросы территориального развития. – 2015. – № 7 (27). – Режим доступа: <http://vtr.vscs.ac.ru/article/1517/full>
106. Попов, Ю.И. Управление проектами [Текст]: учебное пособие / Ю.И. Попов, О.В. Яковенко – М.: ИНФРА-М, 2007. – 208 с.
107. Попова, О.И. Государственно-частное партнерство как инструмент привлечения инвестиций в экономику региона [Текст] / О.И. Попова, Т.В. Воронцова // Проблемы развития территории. – 2012. – № 4. – С. 75.
108. Практика организации проектной деятельности в органах исполнительной власти Белгородской области (опыт пилотного региона) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pm-conf.ru/files/04122014/presentations/Pavlova.pdf>
109. Приказ «Об утверждении стандартов корпоративной социальной ответственности организаций Воронежской области» от 05 октября 2012 года № 128-О [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.pravo.ru/document/view/38123662/43927095/>
110. Проблемы экономического роста территории [Текст]: монография / Т.В. Ускова, Е.В. Лукин, Т.В. Воронцова, Т.Г. Смирнова. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2013. – 170 с.
111. Проектный менеджмент: ускоренный курс / пер. с нем. А.М. Либман. – М.: Дело и Сервис, 2005 – 192 с.
112. Прохорова, В.В. Структурные аспекты модернизации экономической системы региона [Электронный ресурс] / В.В. Прохорова, Н.М. Макаrchук // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. – 2010. – № 4. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/strukturnye-aspekty-modernizatsii-ekonomicheskoy-sistemy-regiona#ixzz452uBcVB1>
113. Развитие государственно-частного партнерства в России в 2015–2016 гг. Рейтинг регионов по уровню развития ГЧП [Текст] / Ассоциация «Центр развития ГЧП»; Министерство экономического развития Российской Федерации. – М.: Ассоциация «Центр развития ГЧП», 2016. – 36 с.
114. Разгулина, Е.Д. Влияние деятельности крупнейших предприятий химической промышленности на развитие экономики регионов [Текст] / Е.Д. Разгулина // Проблемы развития территорий. – 2015. – № 6 (80). – С. 73–92.

115. Разгулина, Е.Д. О роли инвестиций в социально-экономическом развитии территорий [Текст] / Т.В. Ускова, Е.Д. Разгулина // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2015. – № 2 (38). – С. 72–89.
116. Разгулина, Е.Д. Оценка влияния крупнейших предприятий на социально-экономическое развитие территорий [Текст] / Е.Д. Разгулина // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2014. – № 3 (33). – С. 223–234.
117. Разгулина, Е.Д. Партнерские отношения органов власти и бизнеса в Вологодской области: состояние и проблемы [Электронный ресурс] / Е.Д. Разгулина // Вопросы территориального развития. – 2014. – № 9 (19). – Режим доступа: <http://vtr.isert-ran.ru/file.php?module=Articles&action=view&file=article&aid=4277>
118. Разгулина, Е.Д. Социально ответственное поведение бизнеса: эмпирический анализ [Электронный ресурс] / Е.Д. Разгулина // Вопросы территориального развития. – 2014. – № 1 (11). – Режим доступа: <http://vtr.isert-ran.ru/file.php?module=Articles&action=view&file=article&aid=3495>
119. Разгулина, Е.Д. Управление региональным развитием в контексте сравнительной социально-экономической динамики [Текст] / Е.Д. Разгулина, В.В. Селютин, А.С. Барабанов // Менеджмент и бизнес-администрирование. – 2014. – № 3. – С. 37–47.
120. Разу, М.Л. Управление проектом. Основы проектного управления [Текст]: учебник / М.Л. Разу. – М: КНОРУС, 2007. – 768 с.
121. Райзберг, Б.А. Проблемы методологии оценки эффективности государственного управления [Текст] / Б.А. Райзберг // Управленческие науки в современной России. – 2014. – Т. 1. – № 1. – С. 136–138.
122. Региональная экономика [Текст]: учеб. пособие / А.П. Градов, Б.И. Кузин, М.Д. Медников, А.С. Соколицын. – СПб.: Питер, 2003. – 224 с.
123. Региональные модели взаимодействия между деловыми и властными элитами: современные процессы и их социально-политические последствия: аналитический отчет [Текст] / исп. фонд «Центр политических технологий». – М., июнь 2009. – 160 с.
124. Россия на пути к современной динамичной и эффективной экономике [Текст] : доклад / под ред. А.Д. Некипелова, В.В. Ивантера, С.Ю. Глазьева ; Российская академия наук. – М., 2013. – 93 с.
125. Руководство к своду знаний по управлению проектами [Текст] / Project Management Institute. – 3-е изд. – США, 2004. – 388 с.
126. Рычихина, Э.Н. Мониторинг как общая функция управления [Текст]: монография / Э.Н. Рычихина. – Ухта: УГТУ, 2008. – 140 с.

127. Ситковский, Д.А. Социальная ответственность бизнеса и региональное развитие [Электронный ресурс] / Д.А. Ситковский // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2010. – № 3 (23). – Режим доступа: <http://uecs.mcnip.ru>
128. Скопин, А.О. Управление региональными проектами и проектное управление экономикой региона: сравнение дефиниций [Электронный ресурс] / А.О. Скопин // Региональная экономика и управление. – 2012. – № 1 (29). – Режим доступа: <http://region.mcnip.ru>
129. Смирнова, Е.В. Взаимоотношения бизнеса и власти как фактор качества жизни населения [Электронный ресурс] / Е.В. Смирнова // Вестник Ставропольского государственного университета. – Режим доступа: <http://vestnik.stavsu.ru/68-2010/05.pdf>
130. Соболева, И. Социальная ответственность бизнеса: глобальный контекст и российские реалии [Текст] / И. Соболева // Вопросы экономики. – 2005. – № 10. – С. 90–102.
131. Социальная ответственность бизнеса – опыт России и Запада [Текст] / Комитет по укреплению социальной ответственности бизнеса. – М.: Общероссийская общественная организация «Деловая Россия», 2004. – 95 с.
132. Спиридонов, Ю.А. Управление социально-экономическим развитием региона [Текст] / Ю.А. Спиридонов. – М.: Наука, 2001. – 352 с.
133. Стиглиц, Дж. Глобализация: тревожные тенденции [Текст] / Дж. Стиглиц. – М.: Мысль, 2003. – С. 23–24.
134. Стратегические ориентиры экономического развития России [Текст] / Р.С. Гринберг, А.Я. Рубинштейн, Л.И. Абалкин, С.Ю. Глазьев, В.Л. Макаров и др. – СПб.: Алетейя, 2010. – 664 с.
135. Стратегический анализ социально-экономического развития региона: принципы, основные направления, проблемы [Текст] / под ред. В.А. Гневко, В.Е. Рохчина. – СПб.: ИРЭ РАН, 2004. – 288 с.
136. Сурат, И.Л. Современные тенденции развития проектного управления в экономических системах [Текст] / И.Л. Сурат, А.В. Тебеткин // Транспортное дело России. – 2014. – № 6. – С. 36–40.
137. Табах, А. Долговые стратегии российских регионов [Текст] / А. Табах, Д. Андреева // Вопросы экономики. – 2015. – № 10. – С. 78–93.
138. Татаркин, А.И. Партнерство власти и бизнеса в реализации стратегий развития территорий [Текст] / А.И. Татаркин, Д.А. Татаркин, К.А. Леванова // Экономика региона. – 2008. – № 4. – С. 18–30.
139. Татаркин, А.И. Саморазвитие территориальных социально-экономических систем как потребность федеративного обустройства России [Текст] / А.И. Татаркин // Экономика региона. – 2013. – № 4. – С. 9–26.

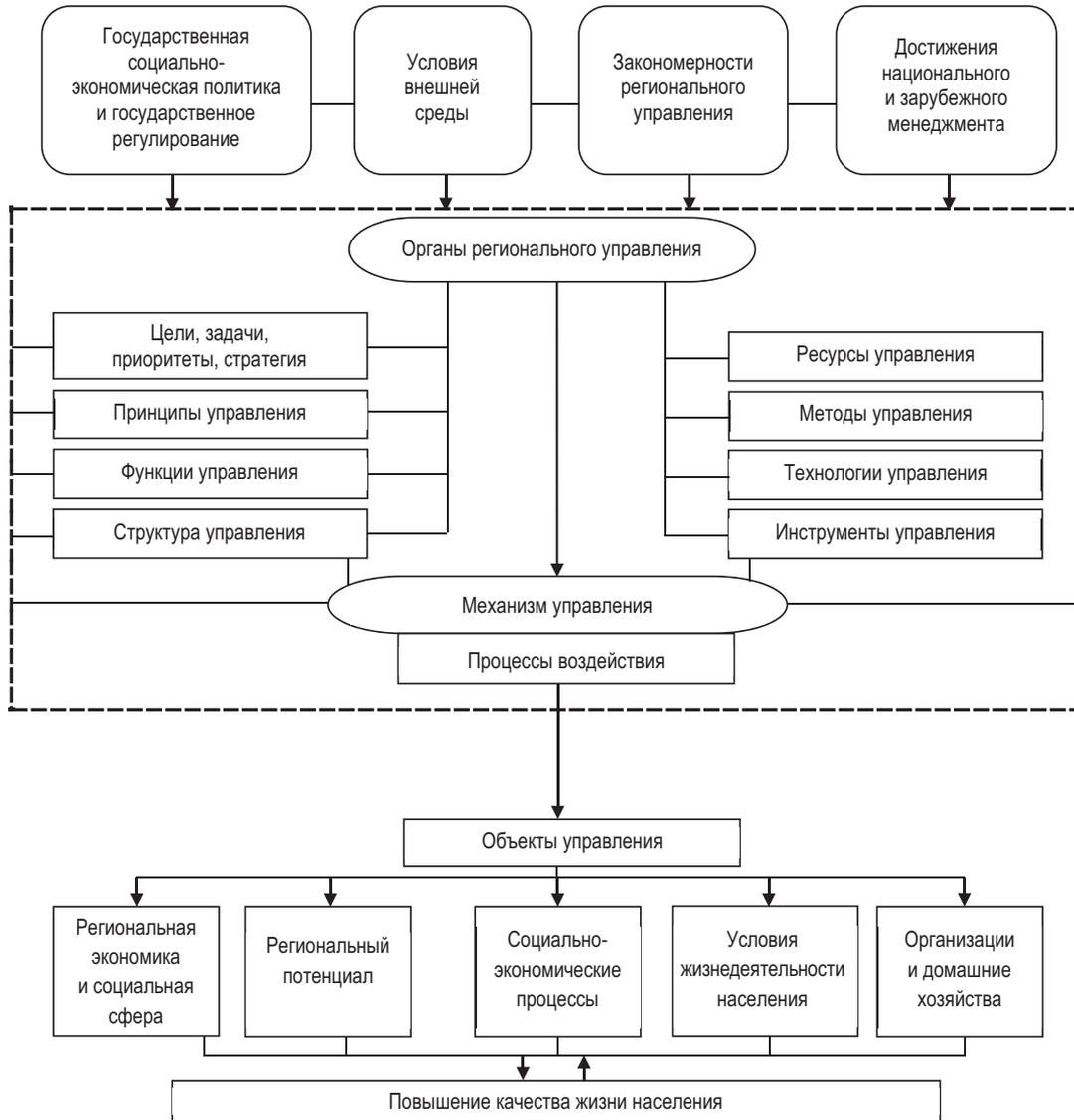
140. Ткаченко, И.Н. Формирование системы мониторинга развития государственно-частного партнерства (на примере промышленного комплекса) [Текст] / И.Н. Ткаченко, М.В. Евсеева // Известия УрГЭУ. – 2015. – № 2 (58). – С. 101–110.
141. Тульчинский, Г.Л. Корпоративная социальная ответственность (социальные инвестиции, партнерство и коммуникации) [Текст] / Г.Л. Тульчинский. – СПб.: Питер, 2008. – 104 с.
142. Туркин, С. Зачем бизнесу социальная ответственность? [Текст] / С. Туркин // Управление компанией. – 2004. – № 4.
143. Туровский, Р. Региональные модели взаимодействия между деловыми и властными элитами: современные процессы и их социально-политические последствия [Текст] / Р. Туровский // Итоговый аналитический отчет. – М., 2009. – 42 с.
144. Тяглов, С.Г. Национальная экономика. Система потенциалов [Текст]: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям экономики и управления / С.Г. Тяглов; под ред. Н.Г. Кузнецова, С.Г. Тяглова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009. – 359 с.
145. Уколов, В.Ф. Взаимодействие бизнеса и государства в регионе [Электронный ресурс] / В.Ф. Уколов, Д.А. Розенков. – Режим доступа: www.koism.rags.ru/publ/download.php
146. Управление проектами [Текст]: справочное пособие / под ред. И.И. Мазура, В.Д. Шапиро. – М.: Высшая школа, 2001. – 875 с.
147. Управление проектами: от планирования до оценки эффективности [Текст]: практическое пособие / под ред. Ю.Н. Лапыгина. – М.: ОМЕГА-Л, 2007. – 252 с.
148. Ускова, Т.В. Региональная социально-экономическая политика: сущность, виды, методический инструментарий и оценка эффективности [Текст] / Т.В. Ускова // Научные доклады и сообщения, представленные на заседаниях Ученого совета ИСЭРТ РАН во II полугодии 2015 года. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2016. – С. 69–152.
149. Ускова, Т.В. Социальная ответственность бизнеса: проблемы и тенденции [Текст]: препринт / Т.В. Ускова, Е.Д. Разгулина. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2015. – 56 с.
150. Ускова, Т.В. Социально-экономическое развитие территорий: проблемы эффективности региональной политики [Текст] / Т.В. Ускова // Проблемы развития территории. – 2016. – № 2. – С. 7–18.
151. Ускова, Т.В. Управление устойчивым развитием региона [Текст] / Т.В. Ускова. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2009. – 355 с.
152. Ускова, Т.В. Частно-государственное партнерство как механизм модернизации экономики территорий: теоретико-методологические основы [Текст] / Т.В. Ускова // Проблемы развития территории. – 2013. – № 3. – С. 7–16.

153. Форд, Г. Моя жизнь. Мои достижения [Электронный ресурс] / Г. Форд. – Режим доступа: <http://reosh.ru/wp-content/uploads/2014/08/Форд-Генри-Моя-жизнь-мои-достижения-1924.pdf>
154. Хангер, Д. Основы стратегического менеджмента [Текст]: учебник / Д. Хангер. – М.: Юнити-Дана, 2012. – 320 с.
155. Чирикова, А.Е. Бизнес как субъект социальной политики в современной России [Текст] / А.Е. Чирикова // Общество и экономика. – 2006. – № 9. – С. 116–117.
156. Чонка, А.К. Государственно-частное партнерство: симбиоз государства и бизнеса [Текст] / А.К. Чонка // Бюджет. – 2009. – № 7. – С. 56–59.
157. Чубарова, Т.В. Социальная ответственность в рыночной экономике: работник, бизнес, государство [Текст]: монография / Т.В. Чубарова. – СПб.: Нестор-История, 2011. – 320 с.
158. Широ, А.А. Проблемы прогнозно-аналитического сопровождения взаимоотношений бизнеса и государственных структур [Текст] / А.А. Широ // Проблемы прогнозирования. – 2010. – № 3. – С. 19–32.
159. Шулепов, Е.Б. Современные методы управления крупным городом [Текст] / Е.Б. Шулепов; под ред. Т.В. Усковой. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2015. – 195 с.
160. Шулепов, Е.Б. Социальный корпоратизм: теоретические основы и опыт реализации [Текст] / Е.Б. Шулепов. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2014. – 154 с.
161. Юрьева, Т.В. Проектно-целевой подход и его роль в современной экономике [Текст] / Т.В. Юрьева // Современные технологии управления. – 2015. – № 6 (54). – С. 71–76.
162. Юрьева, Т.В. Управление проектами и приоритетными программами [Текст] / Т.В. Юрьева // Экономический анализ: теория и практика. – 2012. – № 36. – С. 23–29.
163. Banon, J.-Cl. Partenariat public-privé et croissance en Europe [Text] / J.-Cl. Banon // Confrontations Europe. 2011. Juill.-Sept. No 95. P. 28–29.
164. Carroll, A.B. A History of Corporate Social Responsibility: Concepts and Practices, in A. Crane [Text] / A. McWilliams, D. Matten, J. Moon and D. Siegel (eds.), The Oxford Handbook of Corporate Social Responsibility. 2008. – P. 19–46.
165. Carroll, A.B. A three-dimensional conceptual model of corporate performance [Text] / A.B. Carroll // Academy of Management Review. – 1979. – № 4 (4). – P. 500.
166. Four emerging trends in corporate social responsibility [Electronic resource]: Corporate social responsibility / Mallen Baker, 8 Oct. 2012. – Available at: http://www.mallenbaker.net/csr/page.php?Story_ID=2747
167. Friedman, M. The Social Responsibility of Business is to Increase Its Profits [Text] / M. Friedman // New York Times Magazine. – 1970. – September 13, 32.

168. Galbraith, J.K. Economics and Public Purpose [Text]: textbook. – Boston, 1973.
169. Hayek, F.A. The Road to Serfdom. University of Chicago Press. The Fatal Conceit. The Errors of Socialism. University of Chicago Press, 1992.
170. Heinkel, R. The Effect of Green Investment on Corporate Behavior [Text] / R. Heinkel, A. Kraus, J. Zechner // Journal of Financial and Quantitative Analysis. – 2001. – № 36(4). – P. 431–449.
171. McConnell, C.R., Economics. Principles, Problems and Policies. 11th ed. N.Y., etc.: McGraw-Hill Publishing Co., 2010.
172. Orlitzky, M. Corporate Social Performance and Financial Performance: A Research Synthesis', in A. Crane, A. McWilliams, D. Matten, J Moon and D. S. Siegel (eds.) [Text] / M. Orlitzky // Oxford University Press, Oxford. – 2008. – P. 113–134.
173. Porter, M., Kramer M. Strategy and Society: the Link Between Competitive Advantage and Corporate Social Responsibility [Text] / M. Porter, M. Kramer. – Harvard Business Review, 2006.
174. Sakál, P. Corporate Social Responsibility (CSR) verus HCS model 3E. [Text] / P. Sakál, G. Hrdinová // In Zborník z medzinárodnej vedeckej konferencie „Finanční a logistické řízení podniku 2009“. – Ostrava: VŠB-TU Ostrava. – 2009. – S. 499–505.
175. Schreck, P. Reviewing the Business Case for Corporate Social Responsibility: New Evidence and Analysis [Text] / P. Schreck // Journal of Business Ethics. – 2011. – C. 167–188.
176. Sundaram, A.K. The Corporate Objective Revisited [Text] / A.K. Sundaram, A.C. Inkpen // Organization Science. – 2004. – № 15(4). – P. 350–363.
177. Thompson, Arthur A. Strategic management [Text]: textbook / Arthur A. Thompson, A.J. Strickland. – M., 2006. – 928 p.
178. Uskova, T.V. Social responsibility of Russian business: theoretical vision and practical implementation [Text] / T.V. Uskova, E.D. Razgulina // Transfer inovácií. – 2013. – № 26. – P. 9–12.
179. Uskova, T.V. Theoretical and methodological aspects of socio-economic systems stability [Text] / T.V. Uskova // 20th International Scientific Conference CO-MAT-TECH 2012 Global Crises – Opportunities and Threats October 10 – 12, 2012 Trnava, Slovak Republic. – P. 117–122.
180. Williamson, O.E. The Economic Institutions of Capitalism Firms, Markets, Relational Contracting. [Text] / O.E. Williamson. – N.Y. – 1985. – P. 44–52.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Система регионального управления [76]

Формы партнерского взаимодействия власти и бизнеса

Форма	Описание
Контракты	Это административный договор, заключаемый между государственными органами и хозяйствующими субъектами на осуществление определенных общественно значимых видов деятельности. В контрактах права собственности не передаются бизнесу, расходы и риски полностью несет государство. Интерес хозяйствующего субъекта заключается в том, что по договору он получает право на оговариваемую долю в доходе, прибыли или собираемых платежах.
Аренда (договор аренды или лизинга)	Это передача предприятию государственного или муниципального имущества во временное пользование, за определенную плату и на определенных договором условиях. Договор аренды предполагает возвратность его предмета, право собственности не передается бизнесу (или выкуп арендуемого имущества). В случае договора лизинга лизингополучатель всегда имеет право выкупа имущества.
Концессия (концессионное соглашение)	Это партнерское взаимодействие, в рамках которого государство, являющееся собственником имущества, уполномочивает предприятие выполнять определенные функции в течение оговариваемого срока и наделяет его соответствующими полномочиями. За пользование государственной или муниципальной собственностью он вносит плату на определенных соглашением условиях.
Соглашения о разделе продукции	Различия с концессией заключаются в отношении к собственности между государством и бизнесом. Если в концессиях концессионеру принадлежит вся выпущенная продукция на правах собственности, то в данной форме бизнесу принадлежит только ее часть.
Совместные предприятия	Это форма, при которой в качестве акционеров предприятий могут выступать органы власти и хозяйствующие субъекты. Риски сторон, доля в принятии решений определяются частью в акционерном капитале. Отличительной особенностью данной формы является то, что государство постоянно участвует в текущей финансово-хозяйственной деятельности.
Источник: составлено автором по [20, 85, 139, 151].	

Соотношение форм и механизмов властных и предпринимательских структур [23, 24]

Формы взаимодействия	Параметры взаимодействия					Механизм
	Организационная или правовая форма	Временной аспект	Результат взаимодействия	Эффект от взаимодействия	Мероприятия	
Ресурс административного решения	Форма дофинансирования	Краткосрочные отношения	Отрицательный	Решение социально-значимых проблем территорий в ущерб бизнесу	Благоустройство территорий; инфраструктурные проекты; социальные программы власти; организация субботников; демонстрации; общественные мероприятия	Личные обращения представителей органов власти, телефонogramмы, письма бизнес-структурам
Коррупция	Сращивание власти и бизнес-структур	Краткосрочные и долгосрочные отношения	Отрицательный	Реализация корпоративных интересов бизнеса и личных интересов власти в ущерб общественным интересам	Использование ресурсов власти в теневом режиме	Сговор
Социальный заказ	Социальный контракт на реализацию проекта	Долгосрочные и среднесрочные отношения	Положительный	Инновационные идеи решения региональных и муниципальных проблем; развитие рынка социальных услуг с реальной конкуренцией их производителей	Диагностика социальных проблем; проведение конкурса на размещение социального заказа	Организационно-финансовый механизм размещения заказа на выполнение социальных услуг; механизм поддержки проектов и программ

Окончание приложения 3

Формы взаимодействия	Параметры взаимодействия						Механизм
	Организационная или правовая форма	Временной аспект	Результат взаимодействия	Эффект от взаимодействия	Мероприятия		
Государственно-частное партнерство	Концессия Сервисный контракт Аренда Соглашение о разделе продукции Совместные предприятия Проектное финансирование Договор на управление	Краткосрочные и долгосрочные отношения	Положительный	Улучшение социального экономического климата региона; улучшение инвестиционного рейтинга территории; экономия на масштабе; повышение качества товаров и услуг; уменьшение нагрузки на бюджет; повышение эффективности партнерства с минимизацией издержек	Проекты в сфере инфраструктуры: строительство и модернизация коммунальной инфраструктуры, объектов недвижимости; ВОМТ (М – обслуживание) DBOOT (проектирование)	ВОТ (строительство эксплуатация/ управление – передача) BOOT WTO WOMT	
Социальное партнерство	Соглашение Создание рабочих организаций, ассоциаций	Среднесрочные отношения	Положительный	Защита прав и интересов работников, работодателей в социально-трудовой сфере	Переговоры, мероприятия по предупреждению и разрешению трудовых конфликтов	Механизм коллективного принятия решения	
Социально ответственное поведение бизнеса	Благотворительные акции Соблюдение этических норм ведения бизнеса Гражданская ответственность бизнес-сообщества	Среднесрочные и долгосрочные отношения	Положительный	Соблюдение норм, установленных в Трудовом кодексе и Налоговом кодексе РФ; выпуск качественной продукции, экологически чистое производство	Реализация социальных программ, направленных на поддержание здоровья персонала; повышение его квалификации; мероприятия по благоустройству территорий	Механизм согласования интересов стейкхолдеров компаний при разработке и реализации социальных программ	
Лоббирование	Давление бизнеса на власть	Краткосрочные и среднесрочные отношения	Отрицательный	Преследование собственных интересов бизнеса	Приобретение бизнесом власти в теневом режиме	Личные связи	

Рейтинг регионов по уровню развития государственно-частного партнерства

№ п/п	Субъект РФ	2014 г.	2014–2015 гг.	2015–2016 г.
1.	г. Москва	52,3	63,8	60,2
2.	г. Санкт-Петербург	73,9	69,2	59,9
3.	Самарская область	54,3	59,6	59,6
4.	Новосибирская область	65,5	61,9	57,4
5.	Нижегородская область	62,3	61,5	52,6
6.	Свердловская область	63,9	59,6	49,7
7.	Ленинградская область	55,0	60,2	48,4
8.	Московская область	38,0	56,6	47,9
9.	Ульяновская область	17,7	52,5	44,6
10.	Республика Татарстан	70,6	66,7	43,3
11.	Республика Башкортостан	48,7	54,3	41,2
12.	Тамбовская область	40,7	46,7	40,4
13.	Удмуртская Республика	42,6	49,6	40,0
14.	Республика Саха	15,8	44,6	39,6
15.	Владимирская область	22,8	45,7	39,3
16.	Республика Бурятия	20,0	44,4	37,2
17.	Рязанская область	46,2	41,5	37,0
18.	Калужская область	46,0	44,8	34,2
19.	Волгоградская область	40,5	31,3	33,9
20.	Воронежская область	54,4	60,4	33,4
21.	Хабаровский край	16,6	41,6	33,4
22.	Астраханская область	47,1	28,4	32,8
23.	Вологодская область	47,2	40,1	31,7
24.	Тульская область	35,6	50,5	31,6
25.	Ямало-Ненецкий автономный округ	23,8	46,2	31,6
26.	Пермский край	49,4	50,0	31,5
27.	Оренбургская область	42,9	44,5	30,7
28.	Ханты-Мансийский автономный округ	51,0	46,2	30,6
29.	Красноярский край	40,1	29,3	30,2
30.	Костромская область	34,6	25,1	29,8
31.	Челябинская область	31,3	28,1	29,4
32.	Белгородская область	34,0	42,3	29,
33.	Саратовская область	18,9	34,2	28,2
34.	Ростовская область	49,4	45,9	27,7
35.	Архангельская область	34,4	31,2	26,7
36.	Чувашская Республика	25,4	42,5	26,6
37.	Республика Коми	46,2	45,4	26,0
38.	Калининградская область	39,2	30,3	25,9

Продолжение приложения 4

№ п/п	Субъект РФ	2014 г.	2014–2015 гг.	2015–2016 г.
39.	Амурская область	34,4	41,3	25,3
40.	Липецкая область	49,7	38,2	24,8
41.	Мурманская область	32,9	36,7	24,4
42.	Республика Мордовия	28,8	26,1	22,4
43.	Ставропольский край	24,8	25,6	22,1
44.	Ярославская область	52,7	49,3	21,2
45.	Сахалинская область	35,7	40,8	21,1
46.	Краснодарский край	51,8	46,8	20,9
47.	Кабардино-Балкарская республика	27,4	24,4	20,8
48.	Псковская область	39,6	42,4	20,1
49.	Алтайский край	31,2	31,8	19,9
50.	Пензенская область	28,0	32,8	19,9
51.	Камчатский край	24,1	29,1	19,4
52.	Кемеровская область	48,3	34,9	17,4
53.	Тюменская область	15,8	23,3	17,3
54.	Смоленская область	34,8	30,0	16,8
55.	Ивановская область	32,4	31,7	16,4
56.	Томская область	37,3	33,0	15,9
57.	Орловская область	26,0	17,4	15,7
58.	Кировская область	42,3	30,5	15,3
59.	Омская область	40,9	35,9	14,7
60.	Новгородская область	26,2	29,1	14,6
61.	Иркутская область	41,0	32,6	14,1
62.	Республика Карелия	37,4	26,6	13,8
63.	Забайкальский край	24,9	19,9	12,5
64.	Еврейская автономная область	14,2	26,8	12,1
65.	Брянская область	31,3	28,8	12,1
66.	Республика Алтай	20,1	21,2	12,0
67.	Курганская область	40,8	25,3	11,5
68.	Республика Крым	–	17,7	11,1
69.	Республика Дагестан	12,6	23,3	10,8
70.	Республика Тыва	31,6	31,2	10,3
71.	Курская область	19,2	29,4	10,1
72.	Республика Марий Эл	28,9	24,4	9,6
73.	Республика Калмыкия	14,5	19,6	9,0
74.	Приморский край	15,8	37,8	9,0
75.	Тверская область	32,0	33,6	8,3
76.	Ненецкий автономный округ	22,0	23,6	8,0
77.	Республика Хакасия	14,8	31,1	7,8
78.	Магаданская область	27,6	17,2	6,0

Окончание приложения 4

№ п/п	Субъект РФ	2014 г.	2014–2015 гг.	2015–2016 г.
79.	Севастополь	–	12,4	5,7
80.	Республика Ингушетия	22,6	6,2	5,0
81.	Республика Адыгея	31,5	8,8	4,5
82.	Чеченская Республика	10,6	13,2	2,1
83.	Карачаево-Черкесская Республика	9,6	10,0	1,8
84.	Чукотский автономный округ	6,0	10,6	1,8
85.	Республика Северная Осетия-Алания	26,4	19,9	0,0

Составлено по: Исследование «Развитие государственно-частного партнерства в России в 2015–2016 годах. Рейтинг регионов по уровню развития ГЧП» / Ассоциация «Центр развития ГЧП»; Министерство экономического развития Российской Федерации. – М.: Ассоциация «Центр развития ГЧП», 2016. – 36 с.; Там же. – 2015. – С. 25–28.

Список проектов ГЧП Вологодской области

Наименование ОИГВО/ОМСУ – инициатора проекта	Проект ГЧП	Схема ГЧП	Предполагаемые объемы инвестиций, млн. руб.
<i>Предложения по проектам развития транспортной и энергетической инфраструктуры области</i>			
Департамент ТЭК области	Реконструкция двух котельных в с. Сямжа с переводом на местные виды топлива	Концессия	63,4
Муниципальное образование «Город Вологда»	Строительство моста в створе ул. Некрасова	Концессия/Соглашение в рамках регионального законодательства о ГЧП	1 288,0
Муниципальное образование «Город Вологда»	Создание обеспечивающей инфраструктуры промышленного парка «Вологда-Восток»	Соглашение в рамках регионального законодательства о ГЧП	165,4
Администрация Вологодского муниципального района	Строительство блочно-модульных газовых котельных в п. Ермаково и п. Грибово	Не определена	Нет оценки
Администрация Вытегорского муниципального района	Сооружение ледорезных конструкций для защиты моста на р. Андома	Не определена	Нет оценки
Администрация Никольского муниципального района	Модернизация котельной школы № 1, строительство и реконструкция котельных в г. Никольске с переводом на местные виды топлива	Концессия	120,0
Администрация Тарногского муниципального района	Строительство двух модульных котельных работающих на отходах лесопиления в Спасском сельском поселении	Не определена	Нет оценки
<i>Предложения по проектам развития социальной инфраструктуры области</i>			
Здравоохранение, образование, спорт			
Департамент здравоохранения области	Модернизация БУЗ ВО «Вологодская областная бальнеологическая лечебница»	Не определена	Нет оценки
	Развитие службы репродуктивного здоровья женщин на базе БУЗ ВО «Вологодская областная детская больница»	Не определена	Нет оценки
	Передача на аутсорсинг услуг по стирке мягкого инвентаря/его аренды и организации питания	Не определена	Нет оценки
	Организация офисов врача общей практики	Не определена	Нет оценки
Администрация Бабаевского муниципального района	Строительство здания детского сада	Муниципальный контракт с рассрочкой оплаты	Нет оценки
Администрация Кичменгско-Городецкого муниципального района	Строительство зданий детских садов в с. Кичменгский Городок и с. Нижний Енангск	Муниципальный контракт с рассрочкой оплаты	230,0

Продолжение приложения 5

Наименование ОИГВО/ ОМСУ – инициатора проекта	Проект ГЧП	Схема ГЧП	Предполагаемые объемы инвести- ций, млн. руб.
Администрация Никольского муниципального района	Строительство здания детского сада	Муниципальный контракт с рассрочкой оплаты	Нет оценки
Администрация Череповецкого муниципального района	Создание физкультурно-оздоровительного комплекса на базе незавершенного здания аквапарка в п. Тоншалово	Не определена	Нет оценки
<i>Культура и социальное обслуживание населения</i>			
Департамент социальной защиты населения области	Передача на аутсорсинг услуг по стирке белья, организации питания и хозяйственному обслуживанию	Не определена	Нет оценки
Департамент социальной защиты населения области	Создание сети частных домов-интернатов для престарелых и инвалидов	Не определена	Нет оценки
Департамент социальной защиты населения области	Реализация проектов в сфере предоставления услуг семьям с детьми	Не определена	Нет оценки
Департамент социальной защиты населения области	Реконструкция зданий бывшего ПТУ в г. Белозерске под пансионат для пожилых людей	Не определена	Нет оценки
Департамент культуры и охраны объектов культурного наследия области	Поддержка частных инвесторов, вкладывающим средства в сохранение объектов культурного наследия	Предоставление государственных гарантий области	Нет оценки
Администрация Вытегорского муниципального района	Создание многофункционального центра по предоставлению государственных и муниципальных услуг в г. Вытегра	Не определена	Нет оценки
Администрация Грязовецкого муниципального района	Концессионное соглашение в отношении здания бывшего киноцентра в г. Грязовце	Концессия	Нет оценки
<i>Предложения по проектам развития коммунальной инфраструктуры области</i>			
Департамент сельского хозяйства, продовольственных ресурсов и торговли области	Реконструкция гидротехнических сооружений мелиоративных систем	Не определена	Нет оценки
Департамент природных ресурсов и охраны окружающей среды области	Приобретение пресс-компакторов для сбора и прессования ТБО в удаленных сельских поселениях	Не определена	Нет оценки
Департамент природных ресурсов и охраны окружающей среды области	Переработка отходов лесозаготовки в топливные гранулы	Соглашение в рамках регионального законодательства о ГЧП	Нет оценки
Департамент природных ресурсов и охраны окружающей среды области	Строительство полигона ТБО и мусороперерабатывающего предприятия в г. Череповце	Не определена	Нет оценки

Продолжение приложения 5

Наименование ОИГВО/ОМСУ – инициатора проекта	Проект ГЧП	Схема ГЧП	Предполагаемые объемы инвестиций, млн. руб.
Департамент строительства и ЖКХ области	Проекты жилищного строительства и комплексного освоения территорий	Закрытый паевой инвестиционный фонд	Нет оценки
Администрация Вологодского муниципального района	Строительство водозаборной скважины и очистных сооружений в п. Харачево	Не определена	Нет оценки
Администрация Вытегорского муниципального района	Строительство очистных сооружений г. Вытегра	Не определена	Нет оценки
Администрация Кадуйского муниципального района	Строительство и эксплуатация полигона ТБО в п. Хохлово	Не определена	Нет оценки
Администрация Кичменгско-Городецкого муниципального района	Реконструкция водопровода в п. Югский и с. Косково	Концессионное соглашение	8,5
Администрация Кичменгско-Городецкого муниципального района	Реконструкция систем теплоснабжения учреждений социальной сферы	Аренда с инвестиционными обязательствами	Нет оценки
<i>Предложения по проектам развития туристической инфраструктуры области</i>			
Департамент природных ресурсов и охраны окружающей среды области	Строительство туристического комплекса в районе плотины на р. Тарзанка в Вологодском районе	Не определена	Нет оценки
Департамент природных ресурсов и охраны окружающей среды области	Организация рекреационной зоны в районе плотины на р. Сычужовка, расположенной на территории Вотчины Деда Мороза	Аренда с инвестиционными обязательствами	Нет оценки
Департамент международных, межрегиональных связей и туризма области	Центр активного отдыха и туризма «Y.E.S. STRIZNEVO»	Соглашение в рамках регионального законодательства о ГЧП	980,0
Департамент международных, межрегиональных связей и туризма области	Туристско-рекреационный комплекс «Усадьба Гальских» в г. Череповце	Соглашение в рамках регионального законодательства о ГЧП	620,8
Муниципальное образование «Город Вологда»	Создание туристско-рекреационного кластера «Насон-город»	Соглашение в рамках регионального законодательства о ГЧП	6 052,0
Администрация Вытегорского муниципального района	Создание и обслуживание рекреационной зоны на побережье Онежского озера	Не определена	Нет оценки
Администрация Кирилловского муниципального района	Историко-этнографический комплекс «Древнерусское поселение «Сугорье»	Соглашение в рамках регионального законодательства о ГЧП	100,0

Окончание приложения 5

Наименование ОИГВО/ ОМСУ – инициатора проекта	Проект ГЧП	Схема ГЧП	Предполагаемые объемы инвести- ций, млн. руб.
Администрация Кирил- ловского муниципально- го района	Создание спортивно-туристического комплекса «Лайтури»	Соглашение в рам- ках регионального законодательства о ГЧП	325,0
Администрация Черепе- вецкого муниципального района	Создание туристско-рекреационного цен- тра «Мяксинский»	Не определена	Нет оценки

Методики оценки социальной ответственности бизнеса

Авторы методики	Направление	Примечание
<p>Коллектив авторов Института экономики Уральского отделения РАН (Е.Л. Андреева, А.Н. Гаркавенко, Е.Ю. Лосева, Е.А. Пилиugin и др.)</p>	<p>Выделяют два аспекта (уровня) социальной ответственности бизнеса: корпоративный, который в первую очередь ориентируется на сотрудников фирмы и членов их семей, – он связан с наращиванием человеческого капитала, и территориальный, который ориентируется на качество (уровень и условия) жизни населения той территории, на которой фирма осуществляет свою экономическую деятельность. Результативность социальной ответственности бизнеса, по мнению авторов, должна оцениваться в первую очередь с точки зрения степени достижения поставленной цели социального развития. Следует отметить, что данная методика наиболее полно отражает вклад хозяйствующих субъектов не только в совершенствование своей деятельности, но и в социально-экономическое развитие региона, однако показатели по направлениям оценки не выработаны.</p>	
<p>Ученые Кемеровского государственного университета</p>	<p>Предлагают использовать систему из трех показателей, которые отражают:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) экономический эффект – прирост валовой добавленной стоимости как составной части прироста валового регионального продукта; 2) бюджетный эффект – увеличение общей величины налоговых поступлений в бюджеты разных уровней; 3) социальный эффект – обеспечение социальной стабильности и достойного уровня качества жизни населения. 	<p>Предлагаемая методика дает лишь обобщенное представление, не позволяя учитывать природоохранную деятельность и экологическую результативность, а также уровень социальных инвестиций предприятий.</p>
<p>Ученые Кемеровского государственного университета (на основе методики А.А. Андреева)</p>	<p>Предлагают определять коэффициент, рассчитанный путем перемножения трех индексов влияния на экономический рост региона; улучшение экологической ситуации; уровень и качество жизни населения.</p> <p>Для этого предлагается следующее математическое выражение:</p> $K_{\text{вур}} = K_{\text{эв}} \times K_{\text{экв}} \times K_{\text{вуж}},$ <p>где $K_{\text{вур}}$ – коэффициент влияния социально ответственной деятельности отдельной корпорации на устойчивое развитие региона;</p> <p>$K_{\text{эв}}$ – индекс влияния деятельности корпорации на экономический рост региона;</p> <p>$K_{\text{экв}}$ – индекс влияния деятельности корпорации на улучшение экологической ситуации в регионе;</p> <p>$K_{\text{вуж}}$ – индекс влияния деятельности корпорации на уровень и качество жизни населения региона.</p>	<p>Основной недостаток рассмотренного подхода состоит в том, что в нем не выделяются параметры социальной ответственности деятельности компании, а за основу расчетов принимаются изменения общих объемов деятельности.</p>

Продолжение приложения 6

Авторы методики	Направление	Примечание
Авторский коллектив под руководством д-ра экон. наук профессора В.И. Кузнецова, (Московский государственный университет экономики, статистики и информатики)	Оценка включает в себя два направления: - уровень социального развития предприятий (уровень социализации труда и уровень обеспеченности социальной инфраструктурой); - уровень социальной политики (уровень финансового обеспечения социальной политики и организационный уровень социальной политики).	Недостатком данной методики является то, что она предназначена для модели социалистической экономики, при которой на балансе предприятий приходилась большая часть объектов социальной инфраструктуры.
Г.Л. Тульчинский (доктор философских наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусства)	Этапы сравнения предприятий: 1) выделяются «номинации» для оценки; 2) определяются характеристики для каждой «номинации» (количество, качество и эффективность); 3) каждой характеристике присваивается определенная сумма баллов (автором предлагается 50), которая распределяется внутри номинации; 4) рассчитывается динамика показателей за определенный период; 5) суммируется количество набранных баллов по каждой номинации пропорционально динамике.	Данная методика создает базу для определения универсального показателя.
Авторский коллектив под руководством д-ра экон. наук А.В. Рябина (Институт экономики и социальных отношений)	Оценка социальной ответственности промышленных предприятий проводится на основе анализа социальных инвестиций по направлениям: уровень оплаты труда, объем социальных выплат, охрана труда, осуществление социальных проектов.	Недостаток такого подхода заключается в том, что методика направлена на составление рейтинга социальных инвестиций, при этом внимание уделяется ответственности только перед персоналом.
Коллектив под руководством д-ра экон. наук, профессора Н.К. Кульбовской (Научно-исследовательский институт труда и социального страхования Министерства здравоохранения и социального развития РФ)	Включает три направления: 1) внутренняя социальная ответственность; 2) внешняя социальная ответственность; 3) разовые направления реализации социальной ответственности.	Предлагаемая методика не позволяет провести комплексную оценку социальной ответственности, потому что определяет уровень социальной ответственности только для выделенных групп.
Белгородский университет потребительской кооперации	Социальная ответственность оценивается с точки зрения удовлетворенности пайщиков.	Методика предназначена только для конкретных форм предприятий.

Продолжение приложения 6

Авторы методики	Направление	Примечание
Авторский коллектив под руководством д-ра экон. наук, профессора Ю.В. Гусева (Новосибирский государственный университет экономики и управления)	Предлагает методику оценки уровня социальной ответственности исходя из ожиданий заинтересованных групп – органов власти, менеджеров, персонала и общества. Для каждой группы характерен свой перечень ожиданий – занятость, материальное вознаграждение, наличие работы и зарплаты, трудоустройство и окружающая среда.	Недостатком данной методики является недостаточный перечень показателей, которые сводятся только к определению уровня оплаты и наличия рабочих мест.
Ученые Ижевского государственного технического университета	Методика основана на оценке удовлетворенности заинтересованных групп (сотрудники, потребители, бизнес-партнеры, органы власти) путем сопоставления текущего показателя с социальным ориентиром или нормативом. Чем ближе значение показателя к нормативу, тем выше степень социальной ответственности.	Значения показателей могут завышаться предприятиями.
Коллектив авторов Сыктывкарского государственного университета	Разработана методика оценки количественного и качественного индекса социальных инвестиций, основанная на анкетном опросе предприятий.	
Департамент экономического развития Воронежской области	Разработан стандарт корпоративной социальной ответственности предприятий (приложение к приказу от 05.10.2012 № 128-О), в котором представлен перечень обязательных индикаторов, которые ранжируют деятельность предприятия в области социальной ответственности по уровням: 1-й – невыполнение обязательных требований; 2-й – начальный в области социальной ответственности; 3-й – проявление инициативы в реализации социальных программ.	
Правительство Саратовской области	Постановлением Правительства Саратовской области от 07.03.2008 № 88-п «О добровольной корпоративной социальной ответственности организаций в Саратовской области» утверждена методика оценки добровольной корпоративной социальной ответственности организаций (вместе с «Положением о порядке определения ежегодного рейтинга добровольной корпоративной социальной ответственности организаций в Саратовской области»). Данное постановление рекомендует органам местного самоуправления области ежегодно проводить мероприятия по определению рейтинга добровольной корпоративной ответственности организаций.	
Ученые Орского гуманитарно-технологического института (филиала) Оренбургского государственного университета	Предложена методика оценки состояния социальной ответственности предприятия, которую авторы рассматривают как совокупность состояний инноваций в социальной сфере.	

Авторы методики	Направление	Примечание
Ассоциация менеджеров России	Методика измерения индекса социальных инвестиций по двум направлениям: количественном (объем вложенных средств в социальные проекты) и качественном (комплексность организации данного процесса).	Недостатком данной методики является то, что информационная база формируется путем социологических опросов, что дает возможность получить лишь интервальные значения показателей (верхний и нижний пределы).
Фонд «Института экономики города»	Методика предполагает измерение социальных расходов и комплексного показателя социальной ответственности: 1) $ИСП = SE / NE$ (руб./руб.), где ИСП – индикатор социальных расходов, SE – социальные расходы, NE – чистая прибыль компании. 2) $КИ = (T+CE+SE) / ТОС$ (руб./руб.), где КИ – комплексный индекс, T – все выплаченные налоги, CE – объем инвестиций в основной капитал, SE – социальные расходы, ТОС – текущие издержки производственного назначения.	Недостаток данной методики заключается в невозможности разделить показатели по направлениям социальной ответственности.

Проект анкеты опроса руководителя по оценке состояния, определению перспектив и направлений развития социальной ответственности бизнеса

Номер анкеты	
--------------	--

I. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ БИЗНЕСА

1. Какую оценку от 1 до 10 Вы бы дали результативности взаимодействия органов власти региона и Вашего предприятия в решении социально-экономических проблем, где 1 – наименьший, 10 – наивысший балл? (Отметьте, пожалуйста, 1 вариант ответа в каждой строке).

Область	1 – 2 – 3 – 4 – 5 – 6 – 7 – 8 – 9 – 10
Город (район)	1 – 2 – 3 – 4 – 5 – 6 – 7 – 8 – 9 – 10

2. Что, на Ваш взгляд, необходимо сделать органам власти в первую очередь для совершенствования взаимоотношений с руководителями промышленных предприятий? (Отметьте, пожалуйста, до 3 вариантов ответа).

01. Проведение на регулярной основе обсуждений с руководителями предприятий задач и проблем развития (в форме круглых столов, выездных заседаний и т.п.).

02. Оказание финансовой поддержки предприятиям приоритетных сфер экономики региона.

03. Разработка и принятие целевых программ развития территорий.

04. Контроль производственно-финансовой деятельности предприятий территории присутствия и принятие оперативных мер в случае, если ситуация становится критической.

05. Создание оперативной информационной системы для обмена информацией между органами власти и представителями бизнес-структур.

06. Организация совещательно-консультативных органов, состоящих из представителей власти и бизнеса, с целью выявления проблем территории и обсуждения вариантов их решения.

07. Разъяснение целей и задач развития региона на краткосрочный и долгосрочный период.

08. Другое (напишите). _____

3. Какую роль должно играть государство в российской экономике в ближайшие несколько лет? (Отметьте, пожалуйста, 1 вариант ответа).

01. Государство должно активизировать экономическую политику, расширить спектр применяемых инструментов.

02. Государство должно сохранить влияние на социально-экономическую жизнь в стране, но его роль должна уменьшиться.

03. Государство должно увеличить участие в экономической жизни, активнее вмешиваясь в хозяйственную политику.

04. Существующая степень участия государства в экономике оптимальна.

05. Государство должно только следить за соблюдением законов и отказаться от прямого вмешательства в экономическую жизнь.

4. О социальной ответственности бизнеса высказываются различные точки зрения. С какими из нижеприводимых утверждений Вы согласны? (Выберите не более 5 вариантов ответа)

01. Бизнес должен обеспечивать выплату достойной, «белой» заработной платы работникам.

02. Бизнес должен обеспечить безопасные условия труда, социальную защиту своих работников.

03. Бизнес должен платить только налоги государству.

04. Бизнес должен обеспечить выпуск качественной продукции.

05. Бизнес должен выполнять деловые обязательства.

06. Бизнес должен проводить природоохранные мероприятия.

07. Бизнес должен активно участвовать в развитии территории.

08. Другое (напишите)_____

5. С какими из нижеприводимых утверждений Вы скорее согласны? (Отметьте, пожалуйста, 1 вариант ответа).

01. Участие бизнеса в социальных программах – дело сугубо добровольное, к этому нельзя принуждать.

02. Органы местного самоуправления имеют право в случае необходимости принуждать бизнес к решению актуальных социальных проблем общества или регионов.

03. Участие власти и бизнеса в социальных программах должно строиться на взаимовыгодных условиях.

04. Другое (напишите)_____

6. Укажите, кто, по Вашему мнению, должен заниматься решением социальных проблем территории (Выберите, пожалуйста, не более 3 вариантов ответа).

01. Федеральные и региональные органы власти.

02. Органы местного самоуправления.

03. Крупный бизнес.

- 04. Малый и средний бизнес.
- 05. Жители.
- 06. Другое (напишите)_____

7. Какая модель взаимодействия бизнеса и власти могла быть наиболее эффективной для решения проблем социально-экономического развития территории? (Отметьте, пожалуйста, 1 вариант ответа).

- 01. Модель партнерства: взаимовыгодное сотрудничество власти и бизнеса.
- 02. Модель сверху-вниз: власть формулирует и проводит социальную политику, а бизнес реализует отдельные инициативы в социальной сфере.
- 03. Модель снизу-вверх: бизнес формулирует отдельные инициативы в социальной политике, а власть координирует их реализацию.
- 04. Модель невмешательства: власть реализует свои проекты в социальной политике, а бизнес – свои.

8. Укажите основные направления социальной ответственности, которые реализует Ваша организация (Отметьте, пожалуйста, несколько вариантов ответа).

- 01. Развитие и поддержка персонала.
- 02. Охрана здоровья и создание безопасных условий труда.
- 03. Природоохранная деятельность.
- 04. Ресурсосбережение.
- 05. Развитие добросовестной деловой практики между поставщиками, бизнес-партнерами и клиентами компании.
- 06. Развитие местного сообщества.
- 07. Участие в городских и региональных проектах, реализуемых органами власти на принципах социального партнерства.
- 08. Другое (напишите)_____

9. Как часто Ваша организация реализует и планирует реализовать социальные программы по нижеуказанным направлениям? (Отметьте, пожалуйста, вариант ответа в каждом столбце).

Направление	Частота реализации				Не реализует, но планирует
	Регулярно	Эпизодически	Крайне редко	Не реализует	
1. Развитие персонала					
1.1. Профессиональное обучение.	01	02	03	04	05
1.2. Оплата труда с использованием мотивации.	01	02	03	04	05
1.3. Предоставление дополнительных социальных льгот.	01	02	03	04	05
1.4. Организация отдыха персонала.	01	02	03	04	05
1.5. Профессиональная переподготовка.	01	02	03	04	05

Направление	Частота реализации				Не реализует, но планирует
	Регулярно	Эпизодически	Крайне редко	Не реализует	
2. Охрана здоровья и безопасные условия труда					
2.1. Система техники безопасности.	01	02	03	04	05
2.2. Медицинский сервис для персонала.	01	02	03	04	05
2.3. Обеспечение санитарно-гигиенических условий труда.	01	02	03	04	05
2.4. Поддержка материнства и детства.	01	02	03	04	05
2.5. Организация и внедрение эргономичных рабочих мест.	01	02	03	04	05
3. Природоохранная деятельность и ресурсосбережение					
3.1. Экономное потребление природных ресурсов.	01	02	03	04	05
3.2. Вторичное использование отходов.	01	02	03	04	05
3.3. Экологический производственный процесс.	01	02	03	04	05
3.4. Безопасные транспортировки.	01	02	03	04	05
4. Развитие местного сообщества					
4.1. Поддержка социально незащищенных слоев населения.	01	02	03	04	05
4.2. Поддержка проектов, направленных на детей.	01	02	03	04	05
4.3. Поддержка объектов культурно-исторического значения.	01	02	03	04	05
4.4. Спонсирование спортивных, культурных, образовательных мероприятий.	01	02	03	04	05
4.5. Поддержка научных исследований	01	02	03	04	05
4.6. Участие в благотворительности	01	02	03	04	05
4.7. Поддержка и развитие объектов социальной сферы.	01	02	03	04	05
4.8. Участие в городских проектах, реализуемых органами власти субъекта РФ	01	02	03	04	05
5. Добросовестная деловая практика					
5.1. Информационная открытость и прозрачность в отношении собственников, бизнес-партнеров, клиентов и других заинтересованных сторон.	01	02	03	04	05
5.2. Сотрудничество с органами власти, профессиональными объединениями и другими общественными организациями.	01	02	03	04	05

10. Какие инструменты использует Ваша организация для реализации социальных программ? (Отметьте, пожалуйста, несколько вариантов ответа).

01. Оказание благотворительной помощи.

02. Спонсорство.

03. Инвестиции в персонал.

04. Денежные гранты.

05. Долевое финансирование.

06. Организационная помощь.

07. Попечительство.

08. Другое (напишите) _____

11. Какие социальные гарантии и льготы имеют сотрудники Вашей организации и какие планируется внедрить? (Отметьте, пожалуйста, вариант ответа в каждом столбце).

№	Проект	Да, уже существуют	Планируется внедрить
01	Официальная заработная плата, налоги, пенсионные отчисления (стандартный социальный пакет).	01	02
02	Бесплатный проезд (доставка) к месту работы.	01	02
03	Частичная оплата проезда.	01	02
04	Частичная оплата мобильной связи.	01	02
05	Организация питания на предприятии.	01	02
06	Обеспечение спецодеждой.	01	02
07	Материальная помощь при рождении ребенка, свадьбе, смерти близких.	01	02
08	Путевки в санатории, дома отдыха, детско-оздоровительные лагеря.	01	02
09	Оплата медицинских услуг, добровольное медицинское страхование.	01	02
10	Материальная поддержка сотрудников, занимающихся спортом.	01	02
11	Обучение сотрудников.	01	02
12	Продажа продукции со скидкой.	01	02
13	Оплата детского сада матерям и отцам одиночкам.	01	02
14	Другие (напишите)	01	02

12. В каких благотворительных акциях и социальных проектах участвовала Ваша организация в последние 2 года или планирует участвовать? (Отметьте, пожалуйста, вариант ответа в каждом столбце).

№	Проект	Да, уже участвует	Будет участвовать
01	Помощь детским домам, школам-интернатам.	01	02
02	Помощь обществу инвалидов.	01	02
03	Поддержка учебных заведений.	01	02
04	Помощь монастырям, церквям.	01	02
05	Спонсорство в проведении детских праздников.	01	02
06	Спонсорство в проведении спортивных мероприятий.	01	02
07	Помощь больным детям.	01	02
08	Помощь ветеранам.	01	02
09	Поддержка многодетных семей.	01	02
10	Спонсорская поддержка в проведении фестивалей, выставок-ярмарок, специальных событий.	01	02
11	Другие (напишите) _____	01	02

13. Оцените, пожалуйста, уровень социальной ответственности Вашей организации (Отметьте, пожалуйста, 1 вариант ответа).

01. Низкий.
02. Ниже среднего.
03. Средний.
04. Выше среднего.
05. Высокий.

14. Какие преимущества, на Ваш взгляд, получает бизнес при соблюдении принципов социальной ответственности в своей деятельности? (Выберите, пожалуйста, не более 5 вариантов ответа).

01. Положительная репутация.
02. Повышение доверия населения к деятельности предприятия.
03. Создание кадрового потенциала.
04. Приобретение дополнительных конкурентных преимуществ.
05. Развитие партнерского взаимодействия с органами власти.
06. Реклама в СМИ.
07. Другое (напишите)_____

15. Чем руководствуется Ваша организация при реализации социальной ответственности? (Отметьте, пожалуйста, несколько вариантов ответа).

01. Обязательствами перед обществом.
02. Давлением со стороны органов власти.
03. Предпочтением руководства компании.
04. Осознанием получаемых преимуществ.
05. Следованием корпоративным традициям.
06. Другое (напишите)_____

16. Проводит ли Ваша организация обсуждения с сотрудниками важности реализации социальных программ для повышения понимания социальной ответственности? (Отметьте, пожалуйста, 1 вариант ответа).

01. Нет.
02. Да, обсуждения проходят, но нерегулярно.
03. Да, обсуждения проходят на регулярной основе.

17. По Вашему мнению, достаточно ли информации о социальном поведении организаций г. Вологды в средствах массовой информации? (Отметьте, пожалуйста, 1 вариант ответа в каждом столбце).

№	СМИ	Вариант ответа			
		Достаточно	Скорее недостаточно	Практически нет	Затрудняюсь ответить
1	Газеты	01	02	03	04
2	Журналы	01	02	03	04
3	Телевидение	01	02	03	04
4	Радио	01	02	03	04

18. В чем Вы видите основные препятствия для развития социальной ответственности бизнеса? (Отметьте, пожалуйста, до 3 вариантов ответа).

01. Отсутствие мотивации со стороны государства.
02. Отсутствие (неразвитость) законодательной базы в сфере социальной ответственности.

03. Предприятия слабо проинформированы о возможном участии в социальных проектах.

04. Предприятия не осознают преимущества эффективной социальной политики.

05. Отсутствие финансовой возможности для реализации социальных программ.

06. Отсутствие знаний и опыта участия в социальных проектах.

07. Не определены приоритеты социальной ответственности.

08. Другое (напишите)_____

19. Какие формы участия бизнеса в решении социальных проблем Вам представляются наиболее важными? (Отметьте, пожалуйста, не более 5 вариантов ответа).

01. Денежная и материальная помощь социально незащищенным слоям населения.

02. Создание центров повышения квалификации и переобучения работающих.

03. Реставрация памятников культурного наследия.

04. Поощрение успевающих студентов, ученых, спортсменов и др.

05. Развитие материальной базы учреждений здравоохранения, образования и науки, культуры, спорта.

06. Создание новых рабочих мест.

07. Предоставление дополнительных социальных гарантий работникам предприятий (лечение, детские учреждения и т.д.).

08. Борьба с «социальными болезнями» (наркомания, алкоголизм и т.д.).

09. Поддержка бизнесом социальных инициатив граждан и общественных организаций.

10. Защита окружающей среды.

11. Участие в городских и региональных проектах, реализуемых органами власти на принципах социального партнерства.

12. Другое (напишите)_____

20. В каких сферах Ваша организация готова стать инициатором социальных проектов в городе? (Отметьте, пожалуйста, несколько вариантов ответа).

01. Образование.

02. Здравоохранение.

03. Культура.

04. Спорт.

05. Религия.

06. Экология.

07. Архитектура.

08. Благоустройство.

09. Другое (напишите)_____

21. Какие меры, на Ваш взгляд, необходимо предпринять для расширения практики социально ответственного поведения бизнеса? (Отметьте, пожалуйста, не более 3 вариантов ответа).

01. Разработка и принятие социального законодательства в сфере социальной ответственности.

02. Пропаганда лучших практик социальной ответственности бизнеса.

03. Стимулирование организаций к публикации ежегодного отчета о социальной ответственности.

04. Проведение конкурсов социальных проектов и программ.

05. Информирование о социальных проектах.

06. Разработка системы учета использованных средств бизнеса.

07. Другое (напишите)_____

22. Какие меры по популяризации социальной ответственности среди бизнес-сообщества Вы считаете наиболее эффективными? (Отметьте, пожалуйста, не более 3 вариантов ответа).

01. Публикация перечня организаций, предоставивших в открытом доступе социальные отчеты.

02. Проведение специализированных конференций и форумов.

03. Выпуск тематических информационных сообщений.

04. Проведение и обнародование результатов рейтинговой оценки социальной ответственности бизнеса.

05. Предоставление премий трем лучшим предприятиям по итогам рейтинговой оценки социальной ответственности бизнеса.

23. Что бы Вы хотели получить от органов власти в ходе участия в социальных проектах? (Отметьте, пожалуйста, несколько вариантов ответа).

01. Публичное признание высокой социальной репутации.

02. Предоставление на льготных условиях производственных площадей, недвижимости.

03. Предоставление на льготных условиях земли.

04. Предоставление грантов, выделяемых органами власти на реализацию социальных проектов.

05. Прямые инвестиции и/или финансовая поддержка на начальном этапе внедрения новых (инновационных) технологий.

06. Предоставление гарантий малым предприятиям со стороны органов власти по обязательствам перед финансово-кредитными организациями.

07. Ослабление административного регулирования в предпринимательстве.

08. Организация курсов повышения квалификации для предпринимателей и наемных работников.

09. Совершенствование справочно-информационного обеспечения о социально ответственном поведении бизнеса.

10. Содействие в развитии системы общественных объединений предпринимателей.
11. Организация выставок-ярмарок.
12. Преференции для работников.
13. Налоговые льготы (напишите, пожалуйста, какие именно) _____.
14. Другое (напишите)_____

**СООБЩИТЕ, ПОЖАЛУЙСТА, НЕКОТОРЫЕ СВЕДЕНИЯ
О ВАШЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ**

24. Основной вид деятельности Вашей организации.

01. Производство продуктов питания.
02. Металлообработка.
03. Производство машин и оборудования.
04. Производство изделий из дерева.
05. Иные виды обрабатывающих производств.
06. Строительство.
07. Транспорт.
08. Торговля.
09. Производство продукции сельского хозяйства.
10. Предоставление финансовых услуг.
11. Другое (напишите)_____

25. Численность работающих в Вашей организации.

01. Менее 50 человек.
02. От 51 до 150 человек.
03. 151-300 человек.
04. Более 300 человек.

Благодарим Вас за участие в исследовании!

Распределение ответов на вопрос: «В каких городских проектах, реализуемых на принципах социального партнерства Администрацией г. Вологды, участвует Ваша организация или планирует участвовать в ближайшие 3-5 лет?», % от числа ответивших

Проект	Да, уже участвует	Будет участвовать
Забота (в т. ч. дисконтная карта «Забота», культурно-досуговый центр «Забота»)	17,9	7,1
Шефы	16,7	11,9
Вологда – площадка инноваций	14,3	7,1
Молодежные трудовые бригады	10,7	9,5
Битва профессионалов	9,5	7,1
Леди Успех	9,5	6,0
100 помощников Главы	9,5	7,1
Вологда – город профессионалов	8,3	11,9
Настоящий Вологодский продукт	8,3	6,0
Электронная Вологда (в т. ч. проект «Безналичный расчет»)	8,3	4,8
Цветущий город (в т. ч. «Школа ландшафтного дизайна»)	7,1	6,0
Я люблю Вологду	7,1	3,6
Человек труда (в т. ч. проект «Чемпионат профессий»)	7,1	9,5
Вологда – культурная столица Русского Севера	6,0	2,4
Город детства	6,0	6,0
Базовые организации	6,0	4,8
Город молодых талантов	4,8	4,8
Цветущий зимний город	4,8	4,8
Молодежный центр «ГОР.COM 35»	4,8	2,4
Вологда – IT-град (в т. ч. проекты «Межрегиональный IT-форум», «Детский компьютерный проект», «Электронный муниципалитет» и др.)	4,8	3,6
Промышленный парк «Вологда-Восток», «Вологда-Север», «Доронино»	4,8	3,6
Вологда – город добрых дел	4,8	6,0
Вологодчина – земля героев	3,6	3,6
Финансовая грамотность	3,6	4,8
Активация	2,4	1,2
Военно-патриотическая игра	2,4	4,8
Дыхание улиц	2,4	2,4
7 чудес цвета	2,4	4,8
Яркий двор	2,4	1,2
Время бизнеса	2,4	4,8
Центр культуры «Красный угол»	2,4	3,6
Центр народных художественных промыслов и ремесел «Резной палисад»	2,4	2,4
Веселый автобус	1,2	3,6

Окончание приложения 8

Проект	Да, уже участвует	Будет участвовать
Добровольные народные дружины	1,2	2,4
Здоровый город (в т. ч. проекты «Подари своему ребенку жизнь», «Здоровое сердце»)	1,2	2,4
Любимый учитель	1,2	2,4
Поколения в контакте	1,2	1,2
Северная Фиваида	1,2	1,2
Профдиагностика девятиклассников	1,2	2,4
Насон-город (в т. ч. проекты «Вологодская Слобода», Союз туриндустрии города Вологды и др.)	1,2	1,2
Вологда Фестивальная	1,2	1,2
Территориальное общественное самоуправление (в т. ч. проекты «Центры по работе с населением», «Школа правовой и коммунальной грамотности» и др.)	1,2	2,4
Город – это ты!	0,0	2,4
Дружные соседи	0,0	1,2
Лига территорий	0,0	1,2
Народный врач	0,0	1,2
Снежная крепость	0,0	3,6
Спартакиада школьников «Дорога в Сочи»	0,0	2,4
Созвездие «Молодой чиновник»	0,0	2,4
Открытая Вологда (в т. ч. проекты «Звонок Главе», «Интернет-приемная Главы города Вологды», приемные Главы города Вологды, «Общественный Совет города Вологды» и др.)	0,0	2,4

**Социальные программы, реализуемые или планируемые
к реализации организациями г. Вологды, % от числа ответивших**

Программа	Регулярно	Эпизодически	Крайне редко	Не реализует	Не реализует, но планирует
<i>Развитие персонала</i>					
Обучение и профессиональное развитие	54,5	33,8	6,5	2,6	2,6
Применение мотивационных схем оплаты труда	63,9	24,0	6,7	1,3	4,0
Предоставление сотрудникам социального пакета	72,7	14,3	7,7	3,9	1,3
Организация досуга сотрудников	21,2	26,7	29,6	16,9	5,7
Организация мероприятий по профессиональной переподготовке	30,7	37,3	20,0	8,0	4,0
<i>Охрана здоровья и безопасные условия труда</i>					
Внедрение системы техники безопасности	73,6	14,5	6,6	5,3	0,0
Медицинское обслуживание персонала	35,1	35,1	13,5	12,1	4,1
Поддержание санитарно-гигиенических условий труда	67,1	25,0	6,6	1,3	0,0
Поддержание материнства и детства	32,4	28,2	15,5	23,9	0,0
Создание эргономичных рабочих мест	39,2	28,4	16,2	16,2	0,0
<i>Природоохранная деятельность и ресурсосбережение</i>					
Экономное потребление природных ресурсов	46,0	24,3	12,1	12,1	5,4
Повторное использование и утилизация отходов	18,3	22,5	21,2	32,4	5,7
Экологически безопасный производственный процесс	43,8	17,8	17,8	17,8	2,8
Экологически безопасные транспортные перевозки	29,4	22,1	22,1	23,5	3,0
<i>Развитие местного сообщества</i>					
Поддержка социально незащищенных слоев населения	15,9	23,1	21,8	34,8	4,4
Поддержка детей	20,3	32,4	17,6	27,0	2,7
Сохранение объектов культурно-исторического значения	4,4	13,2	16,2	58,8	7,4
Спонсирование местных культурных, образовательных и спортивных организаций и мероприятий	12,7	23,9	18,3	35,3	9,8
Поддержка социально значимых исследований и кампаний	7,4	11,7	19,1	51,5	10,2
Участие в благотворительных акциях	12,7	22,5	26,8	26,8	11,3
Поддержка и развитие объектов социальной сферы	12,7	18,3	21,2	38,0	9,8
Участие в городских проектах, реализуемых Администрацией г. Вологды	15,3	27,8	15,3	30,6	11,1
<i>Добросовестная деловая практика</i>					
Информационная открытость в отношении собственников, бизнес-партнеров и клиентов компании и заинтересованных сторон	57,3	28,0	5,4	8,0	1,3
Сотрудничество с органами государственного управления, ассоциациями потребителей, профессиональными объединениями и прочими общественными организациями	36,6	31,0	15,5	12,6	4,3

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ КАК ФОРМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВЛАСТИ, БИЗНЕСА И НАСЕЛЕНИЯ	
1.1. Формы взаимодействия органов власти, бизнес-структур и населения в региональной экономике	5
1.2. Экономическая сущность и содержание социальной ответственности	18
1.3. Зарубежный и отечественный опыт социальной ответственности бизнес-структур	26
ГЛАВА 2. АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА И ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВЛАСТИ, БИЗНЕСА И НАСЕЛЕНИЯ	
2.1. Основные тенденции социально-экономического развития регионов	37
2.2. Взаимодействие органов власти и бизнес-структур в решении проблем регионального развития	52
2.3. Проблемы развития социальной ответственности	69
ГЛАВА 3. ПУТИ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В РЕГИОНЕ	
3.1. Концептуальные подходы к управлению развитием социальной ответственности бизнеса	83
3.2. Развитие социальной ответственности на основе проектного подхода к управлению экономикой региона	99
3.3. Методический инструментарий организации мониторинга взаимодействия власти и бизнеса	114
Заключение	127
Список использованных источников	131
Приложения	145

Научное издание

Копытова Екатерина Дмитриевна

**СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ БИЗНЕСА:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**

**Под научным руководством
д.э.н. Усковой Тамары Витальевны**

Редакционная подготовка	Л.Н. Воронина
Технический редактор, верстка	Т.В. Попова
Корректор	Н.В. Степанова
Компьютерный набор	Е.Д. Копытова

Подписано в печать 20.12.2017.

Формат 70×108/16. Печать цифровая.

Усл. печ. л. 15,2. Тираж 500 экз. Заказ № 366.

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
«Вологодский научный центр Российской академии наук»
(ВолНЦ РАН)

160014, г. Вологда, ул. Горького, 56а

Телефон: 59-78-03, e-mail: common@vscc.ac.ru

ISBN 978-5-93299-389-7

9 785932 993897